

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№1(36)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2020

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXXVI международной
научно-практической конференции*

№ 1 (36)
Январь 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXXVI междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (36). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 134 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2020

Оглавление

Раздел 1. История и археология	7
1.1. Историография, источниковедение и методы исторического исследования	7
СТАНОВЛЕНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ Балабекова Седеф Мирзакеримовна	7
ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ Кызыюров Георгий Андреевич Лобанов Никита Викторович	14
ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ Лобанов Никита Викторович Кызыюров Георгий Андреевич	18
1.2. Отечественная история	22
ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ Лобанов Никита Викторович	22
Раздел 2. Социология	27
2.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	27
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РФ Смирнова Светлана Борисовна Алексеева Елена Николаевна	27
ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ Савельев Тимофей Евгеньевич Евич Людмила Николаевна	32
Раздел 3. Юриспруденция	36
3.1. Административное право; административный процесс	36
ПРИОРИТЕТ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ДЕПОРТАЦИИ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ВЫДВОРЕНИИ Мифтахов Ренат Ленарович	36

3.2. Гражданский процесс; арбитражный процесс	40
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	40
Габдуллина Арина Ринатовна	
Галеева Галина Евгеньевна	
РОЛЬ СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	45
Мустаев Тимур Русланович	
Галеева Галина Евгеньевна	
3.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	50
ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРА, РАБОТЫ ИЛИ УСЛУГИ	50
Михеев Дмитрий Сергеевич	
Галяутдинова Лилия Юрьевна	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	54
Рыбникова Анна Сергеевна	
Плахтий Елена Владимировна	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	58
Рыбникова Анна Сергеевна	
Плахтий Елена Владимировна	
3.4. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	63
ПРАВОВОЙ И РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»	63
Федосова Анастасия Эдуардовна	
3.5. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	67
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДНК МЕТОДА В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	67
Семерков Сергей Сергеевич	

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ Семерков Сергей Сергеевич Исайкин Николай Михайлович	74
3.6. Международное право	83
ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА Антипина Виктория Андреевна	83
3.7. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	88
ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Старкова Юлия Алексеевна	88
ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ - ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ Шармай Елена Валерьевна Плахтий Елена Владимировна	92
3.8. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	98
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ПРИЧИНЫ В РОССИИ Ашифина Анастасия Алексеевна	98
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МЕРОПРИЯТИЯХ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ Гафаров Эльдар Ильмирович	102
НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Каменева Анна Николаевна	107
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА Миняйло Олеся Валерьевна	111

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ 228 И 228.1 УК РФ Семерков Сергей Сергеевич Узденов Мисрихан Узденович	115
УКЛОНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ И (ИЛИ) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА - ПЛАТЕЛЬЩИКА СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ Узденов Мисрихан Узденович Семерков Сергей Сергеевич	121
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ Узденов Мисрихан Узденович Семерков Сергей Сергеевич	127

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Балабекова Сedef Мирзакеримовна

магистрант,

Дагестанский государственный педагогический университет,

РФ, г. Махачкала

FORMATION OF GEOPOLITICS AS A SCIENTIFIC DISCIPLINE. THE MAIN APPROACHES

Sedef Balabekova

Master's degree,

Dagestan state pedagogical University,

Russia, Makhachkala

Аннотация. В данной статье рассматриваются концептуальные основы формирования геополитики в качестве самостоятельной научной дисциплины в начале XX в. Автор анализирует основополагающие научные подходы и факторы становления и развития геополитики как науки с позиции основоположников классической геополитики.

Abstract. This article examines the conceptual foundations of the formation of geopolitics as an independent scientific discipline in the early XX century. The author analyzes the fundamental scientific approaches and factors of the formation and development of geopolitics as a science from the position of the founders of classical geopolitics.

Ключевые слова: геополитика; географический детерминизм; государство; империализм; пространственно-территориальный организм; цивилизации.

Keywords: geopolitics; geographical determinism; state; imperialism; spatial-territorial organism; civilizations.

Ключевым этапом в развитии геополитики как науки является вторая половина XIX и начало XX вв., в период, когда мир как единое целое разделился между основными противоборствующими сторонами. Ее появление было вызвано не одной лишь логикой развития научного познания в первую очередь, но и необходимостью понимания складывающихся новых политических реалий на рубеже XIX–XX вв. то есть понимания времени вступления крупнейших капиталистических государств, в том числе и Россия, в эпоху империализма. Именно в XIX веке история человечества вступила в новую фазу развития, когда развитие государств привело к захвату территорий и порабощению, т. е. «переход количества в качество, переход развитого капитализма в империализм» [7]. С точки зрения геополитики «империализм» следует понимать в значении как историческое условие раздела сфер влияния в мире между большими империями или как установление политического или экономического контроля над другими странами.

Складывающейся в этот период на мировой арене высокий уровень борьбы за сферы экономического и политического влияния подтолкнул ученых на научные поиски, направленные на совершенствование приемов борьбы главных геополитических сил на мировой арене. Современник и соратник К.Хаусхофера немецкий геополитик профессор Адольф Грабовски, писал, чтобы геополитика могла появиться на свет, «должна была наступить эпоха империализма, в которой как в области политики, так и в области экономики господствует стремление к пространству. В данном случае стремление империализма к завоеванию великого пространства, без сомнения, соответствует ходу мировой истории, который ведет к образованию все более крупных единиц вплоть до всемирного союза» [12].

По его мнению, именно пространство было тем общим знаменателем, который придал единство всей империалистической эпохе. Поэтому он подчеркивал необходимость детального изучения пространства в его связи с политикой.

Итак, зарождение геополитических идей и содержание самой геополитики как самостоятельной области исследования международных отношений и мирового сообщества обусловлено следующими факторами:

во-первых, обозначившиеся к тому времени направление к постепенному стремлению империализма к завоеванию глобального пространства;

во-вторых, завершение пространственно-территориальной экспансии вследствие фактического передела мира и ужесточение борьбы за передел уже поделенного мира;

в-третьих, история вошла в новую фазу своего развития, в течение этого времени многие европейские страны, Япония и Соединённые Штаты Америки вступили в жестокую конкуренцию за заморские территории и ресурсы противника для образования своих новых колоний и экстенсивного экономического развития;

в-четвертых, в силу только что названных факторов именно тогда начали разрабатываться теоретические основы силовой политики на международной арене, послужившие в дальнейшем базовой основой научной школы политического реализма.

Таким образом, геополитическая наука и сама геополитика появились и развивались в общем русле эволюции научной мысли того периода. В целом, она представляла собой не что иное, как перенесение на сферу международных отношений господствовавших в тот период как в естественных, так социальных, экономических науках идей и концепций, а именно идей влияние географической среды, строгих естественно-исторических законов.

Обратим внимание, что в интерпретации многих основоположников геополитики (Ф. Ратцеля, Р. Челлен, Х. Маккиндер и других) центральное место в международной политике того или иного государства отводилось его географическому положению как фактору, играющему решающую роль в развитии общества. В их понимании мощь государства прочно коренится в природе самой земли. Смысл геополитики виделся в выдвигании на передний план пространственного, территориального начала. Следует заметить, что главная задача геополитики усматривалась в изучении государств как пространственно-географических феноменов и постижении природы их взаимодействия друг с другом [8, 9, 10].

Таким образом, традиционная геополитика рассматривала каждое государство как своего рода географический или пространственно-территориальный организм, обладающий особыми физико-географическими, природными, ресурсными, людскими и иными параметрами, собственным неповторимым обликом и руководствующийся исключительно собственными волей и интересами. Вследствие этого бесспорно, первоначально геополитика понималась, полностью, в терминах военного или политического контроля над соответствующими территориями. Во многих своих аспектах традиционная геополитика возникла в русле географического направления. И поэтому, географическая среда рассматривается в качестве решающего

фактора социально-экономического, политического и культурного развития народов.

Среди ученых, занимающихся проблемой становления и развития геополитики как науки, нет единой концепции. Существуют, три основных точки зрения на проблему, что геополитика как наука появилась на основе трех научных подходов:

- цивилизационного;
- военно-стратегического;
- теории географического детерминизма.

Первый подход реализован в работах русского ученого философа и историка – публициста Н.Я. Данилевского (1822 - 1885), в частности в философско-историческом труде «Россия и Европа». Впервые труд был опубликован в журнале «Заря», а в последующем был выпущен отдельным изданием в 1871 году. По его мнению, главными действующими субъектами в истории являются не государства или отдельные нации, а огромные культурно-религиозные общности. Их он назвал «культурно-историческими типами». Впоследствии чего, эти общности стали называться «цивилизациями». Первым среди русских исследователей он сформулировал и научно обосновал тезис отчужденности Европы от России. Причина этой отчужденности кроется в принципиальном цивилизационном различии двух мировых сил: «Европа не признает нас своими. Европейцы видят в России и славянах не только чуждое, но и враждебное начало» [3].

Гораздо позже этот принцип – зона влияния одной цивилизации – получил название «большого пространства». Цивилизационный подход получил широкое распространение в последнее время во многих общественных науках, в особенности в истории. В его базу положено такое понятие, как “цивилизация”. По одному из определений это (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) – одна из основных единиц исторического времени, обозначающая длительно существующее, самодостаточное сообщество стран и народов, своеобразие, которого обусловлено социокультурными причинами. Цивилизация подобна живому организму, проходящему путь от рождения до смерти, постоянно воспроизводящему себя и придающему неповторимое своеобразие всем протекающим в нем процессам.

С точки зрения цивилизационного подхода, двигателем мировой истории является столкновение и взаимодействие цивилизаций.

Вторым источником геополитики, как считают многие ученые, является военно-стратегические теории. Авторами таких теорий считаются итальянский мыслитель, историк Н. Макиавелли (1469–1527), немецкий военный теоретик и историк К. фон Клаузевиц (1780–1831), германский военачальник Х.И. Мольтке (1848–1916) и др.

Наиболее существенное влияние на разработку и углубление теорий военно-стратегического подхода оказал американский исследователь, автор теории “морского могущества” Альфред Мэхэн. Он был военно-морским теоретиком и историком. Структура его анализа и основные выводы, как нам видится, наиболее точно соответствуют геополитическому подходу. Так, в основе его теории лежит то, что: “обладание морем или контроль над ним и пользование им являются теперь и всегда были великими факторами в истории мира” [1]. В частности, он писал: “Политика изменялась как с духом века, так и с характером и проницательностью правителей: но история прибрежных наций определялась не столько ловкостью и предусмотрительностью правительств, сколько условиями положения, протяженности и очертания береговой линии, численностью и характером народа, т. е. вообще тем, что называется естественными условиями” [1].

Также видным разработчиком военно-стратегических концепций был русский генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин (1816–1912).

Военно-стратегические теории внесли в методологию геополитики идею ключевых пунктов и зон, позволяющих контролировать значительные территории потенциального противника. Однако в настоящее время в век космических технологий эти подходы получают качественно новое значение.

Третьим научным подходом геополитических исследований являются концепции географического детерминизма. Это наиболее древний источник познания. Идеи о влиянии географической среды (климата, почв, рек, морей и пр.) на историю и человека встречаются у Геродота, Гиппократ, Фукидида и других античных авторов. Идеи географического детерминизма нашли широкое распространение в XVIII-XIX вв. и особенно они были популярны во Франции, Англии. Наиболее глубоко, обстоятельно эти подходы наравне с другими были развиты немецким ученым Ф. Ратцелем и шведом Р. Челленом.

В большинстве случаев «Геополитика» как синтетическая наука трактуется чаще всего чрезвычайно широко. В результате чего эта наука лишается свойственных ей черт, границы ее становятся чрезвычайно размытыми, переходящими в предмет экономического, политических, военно-стратегических, природно-ресурсных, экологических и иных дисциплин, международных отношений, внешней политики. Многие видят в геополитике науку, изучающую комплекс географических, исторических, политических и других факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих большое влияние на стратегический потенциал государства. К этому подводят современный уровень развития естествознания и гуманитарных наук, накопленный исторический опыт.

Здесь требуются нестандартные подходы и сравнительные исследования, применение методов гуманитарных наук, обобщение огромного исторического опыта.

В настоящее время геополитика занимает особое место когда, прежде всего, стоит проблемы войны и мира в связи, с чем ведутся активные исследования геополитики в качестве самостоятельной научной дисциплины. Предметом ее изучения является определение значения географического фактора для формирования государственной политики, раскрытия закономерностей перераспределения территориального пространства, моделирование процессов расстановки сил на международной арене.

Геополитика как наука исследует пространственные условия существования наций и функционирования государственных образований в локальном и глобальном аспектах. Им подчеркивается проектный характер геополитики, ее направленность на обслуживание пространственных запросов субъектов международных отношений. Опирируя категориями пространства и государства как самой реальности, геополитика служит обоснованию территориальных потребностей и защите национальных интересов, выявляет намерения и притязания государства в отношении определенных территориальных трансформаций, возможности их реализации, исходя из наличия природных и человеческих ресурсов, исторически сложившихся объективных условий бытия.

В геополитике границы между государствами, которые являются всегда политико-стратегической линией разделения их интересов, играют чрезвычайно важную роль, как пространственные отношения. Проблема границ возникает всегда, когда начинается борьба за контроль, присоединение и освоение политического пространства.

Однако, со второй половины XX века глобальные процессы в мировой политике происходят как мировая интеграция стран с объединением экономической, политической и культурной сфер. Развитие технического прогресса ускорило этот процесс. В тоже время обострились проблемы этнополитических конфликтов. И в целях политического влияния на эти сферы появилась масса влиятельных международных организаций типа ООН, ВТО, Европейский союз. С делегированием этим организациям полномочий, их политическое влияние резко возросло. На фоне миграции людей и свободного перемещения капиталов власть государства, распространяемая на своих граждан, снизилась. В результате проблемы глобальной политики стали решать открытые клубы типа Большой восьмерки [6]. По мере того, как люди теряют самостоятельность, они все более и более стремятся

защитить свои интересы, тяготеют к общностям, стремясь добиться психологического комфорта. Следовательно, геополитика, являясь наукой об обществе и природе, изучает законы становления, функционирования и развития социальных, экономических, географических, политических систем.

В качестве государственных интересов страны, могут выступать: наращивание ресурсной базы, а на ее основе – наращивание экономической, военной, финансовой мощи страны, усиление ее геополитического влияния, рост благосостояния населения, культурный, нравственный, интеллектуальный прогресс общества. Государственные интересы порождают те или иные действия стран и народов. Эти действия в данном случае рассматривают как борьба за сырьевые ресурсы, за биоресурсы, т. е. за выживание и установление военно-политических сфер влияния.

Таким образом, мы можем определить, что геополитика – это наука о больших пространствах, о глобальных, политических, экономических процессах общества, определении военно-политических сфер влияния и, как следствие на их основе, эффективное управление ими в интересах государства, с целью достижения его устойчивости и могущества.

Список литературы:

1. Мэхэн А. Влияние морской мощи на историю. – Издательство: "Питер СПб", 2017.
2. Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Юрайт, 2011. – 466 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Изд-во «Книга», 1991. – 542 с.
4. Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997. – 928 с.
5. Желтов В.В., Желтов М.В. Геополитика: история и теория. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 445 с.
6. Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования. – 2002. – № 3. – С. 19-28.
7. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. ПСС изд. 5. – Т. 27. – 457 с.
8. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. – 1995. – № 4.
9. Омельченко О.А. История политических и правовых учений. М.: Эксмо, 2011. – 576 с.
10. Челлена Р. Государство как организм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://texts.news/geopolitika-nauka/chellen-avtor-ponyatiya.html> (дата обращения: 10.01.2020).

11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://studfile.net/preview/1805249/page:14/>
12. <https://libsib.ru/geopolitika/geopolitika-kak-nauka-istoriya-ee-razvitiya/germanskaya-geopolitika-1924-1941-gg-k-chauschofer> (дата обращения: 11.01.2020).

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Кызьюров Георгий Андреевич

магистрант,

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина,

РФ, г. Сыктывкар

Лобанов Никита Викторович

магистрант,

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина,

РФ, г. Сыктывкар

Проблемы изучения русской революции 1917 г. и Гражданской войны – дискуссионная и многогранная тема в современной, отечественной историографии. С распадом СССР исследователи русской революции 1917 года и Гражданской войны оказались в совершенно новой историографической ситуации. Появилась возможность рассмотреть эти явления с новой стороны, отказавшись от крайней идеологизации и политизации этих событий. Открылась перспектива использования при новых исследованиях самых разнообразных методологий и методик.

Но, тем не менее, за три последних десятилетия не найдено системного подхода к некоторым явлениям русской революции 1917 года и Гражданской войны. В частности, многие исследователи либо сосредотачивают внимание на частностях, либо посвящают свои усилия изучению действий одной воюющей стороны. Эту тенденцию мы попробуем показать в дальнейшем исследовании.

Дискуссионность оценок, на наш взгляд, определяется как различными методологическими подходами исследователей, так и

крайне субъективным взглядом на прошлое страны. Мы остановимся на некоторых, наиболее неоднозначно оцениваемых в современной историографии проблемах.

По мнению историка Фельдмана М.А. важное место занимает в этой связи вопрос о сроках начала Гражданской войны. Автор в своих работах делает вывод, что советская историография в целом стремилась провести грань между событиями Октябрьской революции и Гражданской войны, так как отнести начало Гражданской войны к октябрю 1917 г. (вместо "общепринятой" середины 1918 г.) означало бы, что виновниками ее развязывания автоматически становились большевики. Фельдман приводит точку зрения некоторых историков, что вину за начало Гражданской войны следовало возлагать на агрессию извне, иностранных интервентов [5, с. 163].

Так же Фельдман М.А. высказывает предположение, что взятие власти большевиками 25 октября 1917 г. стало началом Гражданской войны в России - поскольку октябрьский переворот привел к решительному вооруженному противостоянию сторонников и противников революции. Автор приходит к выводу, что присутствует очевидная логическая неразрывность Октябрьской революции и Гражданской войны, и в качестве её решения, по его мнению, будет правомерно определять время с октября 1917 г. по февраль 1918 г. в качестве "Октябрьского периода Гражданской войны".

А вот Ю.И. Игрицкий, изучая проблему начала Гражданской войны, пришел к выводу, что её истоки следует искать не в попытках политических сил захватить (или вернуть) власть, а в обширных общественных процессах, которые привели эти противоречия к тому рубежу, за которым началось широкое вооруженное противостояние, принимающее формы массовых репрессий и террора. По его мнению, во многом из-за этих факторов, вооруженные конфликты имели (до лета 1918 г.) точечный, прерывистый во времени и пространстве характер [2, с. 58, 63].

Своеобразную точку зрения по поводу изучения истории этих событий выдвинул Ю.А. Поляков. По его мнению, революция и Гражданская война как явления были неотделимы, а Октябрьская революция является крупнейшим рубежом Гражданской войны, которая началась ещё раньше. Поэтому он определил период с лета 1918 г. до конца 1920 г, как время Гражданской войны в полном смысле этого слова.

Опираясь на исследования М.А. Фельдмана, который анализировал работы Полякова Ю.А. и Игрицкого Ю.И. можно сделать вывод, что все они оказались солидарны в разделении двух понятий: с одной стороны, была Гражданская война в строгом значении этого термина; с другой - неклассическая гражданская война, включающая и период разрозненных

вооруженных, относительно немногочисленных конфликтов, не влияющих на внутреннюю жизнь страны и общества. Тем самым, они не оспаривали довольно дискуссионный вопрос о неразрывности Октябрьской революции и Гражданской войны [5, с. 168].

А вот для И.В. Михайлова проблема непонимания причин и виновников в Гражданской войне особенно актуальна. По его мнению, провозглашение большевиками 25 октября 1917 г. курса на мировую революцию, на деле явилось ключевым толчком для развязывания Гражданской войны. И с этого момента эта война стала социальной реальностью. Автор в своей работе обозначает новые повестки дискуссии относительно оценки рассматриваемых событий в истории России.

Продолжая рассуждения о вопросе соотношения революции и Гражданской войны, И.В. Михайлов отмечает, что эта тема крайне сложна для исследования в связи с яростной защитой сторонников белогвардейского движения некоторыми историками. В своей работе он анализирует позицию некоторых авторов, которые утверждают, что вся суть Гражданской войны – это противостояние между сторонниками Февральской и Октябрьской революций [3, с. 98].

В качестве вывода своего исследования, И.В. Михайлов отмечает, что за последнее время о рассматриваемых событиях в России было написано немало: были переизданы многочисленные воспоминания очевидцев тех событий (почти исключительно белогвардейцев), появился ряд новых историографических работ. Но составить с помощью этих трудов представление о механизмах перерастания революции в открытое вооруженное столкновение с контрреволюцией практически невозможно. По его мнению, трудности преодоления советского видения революционного прошлого до сих пор сказываются на новых историографических работах и трудах [3, с. 97,103].

Историки П.В. Волобуев, В.П. Булдаков в своей работе поднимают вопрос о предпосылках революции в условиях, когда привычное понимание ее смысла и значения, оказалось, поставлено под сомнение. По утверждениям авторов, проблема предпосылок Октябрьской революции может быть поднята в научном сообществе на реальную почву при условии, что будет рассмотрена и революция 1917 года, и гражданская война 1917 -1922 гг. как часть общего, системного кризиса империи.

Согласно вышеназванным авторам, политиков революционной поры некорректно судить по взаимным оценкам и, тем более, самооценкам. Объективным критерием может выступать фактор соответствия их действий народным ожиданиям и меняющейся психологии, а также умение использовать элементы традиционной политической культуры для решения конструктивных задач, стоящих перед страной [1, с. 31].

В качестве вывода П.В. Волобуев, В.П. Булдаков задаются вопросом о поиске качественно нового подхода к изучению освещаемых событий, основу которых должна составить максимальная объективность и непредвзятость.

Если для С.В. Тютюкина события 1917 - 1921 гг. представляются периодом непрерывной Великой российской революции, а все этапы которой были тесно связаны между собой воедино, то по мнению В.М. Лаврова, только жестко разогнав Учредительное собрание и наотрез отказавшись передать власть законному правительству во главе с эсерами, поддержанными большинством населения на выборах, большевики подтолкнули страну к гражданской войне. Мысль о месте и роли Учредительного собрания как своеобразного рубежа революций 1917 г. и иной эпохи высказал А.Н. Медушевский. На его взгляд, с созывом Учредительного собрания была создана основа выхода из острого политического кризиса, вызванного войной и революцией, мирным путем, то есть без гражданской войны и террора, но не все стороны захотели воспользоваться данной возможностью для разрешения противоречий [4, р. 176].

Подводя итог, можно сказать, что изучение истории русской революции 1917 г. и Гражданской войны действительно сложное явление с точки зрения оценки последствий и обоснованности методов их проведения. Эти разногласия и отсутствия системного подхода к данным проблемам до сих пор вызывают жесточайшие научные дискуссии. Единых подходов к оценке причин, сущности, значения революции 1917 г. и Гражданской войны до сих пор нет, и это не удивительно, так как ситуация в России в 1917-1922 гг. была вызвана комплексом причин внутреннего, внешнеполитического и социально экономического характера.

Список литературы:

1. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 28-38.
2. Игрицкий Ю.И. Гражданская война в России: императивы и ориентиры переосмысления. В кн.: Гражданская война в России: перекресток мнений. М. 1994, С. 58- 63.
3. Михайлов И.В. Начало и причины эскалации Гражданской войны в современной российской историографии // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С.97-103.
4. Российские революции: 90 лет спустя. "Круглый стол" в институте российской истории РАН. - Отечественная история. 2008. № 6. С. 167-211.
5. Фельдман М.А. Гражданская война в России: две проблемы в историографии // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 166-171.

ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Лобанов Никита Викторович

магистрант,

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина,

РФ, г. Сыктывкар

Кызыуров Георгий Андреевич

магистрант,

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина,

РФ, г. Сыктывкар

Данная проблема интересна для исследования тем, что Сталинградская битва – важный комплекс операций середины 1942 года – начала 1943 года. Их целью была оборона одноимённого города как важного стратегического и символического пункта, а итогом стал разгром крупной немецкой группировки войск и переход военной инициативы в руки советского государства.

Это сражение долгое время остаётся «под прицелом» отечественной историографии. Было написано множество работ, мемуаров по воспоминаниям современников, проведены различные статистические исследования.

К сожалению, приведённые выше примеры, относящиеся к советской историографии, были во многом ограничены цензурой, наличествовавшей в то время в СССР. Это не позволяло им быть более объективными, правдивыми и детальными, некоторые данные специально замалчивались, другие и вовсе забывались. Литература, написанная в России после событий 1991 года, уже была освобождена от «цензурного гнёта» и других проблем, наличествовавших в историографии СССР, что, в целом, дало возможность авторам и исследователям по – новому оценить все аспекты Сталинградского сражения. На основании всего вышесказанного можно подтвердить точку зрения о важности данной темы для обзора.

Изучение Сталинградской битвы в отечественной историографии можно условно разделить на 4 значимых периода, каждый из которых имеет свои характерные особенности:

1. Этап изучения Сталинградской битвы во время Великой Отечественной войны и после неё;

2. Этап исследования сражения в период «оттепели»;
3. Этап анализа Сталинграда с 1970 по 1990 годы;
4. Этап рассмотрения Сталинградской операции в постсоветский период.

Работы, вышедшие в первый период, в целом правильно характеризовали сражение как подвиг Красной Армии и народа, указывали на международное значение боя, показывали ход некоторых операций на юго-западном стратегическом направлении. Однако описание битвы в литературе этих лет носило еще, как правило, поверхностный характер. Это было вызвано рядом причин. Так, например, некоторые методы ведения боевых операций составляли военную тайну. Это, несомненно, сказалось на их освещенности в работах авторов. Названия населенных пунктов, где проходили бои, расстановка сил, количественные показатели армий оставались за границами исторического исследования. Вместе с тем было заметно слабое использование военных документов и свидетельств другой стороны конфликта. «В работах, изданных в 1943-1945 гг. недостаточно освещались такие стороны исторического процесса, непосредственно связанные с ходом битвы, как деятельность советского тыла, партизанское движение на временно оккупированной врагом территории, международное положение СССР, экономическое и политическое состояние гитлеровской Германии, соотношение сил воевавших государств» [4, с. 7].

Окончание войны подтолкнуло исследователей к подъёму деятельности. Во внимание принимались одни из главных аспектов войны, например, основные наступательные операции, статистические данные, действия ударных армий и т. д. Сталинградская битва в этом плане не стала исключением, однако, нельзя сказать, что данный период отличался подробностью и достоверностью предоставляемой информации. Так, секретными являлись, как и в прошлом случае сведения, касающиеся способов ведения войны, то есть основных приёмов, тактик и т. д. Не уделялось внимание непосредственно людям, принимавшим участие в Сталинградском сражении, умалчивались сведения об отступлении Советских войск к Волге летом 1942 года. «Не последним являлся наличествовавший на то время культ личности И.В. Сталина, благодаря чему именно ему уделялось преувеличенное значение в победе в сражении» [3, с. 57–60]. То есть можно сказать, что всё больше появлялось работ о Сталинграде, расширялась проблематика, однако наличествовали всё те же проблемы.

Следующий период изучения Сталинградской битвы характеризуется отступлением от привычных историографических канонов в СССР и связан с так называемым периодом «оттепели». Избавившись от проблемы культа личности, в работах авторов стала постепенно

уходить догматичность навязанная центральной властью. Этот аспект положительно сказался на объективности и точности исследований. Историографическая база обогатилась новым историческим материалом. Сражение стало рассматриваться посредством обзора боевых действий не только целых фронтов, но и более мелких соединений – армий в их составе, указывались их номера и т. д. Авторы стали уделять пристальное внимание действиям Ставки ВГК, военно-стратегическим планам противников, ходу оборонительного этапа Сталинградской битвы, контрнаступлению. На первый план выступило значение сражения как переломного этапа Великой Отечественной войны, его международное значение. «Допускались и ошибки, в основном субъективистского характера. Так, преувеличивалась роль Н.С. Хрущева в руководстве боевыми действиями войск, и, в то же время, выпадало участие в событиях Сталинградской битвы других видных военных деятелей» [4, с. 9].

Мемуары также стали играть заметную роль в образе Сталинградского сражения, стало появляться всё больше работ непосредственных участников битвы от рядового до генерала, где ими раскрывались различные аспекты боев.

С 1970 по 1990 годы центральной властью снова запрещалось рассказывать о некоторых аспектах сражения, так вводились ограничения на критический анализ фактов и явлений прошлого. Однако историческая наука продолжала развиваться. В связи с юбилейной датой – 40-летием Сталинградской битвы – историография пополнилась новыми трудами (уже здесь начинает проявляться всплеск написания работ, относящийся к знаменательным датам).

С новым витком советской политики, а именно периодом гласности были подвергнуты сомнению, а также общественному осуждению общепринятые взгляды на историю и представления о Великой Отечественной войне. Впервые стал доступен текст знаменитого приказа № 227, а авторы исторических работ начали изучать отрицательные аспекты войны и сражения в частности – боевые потери, траты материального имущества и т. д. Размышляли о большом количестве жертв. То есть в это время Сталинградская битва рассматривается весьма скрупулезно, а развитие научно-исследовательской мысли касательно историографии Сталинградского сражения было взаимосвязано с политическим курсом государства.

Изучение Сталинградской битвы в постсоветский период уже в корне отличается от предыдущих. Подтверждение этому можно найти, взглянув лишь на названия работ. Например, статья Волкова Е.В. «Образы Сталинградской битвы в советском художественном кино», где автор дает критическую оценку изображению сражения в художественном кинематографе [2, с. 128]. Работа Усика Б.Г. «Народное ополчение Сталинграда», где подробно раскрывается роль простых

граждан в защите своего города [6, с. 2]. Монография Старикова Н.Н. – «Войска НКВД в Сталинградской битве» призвана показать роль этих отрядов в сражении, то есть автор изучает достаточно узкую проблематику [5, с. 8]. Выбор авторами такой тематики можно связать с «либерализацией» исторической науки в целом. Исследователи самостоятельно выбирают интересующие их темы и соответственно разрабатывают их, нет каких-либо установок и указаний касательно изучения сражения. Это положительно сказалось на развитии историографической базы Сталинградской битвы. Так, благодаря большому количеству работ, стали исчезать так называемые белые пятна в истории сражения. Важную роль сыграло и рассекречивание фондов архивов, предлагающих различные военные документы. Этот период и работы, относящиеся к нему, являются на наш взгляд самыми детальными и проработанными с исторической точки зрения.

Существуют и другие способы разделения историографии Сталинградской битвы на этапы. Так, Д.А. Белов указывает, что главных этапов публикационной активности по сражению было 3 и связаны они с: окончанием операции и с юбилейными датами годовщины победы в сражении [1, с. 8]. Тем самым подтверждается гипотеза юбилейных всплесков в отечественной историографии.

В целом можно сказать о том, что каждый из указанных периодов отличается друг от друга собственными особенностями, источниками, методами исследования.

Тем не менее, виден прогресс историографической базы по данной проблематике, то есть тема Сталинградской битвы была интересна для исследователей как тогда, так и сейчас.

Новые, рассекреченные источники, сотрудничество с иностранными коллегами лишь усиливают качество и количество работ.

Список литературы:

1. Белов Д.А., Количественный анализ тенденций развития отечественной историографии Сталинградской битвы // Сталинградская битва в судьбах народов: международная научно-практическая конференция: материалы. – Волгоград, 2013. – С. 7-10.
2. Волков Е.В. Образы Сталинградской битвы в советском художественном кино // Новый исторический вестник. – 2015. – № 2. – С. 128-151.
3. Самсонов А.М. Изучение истории великой битвы на Волге // Вопросы истории – 1953. – № 1. – С. 50-65.
4. Самсонов А.М. Сталинградская битва. 3-е изд. – М.: Наука, 1983. – 624 с.
5. Стариков Н.Н. Войска НКВД в Сталинградской битве. – М.: Алгоритм, 2013. – 208 с.
6. Усик Б.Г. Народное ополчение Сталинграда. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 207 с.

1.2. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Лобанов Никита Викторович

магистрант,

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина,

РФ, г. Сыктывкар

В образ традиционного для советского государства социалистического города были заложены элементы множества градостроительных теорий и новаций, которые, по мнению центральной власти, должны были положительно сказаться на жизни общества и решить назревшие проблемы. Указанные проекты рассматриваются множеством авторов, причем как профессиональными историками, так и людьми близкими к архитектуре [6, с. 206]. Период с 1920 по 1930 годы стал знаковым в плане количества предложенных концепций и идей, что делает возможным разбор некоторых из них в рамках данной статьи.

Так, интерес представляют элементы знаменитой концепции города-сада Э.Говарда. Эта идея изначально представляла собой создание поселения площадью не свыше 400 га, замкнутое в кольцо не подлежащих застройке сельскохозяйственных земель, с парковым центром, сосредотачивающим главные административные, торговые и культурные здания, с предпочтительно радиально-кольцевой планировкой улиц и застройки жилых кварталов зданиями коттеджного типа. Численность жителей не должна была превышать 32 тысячи человек [3, с. 118]. Кроме того, это поселение должно было сочетать лучшие черты города и деревни, что так было необходимо советскому государству, а также исключить возникновение свойственных им недостатков. Власть в таком городе должна была принадлежать городской общине, а арендную плату за пользование землей планировалось пустить на общественно полезные нужды: строительство инфраструктуры, социальных объектов [2, с. 172].

Тем не менее, ввиду чрезмерной свободы, предоставляемой жителям такого города, а также неудачным, по мнению советской власти, принципом застройки первоначальная концепция сначала была резко раскритикована в начале 1920 гг., а позднее и вовсе был отвергнут ее

первоначальный вариант. Не смотря на это, ряд ее структурных элементов был интересен для государства, поэтому из этой идеи были переняты некоторые структурные элементы для будущих проектов. Например:

1. Радиально-кольцевой принцип застройки;
2. Сосредоточение жилых и общественных зданий вокруг главного центра;
3. Озеленение больших массивов территорий поселения-сада.

Было также предложено доработать ее рядом составляющих частей, которые отвечали цели формирования однородных, зависимых и управляемых, прикрепленных к месту труда и жительства трудовых коллективов. Например, отказаться от возведения в городах индивидуального жилища. Также предлагался запрет предоставлять земельные участки в персональное пользование. Не последней стала и организация строительства исключительно многоэтажного многоквартирного жилья коммунального заселения [3, с. 153]. Вероятно, самым главным предложением стало изменение ядра такого города. Им должно было стать градообразующее промышленное предприятие или административный центр.

Также ввиду резкой критики этой концепции В.Е Быковым практически сразу был предложен проект «Новой деревни». В его основу легло положение о сглаживании отличий между городом и деревней. Поэтому в своей идее он предложил для сельскохозяйственного поселка также радиально-кольцевую схему планировки. То есть, в центре находилась главная площадь, общественные здания, например, государственные и партийные учреждения, кинотеатры, театры библиотеки и пр. Затем шло кольцо жилых кварталов и скверов, основой которого стали малоэтажные квартирные дома и общежития для одиноких граждан. Далее, чередуясь с садами, размещались учебные заведения и учреждения культуры и просвещения. Следующее кольцо предполагалось построить больницами, сельскохозяйственными лабораториями, метеостанциями и пр. Предпоследний пояс отводился под строительство промышленно-коммунальных объектов: элеватора, мельниц, гаража, аэродрома и т. д. На последнем кольце предполагалось создать конный завод, ферму, птичники, скотные дворы, ветеринарный пункт. То есть был предложен иной путь уничтожения противоположности между городом и деревней, сближения промышленного и сельскохозяйственного труда: не растворение города в деревне, а урбанизация села, не совмещение фабричного труда с сельскими работами, а индустриализация сельского хозяйства [7, с. 150].

Еще одной интересной идеей стали, так называемые, рабочие поселки. Этот тип поселения представлял собой также несколько переработанную идею Э. Говарда. Проекты таких построек были созданы во многом количестве для различного рода промышленных предприятий, где предполагалось жить рабочим этих объектов. Кроме того проекты рабочих поселков предусматривались и при нефтяных месторождениях. Отличием от предыдущих здесь будет то, что они находились на некотором удалении от месторождения. «Этот тип поселения за счет исключительно государственной формы владения, распределения, распоряжения жилищем и землей осуществлял одну из главных функций: прикрепление населения к месту работы и его социальную фильтрацию по принципу того, что в поселке должны были проживать лишь те, кто трудился на градообразующем предприятии или в сфере обслуживания» [4, с. 7].

Одной из следующих концепций благоустройства советского города стала идея вертикального зонирования. Она была связана с проблемой ликвидации пересечения транспортных потоков и отделения транспорта от пешеходов. В первом случае речь шла о создании внеуличного транспорта, подземного или надземного, организации тоннелей и эстакад, что так или иначе уже начало реализовываться. Во втором случае задача была тесно связана с архитектурными вопросами пространственной застройки города.

Представителями этой концепции в СССР в начале 1920-х гг. XX века стали А.М. Лавинский, Л.М. Лисицкий. Первый представил в 1922 году на основе данной концепции проект «Города на рессорах». Такое поселение должно было строиться по радиально-кольцевой схеме и в плане представляло собой круг. Также наличествовало две взаимно перпендикулярные главные улицы, которые пересекались в центре. Они делили город на четыре сектора по сторонам света. Каждый сектор предполагалось разделить на кварталы улицами-бульварами, предназначенными только для движения пешеходов. Автор проекта предложил предоставить всю уличную сеть города пешеходам, при этом превратив улицы в озелененные бульвары. Главной особенностью этого города стало то, что предполагалось поднять все постройки на опоры в виде стальных балок рессорной конструкции. Под городом предполагалась установка транспортных путей, пересекавших пешеходные улицы в тоннелях. Несмотря на достаточно интересный проект, идея А.М. Лавинского была раскритикована на заседании в Институте художественной культуры за техническую неосуществимость [7, с. 215].

Л.М. Лисицкий в свою очередь разработал проект «горизонтальных небоскребов» для Москвы в 1923-1925 годы. Здесь было предложено

на пересечениях бульварного кольца с основными радиальными транспортными магистралями возвести непосредственно над проезжей частью восемь однотипных зданий для центральных учреждений в виде вытянутых по горизонтали двух-трехэтажных корпусов с общей протяженностью около 180 метров, а шириной 16 метров. Предполагалось поднять их над землей на высоту около 50 метров на 3 вертикальных опорах, в которых размещались лифты и лестницы, причем одна из опор должна была связывать здание со станцией метро, две другие с трамвайными остановками для удобства перемещения. В данном случае «эти корпуса должны были внести контраст между старыми постройками и новыми, дать новый масштаб городу» [7, с. 218].

Это были наиболее реальные и объективные с точки зрения постройки градостроительные концепции. Наряду с ними появлялись и несколько фантастические для того времени. В 1928 году Г.Т. Крутиков выработал в своей дипломной работе на тему «Новый город» концепцию создания «парящего города», предполагающего использование атомной энергии, однако данная идея также была раскритикована за неосуществимость на тот временной период [7, с. 238].

Так или иначе, некоторые проекты и их элементы, которые было возможно подогнать под рамки коммунистической идеологии, которые также соответствовали целям и задачам советского градостроительства были задействованы в создании главной концепции – социалистического города. Социалистический город, по сути, являлся собирательным понятием, включавшим в себя ряд структурных элементов. Например, управление городом, принцип застройки, расселение населения, организация досуга и т. д. [5, с. 100].

Социалистический город, как таковой, имел целью утвердить идею идеального советского градостроительного проекта, который был призван демонстрировать победу над природой и освоение «пустого пространства», всемогущество человеческой воли и преодоление времени, строительство цивилизации «без прошлого» и закладку новых традиций [1, с. 163].

В целом, такой ажиотаж среди архитекторов и граждан, интересующихся градостроительством, в период с 1920 по 1930 годы был вызван поиском государства путей дальнейшего развития. Требовалось создание принципиально новых городов, коренное преобразование и благоустройство старых. Требовалось всё то, что качественно бы отличало их от городов царского периода и способствовало бы решению задач социалистического строительства. Этот период стал знаковым для теории советской архитектуры и градостроительной мысли. Во многом это связано с большим количеством предложений и идей, поступающих от архитекторов, художников и т. д. Все они были объединены общей целью – созданием города будущего.

Список литературы:

1. Ильченко М.С. Образ «социалистического города» в публичной риторике: дискуссии межвоенного периода и современные языки описания // Вестник пермского университета. – №4(39). – 2017. – С. 162–171.
2. Коньшева О.Ю. Идея города-сада, воплощенная гражданским инженером И.Ф. Носовичем в I трети XX в // Известия АлтГУ. – 2011. – № 2-2. – С. 172–174.
3. Меерович М.Г. Рождение и смерть города-сада: действующие лица и мотивы убийства // Вестник Евразии. – 2007. – №1. – С. 118–166.
4. Меерович М.Г. Советский рабочий поселок основной элемент государственной градостроительной политики 1921-1927 гг. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Строительство и архитектура. – 2013. – №2. – С. 4–8.
5. Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбище соцгородов: Градостроительная политика в СССР 1928-1932 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 270 с.
6. Усанова А.Л. Советская архитектура и градостроительство 1920-1950-х годов: стратегия жилищного строительства и виды городского жилья // Известия АлтГУ. – 2014. – №2 (82). – С. 205–210.
7. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн.2: Социальные проблемы. – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РФ

Смирнова Светлана Борисовна

*канд. пед. наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Алексеева Елена Николаевна

*студент,
Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

ACTUAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana Smirnova

*candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
Don state technical University,
Russia, Rostov-on-Don*

Elena Alekseeva

*student,
Don state technical University,
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы органов опеки и попечительства, проанализированы статистические отчеты, на основе которых сделаны выводы о проблемах, с которыми сталкиваются государственные гражданские служащие, рассмотрены поправки в законодательстве.

Abstract. The article deals with actual problems of guardianship and guardianship authorities, analyzes statistical reports, on the basis of which conclusions are drawn about the problems faced by state civil servants, considers amendments to the legislation.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий; органы опеки и попечительства; дети; оставшиеся без попечения родителей.

Keywords: state civil servant; guardianship authorities; children left without parental care.

В настоящее время институт опеки и попечительства претерпевает различные изменения на законодательном уровне. Причиной реформ становятся проблемы, с которыми сталкиваются как исполнительные органы государственной власти, так и семьи, опекуны, попечители, усыновители, дети, оставшиеся без попечения родителей.

Проблемы, с которыми сталкивается институт опеки и попечительства можно разделить на два блока:

1. Организационные проблемы, включающие дефицит квалифицированных кадров в данной сфере, недостаточное финансирование и/или его неверное распределение, неэффективное управление персоналом и т. д.

2. Неисполнение государственными гражданскими служащими своих должностных обязанностей по тем или иным причинам.

В мае 2018 г. Министерство образования и науки было расформировано, в результате чего были образованы два ведомства – Министерство просвещения РФ (в состав которого вошел отдел опеки и попечительства) и Министерство науки и высшего образования РФ [1]. Такое реформирование органов исполнительной власти предполагает более тщательную их работу в пределах своих ведомств, следовательно, деятельность, реализуемая в отношении кадровой и финансовой политики должна дать положительные результаты, касающиеся первого блока вышеуказанных проблем.

Второй указанный блок проблем связан с неисполнением государственными гражданскими служащими своих должностных обязанностей по различным причинам, в т.ч. из-за низкой квалификации.

Государственный гражданский служащий отдела опеки и попечительства должен быть ознакомлен со следующими нормативно-правовыми актами Российской Федерации: Гражданским кодексом РФ, Семейным кодексом РФ, Федеральным законом от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральным законом от 16 апреля 2001 г. N 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», Федеральным законом от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Письмом Минобрнауки РФ от 25.06.2007 N АФ-226/06 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних». Согласно ст. 7 вышеуказанного Письма в качестве показателей эффективности работы органов опеки и попечительства могут, в частности, рассматриваться:

- сокращение численности детей, оставшихся без попечения родителей, и их доли в общей численности детей, проживающих в субъекте Российской Федерации;
- сокращение численности впервые выявленных детей, оставшихся без попечения родителей;
- уменьшение количества интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- увеличение численности детей, возвращенных в родную семью;
- уменьшение количества случаев жестокого обращения с детьми и другие соответствующие показатели [2].

Для определения эффективности работы органов опеки и попечительства рассмотрим статистику некоторых из вышеуказанных показателей (представлены данные за 2015 и 2018 г. (последнее изменение данных переписи было произведено в 2014 г. в связи с вхождением республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав РФ)).

Согласно статистическим данным в 2018 г. под опеку удалось устроить 53% от общего числа выявленных и учтенных детей (25801 из 49106 чел.), оставшихся без попечения родителей, в 2015 г. данный показатель составлял 55% (32946 из 60111 чел.). В приемные семьи на воспитание в 2015 г. было передано 5% (3017 чел.) от числа выявленных и учтенных детей, в 2018 г. – 6% (2893 чел.). Важным показателем эффективности работы органов опеки и попечительства можно считать число детей, возвращенных родителям, в 2015 г. в родные семьи вернулось 5% (3273 чел.) от общего числа выявленных и учтенных детей, а в 2018 г. – 4% (2082 чел.).

Следует отметить, что за период 2015-2018 гг. на 18906 чел. сократилась численность детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Наблюдается сокращение численности детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в 2015 г. их количество было равно 409 897, в 2018 г. – 388763.

Анализируя отчеты отдела опеки и попечительства Министерства просвещения РФ, необходимо обратить внимание на раздел 5 данных отчетов «Защита прав детей в возрасте до 18 лет и лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей», который отражает деятельность ведомства по вопросам оценки условий жизни детей, их психологического и физического здоровья, ограничения и лишения родительской ответственности. В 2018 г. по сравнению с 2015 г. сократилась численность детей-сирот, так в 2015 г их число составляло 65,5% от общей численности детей, родители которых лишены родительских прав, в 2018 г – 61,8%.

Ложноположительным можно считать результат показателя численности приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей). Так, в 2015 г. досрочно было расторгнуто 344 договора, в 2018 г. – 316. При этом выросла численность детей, здоровью которых был причинен вред по вине усыновителей, опекунов, попечителей, приемных или патронатных родителей, в 2015 г. данный показатель составлял 7%, в 2018- 8% [3, 4].

Таким образом, к актуальным проблемам института опеки и попечительства можно отнести сложности с устройством детей под опеку; сокращение численности детей, возвращенных в семью; увеличение численности детей, здоровью которых был причинен вред по вине усыновителей, опекунов, попечителей, приемных или патронатных родителей.

Усугубить вышеуказанные проблемы могут принятые в 2019 г. реформы в законодательстве. Так, усложнится устройство детей под опеку, поскольку согласно нововведениям в семье не может быть больше 3 несовершеннолетних как кровных, так и усыновленных (исключение составляют кровные братья и сестры, разделение которых недопустимо), следовательно, численность детей, находящихся в интернатных учреждениях увеличится.

Также на воспитание семья может принять только одного ребенка в год, пройдя при этом дополнительное психологическое тестирование.

Данные меры позволят органам опеки и попечительства тщательнее отбирать семьи, в которые будут переданы дети.

Еще одной поправкой в действующее законодательство стало требование отсутствия у кандидата в опекуны таких инфекционных заболеваний как ВИЧ и гепатита С.

Поправки в действующее законодательство, принятые государством направлены на решение не количественных (увеличение численности детей, переданных под опеку), а качественных проблем (сохранение психологического, физического здоровья детей, стабилизация общества). Однако вышеуказанные поправки можно дополнить для комплексности решения рассмотренных проблем.

Список литературы:

1. О министерстве / Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/about/> (дата обращения: 10.11.2019).
2. <Письмо> Минобрнауки РФ от 25.06.2007 N АФ-226/06 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69968/86af1c3f310e4b5bf1459079ba7de44be3fed364/ (дата обращения: 10.11.2019).
3. Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за 2015 год по форме № 103-рик за 2015 год.xls // URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 10.11.2019).
4. Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за 2018 год по форме № 103-рик за 2015 год.xls // URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 10.11.2019).

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ

Савельев Тимофей Евгеньевич

магистрант

*Донского государственного технического университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Евич Людмила Николаевна

канд. физ.-мат. наук, доцент,

*Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

CHANGING THE MODEL OF THE FORM OF EMPLOYMENT

Timofey Savelyev

master's degree

*Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don*

Ludmila Evich

candidate of Science, associate Professor,

*Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть причины изменения модели формы занятости для баланса между работой и личной жизнью в настоящее время. Была проведена связь современного поколения с их образом жизни, отношением к работе и личным задачам.

Abstract. The article aims to consider the reasons for changing the model of the form of employment for the balance between work and personal life at the present time. The modern generation was connected with their way of life, attitude to work and personal tasks.

Ключевые слова: гибкая форма занятости; удаленная работа, цифровое поколение, рецессия.

Keywords: Flexible working arrangements; telecommuting, digital native, recession.

В последние годы все аспекты жизни, как личной, так и деловой, становятся все более динамичными. Существует потребность в высокой степени гибкости на рабочем месте, чтобы идти в ногу с быстро меняющимися требованиями рабочей силы к условиям труда и создавать баланс между работой и личной жизнью.

«Кооперативные стратегии», наряду с совместным созданием, инновациями, производством или сотрудничеством приобретают все большее значение. Времена, когда новаторские инновации выходили из темных лабораторий, прошли, настоящее время – эпоха открытых инноваций.

Появляется время для занятия любимыми делами, которые позволяют полностью выразить себя. Служащие вырываются из рабства иерархии в пирамидообразных организациях и прощаются с постоянным начальством. Укореняется тенденция к предпринимательству – растущая группа независимых работников умственного труда ищет альтернативы традиционной системе [1].

Рецессия, которая продолжается с 2007 года, усилила давление на существующие компании. Потребность в структурных изменениях проявляется в рабочем мире. Это создает идеальные условия для развития новых моделей бизнеса и работы, которые совместимы друг с другом.

Все большее число самозанятых людей, в основном IT и творческие группы, считают среду коворкингов идеальной рабочей моделью. По этой причине формируется настоящее коворкинг-движение, которое организовывается через онлайн-платформы и мобилизуется по всему миру для формирования коворкинг-пространств. Совместная работа отражает текущие экономические, социальные и рабочие тенденции посредством расширения обмена информацией, создания глобальных сетей и открытых рабочих отношений [2].

На протяжении веков семья были центром человеческого развития. Данная модель начала медленно меняться в 1970-ых годах. Сегодня, в двадцать первом веке, способы жизни и развития стали более гибкими и разнообразными. Модель одного кормильца, в которой жена остается дома, заботится о домашнем хозяйстве и детях, в то время как муж работает вне дома, потеряла свою ценность на протяжении многих лет. Один из очевидных факторов изменения – рост спроса на уход за детьми. Оживленные видимым изменением, классические гендерные роли могут быть несколько закреплены из-за жестких рамок трудовых ситуаций. Наибольший процент мужчин, являющихся отцами, получают свой доход от внешней занятости. Этот процент намного ниже для матерей.

По возможности мать найдет себе работу на полставки. Часто это происходит не в соответствии с желаниями супругов, а в силу необходимости, обусловленной необходимостью заботиться о семье.

С начала 1970-х годов наблюдается расширение образа жизни. Супружеские пары откладывают рождение ребенка на более поздний срок. Образовательные цели, достижение которых занимает больше времени, в сочетании с трудностями в поиске оплачиваемой работы после окончания обучения, включая годы, проведенные на стажировках с низким доходом, все это способствует этому явлению. Родительство откладывается, и в некоторых случаях рождение детей низводится до статуса возможного варианта в жизни, но уже не обязательного [1].

Те, кто хочет создать здоровый баланс между работой и личной жизнью, нуждаются в гибкой форме занятости и работе неполный рабочий день. Особенно одиноким матерям необходима возможность получать ощутимый доход за счет работы неполный день. Если нынешние тенденции являются каким-либо индикатором, то уровень разводов возрастет, а число семей с одним родителем увеличится. Это увеличивает спрос на модели труда, которые обеспечивают модель неполного рабочего дня.

Модели работы, основанные на гибкой форме занятости и местоположении, приносят пользу не только сотруднику, но и компании, работодателю. Гибкая рабочая сила помогает владельцу бизнеса адаптировать рабочую силу к текущим требованиям. Работодатель получает выгоду от более мотивированной рабочей силы, поскольку мотивированные и счастливые сотрудники обычно работают лучше. В интересах бизнеса лучше всего разрешить гибкий график работы, который, в свою очередь, также приносит пользу семье сотрудника.

Гибкие условия труда возможны не во всех профессиях. Самозанятым работникам умственного труда легче найти баланс между работой и семейной жизнью, чем наемным. Самозанятый работник умственного труда может брать на себя проекты и работать над ними в те моменты, которые не противоречат частным занятиям или семейной жизни. Это особенно выгодно для пар, где оба партнера являются самозанятыми. Преимущества гибкости увеличиваются, когда оба работают в одном и том же бизнесе или даже работают вместе.

Молодое поколение, которое в настоящее время присоединяется к рабочей силе, представляет собой большинство членов коворкинг-пространства. «Цифровое поколение», также называемое поколением Y или миллениалами, родились между 1980 и 2000 годами. Они часто обладают высокой квалификацией, твердой самооценкой и честолюбием [3].

Рабочий день «цифрового поколения» часто начинается в постели с быстрой проверки электронной почты на смартфоне. В течение дня работа и частные мероприятия переключаются несколько раз. Они сидят в интернете на работе и разбивают день на более мелкие куски, отправляясь в спортзал или парикмахерскую. Чтобы достичь такой высокой степени свободы в течение дня, они часто работают допоздна, чтобы завершить работу. Границы между работой и досугом очень подвижны. Частная, а также бизнес-релевантная информация публикуется в социальные сети. Модель баланса работы и жизни была заменена моделью гибкости работы и жизни, потому что сотрудники легко переключаются с работы на свободное время и обратно.

Цифровое поколение не связано локальностью. Они часто находят работу в удаленных проектах. Они используют виртуальную, облачную организацию работы, в которой данные совместно используются через онлайн-платформы.

Классическая карьерная модель для цифрового поколения исчерпала себя. В то время как старшее поколение обеспечило себе доход за счет лояльности к одному работодателю, новое поколение верит в создание сетей вне своей трудовой ситуации. Социальные клубы с их жесткими и устоявшимися структурами больше не являются центром жизни молодого сетевого поколения. Социальные медиа-платформы способствуют созданию и развитию личных и профессиональных связей. Это позволяет многим найти новую работу, когда старая потеряна или же необходимы изменения. Модель занятости на всю жизнь определенно устарела. Вместо того, чтобы двигаться вертикально, многие карьеры теперь движутся горизонтально, что означает, что молодые сотрудники берут на себя различные задачи и выполняют различные роли на протяжении всей своей карьеры. Цифровое поколение накапливает большой багаж разнообразного образования, стажировок и опыта работы, чтобы создать максимально возможную отдачу от своих общих инвестиций. Это не всегда может привести к быстрому доходу, но это способствует более счастливой и, в конце концов, все еще финансово стабильной жизни.

Список литературы:

1. Зелински Э. Успех без офисного рабства. Настольная книга фрилансера // М.: Гаятри/Livebook. – 2007.
2. Ehmann S., Klanten R. (ed.). Work Scape: New Spaces for New Work. – Gestalten, 2013.
3. DeMarco T., Lister T. Peopleware: productive projects and teams. – Addison-Wesley, 2013.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРИОРИТЕТ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ДЕПОРТАЦИИ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ВЫДВОРЕНИИ

Мифтахов Ренат Ленарович

*канд. юрид. наук, доцент, Казанский филиал
ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Казань*

PRIORITY OF PUBLIC INTERESTS IN DEPORTATION AND ADMINISTRATIVE REMOVAL

Renat Miftakhov

*cand. legal sciences, assistant professor,
Kazan branch of FSBEI of the Russian State University of Justice,
Russian Federation, Kazan*

Аннотация. Целью деятельности государственных органов является обеспечение баланса частных и публичных прав и законных интересов. Однако в правоприменительной практике возникают ситуации, когда компетентным органам при исполнении приходится отдавать приоритет публичным интересам, даже в случае, если это может повлечь ущерб частным интересам. Именно такие казусы возникают при исполнении постановления об административном выдворении или в ходе реализации административной процедуры депортации, когда выявляются факты неисполненных обязательств иностранными гражданами или лицами без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации.

Abstract. The purpose of public authorities is to ensure a balance between private and public rights and legitimate interests. However, in law enforcement practice, there are situations where the competent authorities have to give priority to public interests when performing, even if this may cause damage to private interests. These are the cases that arise during the execution of an administrative expulsion order or during the implementation of an administrative deportation procedure, when facts of unfulfilled obligations by foreign citizens or stateless persons subject to administrative expulsion or deportation are revealed.

Ключевые слова: административное выдворение; депортация; исполнительное производство; иностранные граждане; лица без гражданства; неисполненные обязательства.

Keywords: administrative expulsion; deportation; enforcement proceedings; foreign citizens; stateless persons; unfulfilled obligations.

Иностранные граждане и лица без гражданства в Российской Федерации реализуют свои права и несут обязанности одинаково, как и российские граждане. Однако федеральным законом или международным договором могут быть предусмотрены случаи ограничения таких прав или наделения дополнительных обязанностей. На это обстоятельство указывает часть 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации [1].

Так, например, российское федеральное законодательство имеет в своем правовом арсенале средства государственно-принудительного воздействия на иностранных граждан и лиц без гражданства, направленные на удаление нежелательного лица с территории Российской Федерации, в случаях, предусмотренных законом, как административное выдворение и депортация. Это является особенностью административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии со статьей 3.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [2] административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" [3] депортация - это принудительная высылка иностранного

гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации.

В правоприменительной практике при исполнении постановления об административном выдворении или в ходе реализации административной процедуры депортации зачастую возникают ситуации, когда уполномоченные органы выявляют наличие у иностранного гражданина или лица без гражданства неисполненных обязательств.

Согласно части 1 статьи 67 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" [4] при неисполнении должником-гражданином в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, сумма задолженности по которому превышает десять тысяч рублей, или требований неимущественного характера, или иных требований, если сумма задолженности по исполнительному документу (исполнительным документам) составляет 30 000 рублей и более, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Уклонение от исполнения обязательств, наложенных на иностранных граждан и лиц без гражданства судом, препятствует их выезду из страны. Исполнение обязательств либо достижение согласия сторонами снимает ограничение. В Законе об исполнительном производстве не уточняется характер обязательств, в связи с этим правило распространяется на любые обременения, возложенные на иностранного гражданина в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [5] или Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [6].

Иностранцы, не выполнившие обязанности по уплате налогов, не могут покинуть Российскую Федерацию до их уплаты. В соответствии с налоговым законодательством, получая доход на территории Российской Федерации, иностранный субъект становится налогоплательщиком.

Таким образом, законодательство предусматривает возможность ограничения на выезд из Российской Федерации, в том числе для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Изложенная позиция находит подтверждение и в пункте 2.11 Соглашения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной миграционной службы при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях, постановлений судов об административном приостановлении деятельности и иных исполнительных документов [7], согласно которому при уклонении

иностранного гражданина или лица без гражданства от исполнения обязательств, наложенных на него судом, судебный пристав-исполнитель вправе в установленном порядке вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Однако ограничение на выезд возможно только в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, законно пребывающих на территории Российской Федерации.

Следовательно, иностранные граждане и лица без гражданства, в отношении которых принято решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации или о депортации, выезжают из Российской Федерации на основании данного решения как это предусмотрено частью 7 статьи 24 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" [8].

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3032.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // "Собрание законодательства РФ", 08.10.2007, N 41, ст. 4849.
5. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
6. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
7. "Соглашение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной миграционной службы при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях, постановлений судов об административном приостановлении деятельности и иных исполнительных документов" (утв. ФССП России N 12/01-2, ФМС России N КР-1/4-3155 04.03.2010) // "Бюллетень Федеральной службы судебных приставов", N 9, 2010.
8. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" // "Собрание законодательства РФ", 19.08.1996, N 34, ст. 4029.

3.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Габдуллина Арина Ринатовна

студент Института Права
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа

Галеева Галина Евгеньевна

ст. преподаватель Института Права
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCESS

Arina Gabdullina

student
of Institute of Law of the Bashkir state university,
Russia, Ufa

Galina Galeeva

senior lecture
of the Institute of Law of Bashkir State University,
Russia, Ufa

Аннотация. В статье рассмотрены основания вступления прокурора в арбитражный процесс в соответствии с процессуальным законодательством России. Рассмотрено практическое применение прокурором норм действующего законодательства, а также случаи, когда полностью реализовать свои полномочия прокурор не в силах в связи с иными нормативными предписаниями.

Abstract. The article considers the grounds for the Prosecutor's entry into the arbitration process in accordance with the procedural legislation of Russia.

The article considers the practical application of the current legislation by the Prosecutor in the same case when the full exercise of the Prosecutor's powers is not in force in connection with other regulatory requirements.

Ключевые слова: прокурор; арбитражный процесс.

Keywords: prosecutor; arbitration process.

Участие прокурора в судебном процессе регламентировано нормами процессуального законодательства Российской Федерации. Среди таких актов Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс административного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс, а также Арбитражный процессуальный кодекс, которому посвящена данная статья.

Кроме уже названных кодифицированных актов, участие прокурора регламентируется и иными законами, которые позволяют прокурору подавать иски в арбитражные суды и суды общей юрисдикции, а также обязуют его участвовать в них.

Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве требует от работников прокуратуры высокого уровня профессионализма, глубоких знаний законодательства и умения его применять.

Основным актом, регулирующим деятельность сотрудников прокуратуры является Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» (здесь и далее – ФЗ о прокуратуре). В соответствии с ч. 1 ст. 35 данного закона, прокурор участвует в судопроизводстве на основании процессуального законодательства России [5].

В арбитражном судопроизводстве, на основании ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ (здесь и далее – АПК РФ), прокурор участвует в следующих случаях:

1) С заявлением об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2) С иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

3) С иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

4) С иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения [1].

Перечень оснований вступления в процесс прокурора, указанных в п. 1 ст. 52 АПК РФ, по нашему мнению не может носить исчерпывающий характер. В подтверждение этого, нами будут приведены следующие основания для подачи прокурором искового заявления в арбитражный суд:

1. В соответствии с ч. 1 ст. 198 АПК РФ, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, в случае, если прокурор считает, что оспариваемый акт или действие не соответствуют закону и нарушают права и законные интересы лиц, либо незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности [1]. Норма данной статьи закрепляет еще два основания для обращения прокурора в арбитражный суд – оспаривание решений и действий (бездействий).

2. Следующие два основания содержатся в п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (здесь и далее ПП ВАС № 15) – заявление прокурора, направленное им в соответствии с п. 1 ст. 202 АПК РФ (дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности) и п. 1 ст. 207 АПК РФ (дела об оспаривании решений государственных органов, иных органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях) [3].

Касательно применения ст. 202 АПК РФ, Кодексом об административных правонарушениях (здесь и далее – АПК РФ) в ст. 23.1 установлен перечень статей по которым прокурор вправе выносить постановление [2]. Сама же ст. 202 АПК РФ не называет прокурора в качестве лица, имеющего право на направление заявления о привлечении к административной ответственности.

Разъяснило ситуацию Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Так, п. 15 данного документа содержит ссылку на п. 2 ст. 22 ФЗ о прокуратуре, которая дает возможность прокурору и его заместителю возбуждать производство об административном правонарушении, а также на норму ст. 28.4 и 28.8 КоАП РФ, которые определяют полномочия прокурора по возбуждению такой категории дел.

Важное указание содержит абз. 3 п. 1 данного постановления – полномочиями по возбуждению производства об административных правонарушениях наделены только прокуроры и заместители прокуроров городов и районов, а также вышестоящие прокуроры [4].

Обратиться в суд по основаниям, указанным в ст. 207 АПК РФ прокурор может только в двух случаях:

1) В случае выдвижения требования о ликвидации юридического лица, вследствие неоднократного или грубого нарушения им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

2) В случае требования прокурором, в целях защиты публичных интересов, сноса самовольной постройки

Оба этих случая указаны в абз. 3 п. 1 ПП ВАС № 15 [3].

3. Помимо процессуального законодательства, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с исковым заявлением по делам, предусмотренным федеральными законами. В соответствии с п. 7 ст. 13 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (здесь и далее - ФЗ о банковской деятельности) в случае осуществления юридическим лицом банковской деятельности без лицензии, если лицензия является обязательной, в судебном порядке по иску прокурора либо соответствующего федерального органа исполнительной власти производится взыскание всей суммы, полученной за такую деятельность юридическим лицом [6].

Отсутствие данных оснований для обращения прокурора в арбитражный суд затрудняет возможность использования всего комплекса прав, предоставленных ему ст. 52 АПК РФ. В частности, правило ч. 5 ст. 52 АПК РФ о вступлении прокурора в дело, рассматриваемое арбитражным судом на любой стадии процесса с комплексом прав и обязанностей лица, участвующего в деле, предоставляется только для перечисленных в п. 1 данной статьи оснований [1]. Однако нами были приведены и иные основания, по которым прокурор вправе возбудить производство.

Отсутствие расширительного толкования нормы ст. 52 АПК РФ приводит к тому, что прокурор не может реализовать свои полномочия в арбитражном процессе в полном объеме, даже когда его обязательное участие предусмотрено нормами законодательства.

В связи с этим, нами предлагается внести определенные поправки в арбитражное законодательство и ввести указание на те нормы статей АПК РФ, где содержится правило об участии прокурора в судебном процессе, либо же ввести расширительное толкование п. 1 ст. 52 АПК РФ с помощью фразы «а также в иных случаях, установленных законом».

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 сентября 2019 г. № 197-ФЗ) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 02 августа 2019 г. № 317-ФЗ) // Собрание законодательства. № 1 ч. 1. 07 января 2002 г.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (в ред. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 г. № 12) // Вестник ВАС РФ. № 5. май 2012.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в ред. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 71) // Вестник ВАС РФ. № 3. 2003.
5. Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с посл. изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 205-ФЗ) // Собрание законодательства. № 47. 20.11.1995.
6. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (с посл. изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 249-ФЗ) // Собрание законодательства. № 6. 05 февраля 1996 г.

РОЛЬ СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Мустаев Тимур Русланович

студент

*Института Права Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

Галева Галина Евгеньевна

ст. преподаватель

*Института Права Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

THE ROLE OF THE COURT IN THE PROCESS OF PROOF IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Timur Mustaev

student

*of Institute of Law of the Bashkir state university,
Russia, Ufa*

Galina Galeeva

*senior lecture of the Department of Civil Process
of the Institute of Law of Bashkir State University,
Russia, Ufa*

Аннотация. В статье рассмотрены основные законодательные положения, регламентирующие возможность участия суда в процессе доказывания в особой группе дел – делах о банкротстве. Рассмотрено бремя доказывания, которое распределяется на участников процесса, а также на сам суд.

Abstract. The article deals with the main legislative provisions regulating the possibility of participation of the court in the process of proof in a special group of cases-in bankruptcy cases. The burden of proof is considered, which is distributed to the participants of the process, as well as to the court itself.

Ключевые слова: суд; доказывание; бремя доказывания; банкротство.

Keywords: the court; proof; burden of proof; bankruptcy.

Одной из важнейших частей в судебном процессе является доказывание. В теории арбитражного процессуального права под доказыванием понимается деятельность субъектов доказывания в судебном процессе по обоснованию обстоятельств дела с целью его разрешения [2]. Важность доказывания основывается на том, что суд, на основе полученных данных, приходит к выводу о наличии или отсутствии нарушения в конкретном материально-правовом отношении.

Теоретическое закрепление понятий «доказывание», «субъекты доказывания», «бремя доказывания» содержится в процессуальном законодательстве России, однако в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (здесь и далее – АПК РФ) указанные понятия не раскрыты, в связи с чем их толкование производится исходя из общей практики применения судебными органами отдельных положений АПК РФ: положений о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле, третьих лиц; лиц, содействующих осуществлению правосудия (ст. ст. 41, 42, 44, 50-52, 54-58 АПК РФ), а также положений о правилах доказывания по отдельным категориям дел (ст. ст. 65, 189, 194, 200, 205, 210, 215, 232 АПК РФ) [1].

Правило ст. 65 АПК РФ гласит, что в судебном процессе каждая сторона должна доказать те факты и обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своей позиции. Именно эта норма закрепила основной принцип доказывания в арбитражном процессе – состязательность сторон, которая применяется судом по умолчанию. Однако по отдельным категориям споров бремя доказывания распределяется иначе, что закреплено в специальных нормах АПК РФ.

Так как дела о банкротстве рассматриваются в арбитражных судах, к ним применяются нормы АПК РФ, а также специальных законов, таких как Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве) [7].

Субъектами доказывания в арбитражном процессе, помимо сторон спора, являются их законные представители, лица, содействующие правосудию, а также суд, о котором речь пойдет далее.

На данный момент в литературе суд в процессе доказывания рассматривают с двух противоположных точек зрения:

1. Суд не является субъектом доказывания. Обоснованием являются нормы процессуального законодательства России, которые указывают на стороны спора как на основных субъектов доказательственной деятельности. Само доказывание в судебном процессе сводится к убеждению суда в своей правоте на основании определенного количества доказательств, которые суд может только помочь предоставить, но не делает этого самостоятельно, так как суд является независимой стороной.

2. Суд является субъектом доказывания. Согласно этой теории стороны спора хоть и являются субъектами доказывания, но определенные полномочия есть и у суда, который, по своей инициативе, может истребовать определенные доказательства как у сторон, так и у иных органов [5].

Арбитражный суд, согласно п. 1 ст. 32 ФЗ о банкротстве, рассматривает дела о банкротстве с учетом особенностей, установленных ФЗ о банкротстве [7].

Так как вопрос о роли суда в процессе доказывания давно является дискуссионным, наделение суда полномочиями в сфере признания лица банкротом, породило различные споры. Споры увеличили ученые, считающие, что арбитражный суд в деле о банкротстве осуществляет административные функции, такие как осуществление контроля за работой арбитражного управляющего, рассмотрение жалоб на его действия, заслушивание его отчетов и т. п., помимо функции осуществления правосудия [4].

Помимо указанной точки зрения имеется и ряд других, но, несмотря на их большое количество, наиболее обоснованной видится та, где арбитражный суд является субъектом доказывания в спорах о банкротстве.

Приведем два наглядных примера, доказывающих роль суда в процессе доказывания:

5) Полномочия суда по сбору доказательств наибольшим образом раскрываются при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве, имеющих признаки особого производства. Таким образом полномочия суда проявляются на стадиях рассмотрения заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), утверждения арбитражного управляющего (ст. 20, 20.2, п. 5 ст. 45), введение арбитражным судом на основании решения первого собрания кредиторов финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства либо утверждение мирового соглашения и прекращение производства по делу о банкротстве (п. 1 ст. 75) и т. п. [5].

Для примера сбора доказательств арбитражным судом мы хотим рассмотреть решение суда об обоснованности заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом). В данном случае подтверждением несостоятельности будут являться преимущественно письменные доказательства. Письменные доказательства передаются суду на каком-либо материальном носителе.

Существенной чертой такого вида доказательств является его объективность – то есть независимость ее от чужого мнения, формы фиксации и т. д. Основным видом письменных доказательств будет выступать бухгалтерская отчетность.

В исключительных случаях используются свидетельские показания, вещественные доказательства или объяснения сторон. В предмет доказывания должна входить такая совокупность обстоятельств, которая бы точно определила признаки несостоятельности лица, указанные в ст. 3 ФЗ о банкротстве [7].

Так, в п. 2 ст. 224 ФЗ о банкротстве указано, что при обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о том, что стоимость имущества должника - юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном ФЗ о банкротстве и ликвидационная комиссия будет обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом [7]. То есть в данном случае основанием для решения о банкротстве будет являться документация, удостоверяющая факт недостаточности принадлежащего должнику имущества для покрытия всех требований кредиторов.

Однако, исходя из анализа судебной практики по делам о банкротстве, можно утверждать, что после принятия заявления о признании должника банкротом, судом самостоятельно выносятся определение об истребовании доказательств для установления факта наличия или отсутствия у должника имущества, без запросов лиц, участвующих в деле [3, 4].

Помимо данных о наличии или отсутствии у должника определенного имущества, суд, по своей инициативе, может воспользоваться правом на проведение экспертизы на основании п. 3 ст. 50 ФЗ о банкротстве [7]. Данное полномочие еще раз подчеркивает самостоятельность суда в процессе доказывания, так как исходя из текста нормы, суд может назначить такую экспертизу и по своей инициативе.

Согласно п. 1 ст. 65 АПК РФ каждое участвующее в судебном процессе лицо должно предоставить доказательства, на которых оно основывает свою позицию, дополнительные доказательства, согласно ст. 66 АПК РФ, арбитражный суд вправе предложить лицам представить до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом [1]. Однако приведенные нами выше случаи показывают, что в делах о несостоятельности (банкротстве) суд чаще самостоятельно выступает субъектом доказывания, как нам видится, для наибольшего качества доказательственной базы.

2. Суд, в соответствии со п. 4 ст. 42 ФЗ о банкротстве, направляет в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих и в ряд других органов определение о принятии заявления о признании должника банкротом. При этом, согласно этой же статье, суд указывает

дополнительные требования к кандидатуре временного управляющего. Согласно п. 1 ст. 45 ФЗ о банкротстве, саморегулируемая организация арбитражных управляющих предоставляет арбитражному суду соответствующие сведения [7]. Таким образом, суд как субъект доказывания, запрашивает интересующие его сведения об арбитражном управляющем самостоятельно, чем еще раз подчеркивается его самостоятельность [4].

Таким образом, роль суда в процессе доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) раскрывается с двух противоположных точек зрения. Наиболее обоснованной и логичной мы видим ту, согласно которой суд будет являться субъектом доказывания, так как ему предоставляются определенные полномочия, которых нет у сторон, либо которые суд может использовать по своей инициативе.

Примером служит полномочие суда по истребованию информации об арбитражном управляющем или право на проведение экспертизы для решения каких-либо вопросов, требующих специальных познаний, которых нет у суда или сторон.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 сентября 2019 г. № 197-ФЗ) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
2. Власенко Р.Н., Попков И.В. Распределение бремени доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве) / Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – С. 23-34.
3. Дело № А19-2152/2016 О несостоятельности (банкротстве) ЗАО «ОйлСпаерСервис» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.10.2019 г.).
4. Дело № А19-3329/2017 О несостоятельности (банкротстве) -ООО «МСУ-50» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.10.2019 г.).
5. Марков П.А. Обязанность доказывания в деле о банкротстве / П.А. Марков, Л.А. Баркова // Право и экономика. – 2014. – № 9. – С. 30-34.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства: Монография 3-е изд. – М.: Городец, 2004. – 272 с.
7. Федеральный Закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. и доп. от 3 июля 2019 г. № 173-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 43, ст. 4190.

**3.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРА, РАБОТЫ
ИЛИ УСЛУГИ**

Михеев Дмитрий Сергеевич

*студент, Институт права,
Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа*

Галяутдинова Лилия Юрьевна

*ст. преподаватель, Институт права,
Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа*

**THE RIGHT TO BE APPLIED TO LIABILITY FOR DAMAGE
CAUSED AS A RESULT OF DEFECTS IN GOODS,
WORK OR SERVICES**

Dmitry Mikheev

*student of Institute of law
Bashkir state University,
Russia, Ufa*

Liliya Galyautdinova

*senior Lecturer, Institute of Law
Bashkir State University,
Russia, Ufa*

Аннотация. В статье автор дает анализ ст. 1221 ГК РФ и особенности ее применения. Сделан вывод о соответствии норм ГК РФ об обязательствах, причиненных вследствие вреда, международному законодательству.

Abstract. In the paper the author analyzes the article № 1221 of the civil code and features of its application. It is concluded that the norms of the civil code on obligations caused as a result of harm comply with international legislation.

Ключевые слова: недостатки товара; гражданское право; внедоговорные обязательства; деликты.

Keywords: defects of goods; civil law; non-contractual obligations; torts.

На сегодняшний день исследуемая тема актуальна как никогда. Это обусловлено во многом расширением отношений, связанных с дистанционной продажей товаров через общеизвестные крупные торговые ресурсы. Вред, причиненный низкокачественными товарами, работами и услугами – это, к сожалению, весьма распространенная проблема, решение которой, однако на текущий момент хотя и решается законодателем, но не в полной мере.

Обязательства вследствие причинения вреда в рамках российской цивилистической доктрины определяются как деликтные обязательства, т. е. обязательства, которые возникают по причине причинения вреда одним лицом другому в рамках отношений, не урегулированных договором.

Его основными признаками выступают причинение вреда, отсутствие между сторонами договора, а также направленность на восстановление положения потерпевшего в то состояние, которое у него было до причинения вреда.

Статья 1221 Гражданского кодекса Российской Федерации относится к коллизионной привязке в ситуации конкретного случая обязательства, осложненного иностранным элементом, за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя в результате конструктивного, производственного, рецептурного или иного дефекта товара (работы, услуги).

Эта статья предоставляет лицу, которому был причинен вред, широкие возможности выбора применимого закона. П. 1 ст. 1221 ГК РФ предусматривает возможность обращения к иску о возмещении ущерба, причиненного в результате дефектов товара, работы или услуги, по выбору потерпевшего.

Так, законодатель отклонился от общего принципа *lex loci delicti* (закон места совершения преступления), закрепленного в ст. 1219 ГК РФ, что обусловлено необходимостью предоставления потребителю дополнительной выгоды как более слабой стороне [5, с. 43].

Сторонами может быть выбрано применимое право самостоятельно, о чем они должны составить соответствующее соглашение. В то же время право на такой выбор ограничено, если причинитель вреда может доказать, что он не предвидел и не должен был предвидеть распределение товаров в соответствующих странах.

В этом случае будет применяться только законодательство страны, в которой местом жительства или основным местом деятельности является продавец товара или другой причинитель вреда. Такое же право (при условии, что закон, существо обязательства или совокупность обстоятельств дела не вытекают иным образом) применяется, если потерпевший не выбрал применимое право.

Это положение было новшеством, принятым на основании Закона № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». Ранее, чтобы ограничить выбор права, которое должно применяться к потерпевшим, предусматривалось, что причинитель вреда должен предоставлять доказательства только того, что не было согласия на получение товара, из-за недостатков которого вред был вызван, в соответствующую страну.

Исходя из этого, поправка, внесенная в Гражданский кодекс Российской Федерации, устанавливает более строгие правила для страховщика. Как отмечено в комментариях к ст. 1221 ГК РФ, в этом случае причинение вреда должно доказывать не только отсутствие его согласия на получение товара в соответствующей стране, но и «объективную невозможность» предвидения распространения товара на территории этой страны.

На наш взгляд, одним из недостатков ст. 1221 ГК РФ является то, что до сих пор так и не решен вопрос о сфере ее применения. При этом судебная практика не дает однозначного ответа на этот вопрос. Так, Решением Оренбургского суда удовлетворен иск потерпевшего-предпринимателя, ссылаясь на то, что требования ст. 1221 ГК РФ взаимосвязаны с Законом «О защите прав потребителей» и направлены на защиту прав потребителей-физических лиц, нарушенные интересы которых не связаны с предпринимательской деятельностью [4].

Другим решением требования физического лица – предпринимателя были удовлетворены [3]. Таких решений в современной практике немало. Стоит отметить, что Верховный суд также не дал однозначного комментария в этой ситуации, даже в своем Постановлении от 09.07.2019 № 24, хотя это облегчило бы работу правоохранительных органов в решении обозначенного вопроса.

В литературе также можно выделить два диаметрально противоположных подхода. Согласно первому, объем этой статьи ограничен только целями потребителя. Существует также обратная позиция, которая отстаивает возможность применения этого правила не только к отношениям, в которых существует потребительская цель, но и к отношениям, связанным с предпринимательской деятельностью. Думается, что последний подход является наиболее правильным.

Итак, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, прежде всего, исходить из ст.1187 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что при определении применимого закона толкование правовых понятий должно осуществляться в соответствии с российским законодательством. Поэтому, обращаясь к ст. 1095 ГК РФ, можно сделать вывод, что объем ст.1221 ГК РФ ограничивается возмещением вреда, причиненного в результате недостатков в товарах, работах или услугах, которые были приобретены (оказаны) исключительно для потребительских целей.

Характерной чертой обязательств по возмещению вреда, причиненного в результате дефектов товара (работы или услуги), является их тесная связь с договором, учитывая, что в значительном числе случаев товар приобретается потребителем на его основе. Вопрос о том, должен ли статут деликтного обязательства подчиняться договорному статусу, в настоящее время обсуждается [6, с. 153-156]. По нашему мнению, использованный в ст. 1219 ГК РФ подход может быть применен также при выборе права к обязательствам из причинения вреда вследствие недостатков товара на основании ст. 1221 ГК РФ, которая устанавливает для определения более тесной связи с отношениями понятия «существо обязательства» и «совокупность обстоятельств дела».

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что обязательства, возникающие вследствие причинения вреда из-за недостатков товаров, работ или услуг получили в российском гражданском законодательстве подробное регулирование, которое, впрочем, до сих пор содержит моменты, вызывающие дискуссии и затруднения в правоприменительной практике по поводу трактовки этих норм. И все же, стоит отметить, что в отечественных исследованиях обращалось внимание на то, что в ГК РФ используется более ясная, «легкая», понятная для правоприменителя схема, в большей степени, чем раньше. Внесенные Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ в соответствии с новейшими тенденциями правового регулирования изменения и уточнения в данную статью подтверждают эти выводы.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 23.11.2019).
2. Федеральный закон "О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 25.07.2011 N 260-ФЗ (ред.от 01.05.2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 21.11.2019).
3. Решение Ленинского районного суда г. Красноярска от 16.03.2018 г. № 2-4268/2018 // www.sudact.ru
4. Решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 25.09.2018 г. № 2-5309/2018 ~ 04731/2018 // www.sudact.ru
5. Борисов В.Н. Внедоговорные обязательства в международном частном праве: монография / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Т. П. Лазарева и др.; отв. ред. И.О. Хлестова. - М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. - 160 с.
6. Лазарева Т.П. Защита потерпевшего при причинении вреда товаром в аспекте международного частного права // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Юркевича. 2018. – С. 153-156.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Рыбникова Анна Сергеевна

магистрант,

Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы

при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Екатеринбург

Плахтий Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент,

Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы

при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием информационных технологий в процессе реализации контрактной системы в Российской Федерации. Автором особо отмечено, что ввиду развития экономики цифрового типа, применение современных информационных технологий стало повсеместным во всех ее сферах, в том числе, в процессе реализации государственных и муниципальных закупок. Автором разработаны два основных вектора, направленных на эффективное и целесообразное использование информационных технологий в сфере контрактной системы.

Ключевые слова: контрактная система; государственные и муниципальные закупки; цифровая экономика; инновационное развитие; электронная форма закупки

Муниципальные закупки на сегодняшний день являются одним из главных инструментов регулирования социально–экономической сферы на местном уровне. В рыночных условиях единого экономического пространства формируется механизм распределения муниципальных закупок на конкурентных началах, которые заложены в основу контрактной системы Российской Федерации.

За последние годы произошло значительное развитие цифровых технологий, оказавших значительное влияние на все аспекты повседневной жизни государства и общества [10, с. 21].

Поэтому, немаловажным направлением в сфере повышения эффективности института контрактной системы является использование современных информационных технологий, которые в свою очередь основываются на развитых компьютерных и коммуникационных системах.

Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 было определено, что одна из целей цифрового развития российской экономики – это внедрение технологий обработки данных с помощью электронных технологий для уменьшения затрат при выполнении работ, оказании услуг и производстве товаров, а также одновременное формирование цифрового общества [5].

Развитие экономики цифрового типа определило совершенно новые подходы в процессе регулирования всех сфер, в том числе область государственных и муниципальных закупок. Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р [7] перед государством на сегодняшний день стоит цель масштабного технологического обновления сфер экономики посредством внедрения научных разработок, формирования у общества и бизнеса модели инновационного поведения, инновационный путь развития, в частности, поддержка инноваций во всех секторах российской экономики.

Среди основных направлений, которые ориентированы на достижение вышеуказанных целей можно выделить: формирование системы стимулов к инновационному развитию посредством усиления инновационной системы государственных и муниципальных закупок, использование возможностей контрактной системы для поддержки российских компаний.

Процесс цифровизации системы государственных и муниципальных закупок – это не только вопрос приобретения новых передовых технологий, это также изменение инструментов и методов осуществления закупок, которые в будущем могут позволить государству реализовать процесс взаимодействия с новыми технологиями и эффективно внедрить их в практику применения. В обратном случае будет идти речь о больших финансовых нецелесообразных затратах.

По мнению многих аналитиков [8], одним из основных мировых трендов в сфере государственных закупок является курс на широкое использование современных информационных технологий, базирующихся на развитых компьютерных и коммуникационных системах. В настоящий момент этот процесс активно развивается по двум основным направлениям. Во-первых, компьютеризации подвергаются внутренние процессы – внедряются модули e-procurement и системы Supply Chain Management. Во-вторых, активно используются внешние ресурсы – электронные торговые площадки [9, с. 144].

Вышеуказанную тенденцию можно увидеть и в Российской Федерации, где в последнее время традиционные методов и способы проведения процедур закупки являются вторичными в использовании, а приоритет отдается закупочным процедурам электронного типа.

Отметим, что с 01.01.2019 г. электронные конкурентные процедуры для всех заказчиков [2] стали обязательными. Электронными помимо аукциона стали конкурс, запрос котировок, запрос предложений и все двухэтапные открытые конкурентные процедуры.

Также с 01.01.2019 г. Закон о закупках [3] содержит наиболее жесткие указания по выбору способов закупок (например, все заказчики должны осуществлять конкурентные закупки в электронной форме, если иное не предусмотрено положением о закупке; заказчики не во всех случаях могут закрепить возможность неиспользования электронной формы закупочных процедур в своих положениях).

В частности, заказчики обязаны проводить электронные закупки, если нужно закупить товары (работы, услуги), включенные в так называемый электронный перечень [6]. Указанный перечень включает в себя широко распространенные в закупочной практике объекты закупки, такие, как полиграфическая продукция, канцелярские принадлежности, транспортные средства, услуги по уборке и проч. За нарушение формы

проведения закупочных процедур заказчики могут быть привлечены к административной ответственности, а проведенная с нарушением закупка может быть аннулирована [4].

На основании вышеизложенного, предлагаем два основные направления, благодаря действию которых появиться эффективность и целесообразность введения и последующего применения цифровых технологий в сфере государственных и муниципальных закупок:

1. Цифровая трансформация процессов закупочной деятельности заказчиков, которая включает в себя совершенствование процедур и механизмов определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков) на базе цифровой инфраструктуры, а также создание цифровой инфраструктуры для поддержки аналитической деятельности и аудита в сфере государственных закупок.

2. Содействие цифровой трансформации системы государственных закупок путем внедрения систем аналитики и поддержки принятия решений, основанных на данных, и аудит эффективности и стратегический аудит единой информационной системы, систем электронных магазинов и электронных торговых площадок.

Таким образом, на сегодняшний день информационные технологии опережают нормативное регулирование и их осмысление на законодательном уровне. В связи с этим представляется оправданным в целях обеспечения баланса интересов государства и общества и недопущения противоправного поведения в сфере государственных закупок скорейшее внедрение в практическую деятельность цифровых закупок, основанных на использовании данных в электронной форме, а также устранение правовых барьеров, имеющих в законодательстве в этой сфере, и установление в законе ряда новых ограничений, обусловленных спецификой смарт-закупок и смарт-контрактов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (часть I). Ст. 88.
3. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (в ред. от 28 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571; 2018. № 49 (часть I). Ст. 7524.

4. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8498.
5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
6. Постановление Правительства РФ от 21 июня 2012 г. № 616 «Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме» (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (часть I). Ст. 383.
7. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (в ред. от 28 сентября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; 2018. № 41. Ст. 6246.
8. Низимов А.С., Ли С.Р. Оценка экономической эффективности электронных торговых площадок // Фундаментальные исследования. 2018. № 1. С. 96-100.
9. Рахматуллина В.Р., Горшенин В.Ф. Особенности закупочной деятельности российской промышленной корпорации на электронных торговых площадках // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 8(418). Экономические науки. Вып. 62. С. 144.
10. Талапина Э.В. Правовое регулирование цифрового правительства в России: возможности учета требований ОЭСР // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 21.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Рыбникова Анна Сергеевна

магистрант,

*Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Екатеринбург*

Плахтий Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент,

*Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Екатеринбург*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями привлечения к ответственности за злоупотребления

в сфере контрактной системы. Автором особо отмечено, введенная в нормы уголовного законодательства России норма об ответственности за злоупотребления в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд обладает рядом дефектов, возможно, обусловленных отсутствием применения на практике.

Ключевые слова: контрактная система; уголовно–правовые нормы; злоупотребление полномочиями; причинение крупного ущерба; должностное лицо.

Эффективность расходования средств государственного бюджета оказывает прямое влияние на долгосрочный устойчивый экономический рост и обновление основных производственных фондов экономики Российской Федерации [7].

Изначально предполагалось, что введение в действие Закона № 44-ФЗ [4] окажет положительное воздействие на контрактную систему государственных закупок, при реализации которой планировалось добиться значительной экономии средств бюджета государства без снижения качественных характеристик закупаемых товаров, работ и услуг.

Несмотря на это, исходя из правоприменительной практики, можно сформировать вывод о том, что основными проблемами российской контрактной системы сегодня являются:

- несостоятельный процесс планирования будущих закупок;
- недобросовестное поведение участников торгов;
- злоупотребление способом закупки у единственного поставщика;
- избыточность и сложность нормативно–правового регулирования контрактной системы.

Административная ответственность, связанная с осуществлением закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, предусмотрена в случае нарушения предусмотренного Законом № 223-ФЗ [5] порядка проведения закупок на всех этапах. Данный Закон во многих вопросах регулирования закупочной деятельности является отсылочным, указывая на необходимость регламентации закупки разработанным самостоятельно участником закупки Положением о закупке.

Указанные нарушения, влекущие административную ответственность, можно подразделить на несколько групп:

1) связанные с:

- нарушением формы осуществления закупок;
- нарушением конкурентных процедур закупок;
- включением в документацию требований к участникам закупки;

2) связанные с нарушением порядка размещения информации о закупке.

Рассматривая гражданско-правовой аспект отметим, что если в законе о контрактной системе законодатель предусмотрел солидарную гражданско-правовую ответственность, заказчик не сможет возместить убытки в виде штрафа за счет специализированной организации в полном объеме.

Государственные контракты, заключенные одновременно либо в пределах непродолжительного периода времени с одним исполнителем на оказание одних и тех же услуг, могут квалифицироваться как притворные сделки, прикрывающие сделку, направленную на приобретение общего объема услуг (п. 2 ст. 170 ГК РФ [3]).

Что касается гражданско-правовой ответственности заказчиков и поставщиков (подрядчиков, исполнителей), следует упомянуть штрафы и неустойки, которые заказчики обязаны применять при заключении контрактов.

Совсем недавно информационное пространство России сотрясали громкие коррупционные скандалы, связанные со сферой государственных и муниципальных закупок.

Тенденция к увеличению количества преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд может стать причиной проявления различных негативных последствий, таких, как рост цен на товары, снижение темпов роста экономики и пр.

Проблема противодействия этому виду преступности требует комплексного подхода, неотъемлемой частью которого является совершенствование и эффективное применение уголовно-правовых норм.

В соответствии со ст. 107 Закона № 44-ФЗ лица, нарушившие законодательство Российской Федерации о контрактной системе, несут уголовную ответственность в соответствии с УК РФ [2].

Переосмысление роли интересов государства в иерархии, охраняемых уголовным законом правоотношений, привело к ужесточению ответственности за злоупотребления полномочиями, в том числе должностными, при выполнении государственного оборонного заказа путем введения в УК РФ специальных составов преступлений – ст. ст. 201.1 и 285.4.

Шагом в реализации введения дополнительных уголовно-правовых механизмов защиты интересов государства в данной сфере стало включение в уголовный закон специального состава для лиц, не являющихся должностными и совершивших злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ) [6].

Вообще для УК РФ характерно, что под нарушением в первую очередь понимают неосторожные деяния, например, нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247), дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264), обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349) и другие.

Отсюда следует, что термин «злоупотребление» в описании объективной стороны ст. 200.4 заключается в нарушении законодательства, которое по общему правилу может совершаться и по неосторожности.

Кроме того, исходя из названия анализируемой статьи («Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд») преступным должно признаваться только совершение нескольких злоупотреблений, в то время как диспозиция статьи содержит понятие «нарушение законодательства» в единственном числе [11].

Вообще ст. 200.4 УК РФ во многом разительно отличается от ст. ст. 201.1 и 285.4 УК РФ, и эти отличия, по-нашему мнению, могут негативно повлиять на ее эффективность.

В частности, для наступления ответственности за злоупотребление полномочиями в сфере государственного оборонного заказа необходимо существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства. В ст. 200.4 последствием служит причинение крупного ущерба. Считаем, что описываемые в ч. 1 ст. 200.4 последствия не соотносятся с охраняемым ею объектом – обеспечением государственных интересов.

В этой связи целесообразно было бы расположить в части первой вышеназванной статьи последствия в виде существенного нарушения охраняемых законом интересов общества или государства, которые рассматривать не в виде причиненного материального ущерба, а в качестве свойства самого преступного деяния, что в общем-то справедливо применить и к диспозициям ст. ст. 201.1 и 285.4 УК РФ.

Включая в качестве последствий другой признак, а также учитывая тот факт, что законодатель до конца не определился с формой вины преступления, вполне логичным шагом было бы исключение субъективного признака корыстной и иной личной заинтересованности из части первой ст. 200.4 УК РФ и перенесение его в часть вторую.

Считаем, что указанный шаг позволит более эффективно защищать сферу закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд путем привлечения к ответственности не только за умышленные, но и за наиболее опасные неосторожные деяния [8].

Таким образом, недавно введенная в уголовный закон норма об ответственности за злоупотребления в сфере закупок для обеспечения

государственных или муниципальных нужд обладает рядом дефектов, возможно, обусловленных отсутствием ее практического применения.

Однако раскрывать и устранять дефекты состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, необходимо уже сейчас, ведь их наличие может послужить спасательной соломинкой для лиц, желающих избежать уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4467.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2194.
5. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2194.
6. Борков В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность // Законность. – 2018. – № 7. – С. 1-5.
7. Кичик, К.В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография [Электронный ресурс] / М.: Юстицинформ, 2012. – 260 с.
8. Кошелюк Б.Е. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (постатейный). – М.: Изд-во Проспект, 2019. – 576 с.
9. Малыхина Е.А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Малыхина. – Саратов, 2015. – 239 с.
10. Примак Т. К. Проблемы правового регулирования отношений по обеспечению государственных нужд в свете принятия нового законодательства / Т.К. Примак // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 37-42.
11. Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования. Монография. – М.: Изд-во Гамма, 2018. – 381 с.

3.4. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЙ И РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»

Федосова Анастасия Эдуардовна

магистрант

*Курского государственного университета,
РФ, г. Курск*

Anastasia Fedosova

student-master

*of the Kursk State University (KSU),
Russia, Kursk*

Аннотация. В данной статье проводится правовой и ретроспективный анализ организационно-правовых аспектов государственной программы «Дальневосточный гектар», рассматривается вопрос о необходимости решения проблем, возникающих у граждан при их участии в реализации данной программы. Предлагается комплекс законодательных инициатив по ее совершенствованию.

Abstract. This article provides a legal and retrospective analysis of the organizational and legal aspects of the state program "Far Eastern Hectare", discusses the need to solve the problems that arise for citizens with their participation in the implementation of this program. We propose a set of legislative initiatives to improve the program discussed in this article.

Ключевые слова: экономическая политика; государственная программа; Дальневосточный гектар; земельные участки; земельное право.

Keywords: Economic policy; Government program; Far Eastern hectare; land; land law.

Согласно Конституции, территория Российской Федерации включает в себя территории её субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними [4]. Общеизвестно, что на сегодняшний день политика государства направлена на

развитие указанных территорий, совершенствование и изменение норм земельного и градостроительного законодательства, принятие ряда законов и подзаконных актов, регулирующих направления развития страны в целом и отдельных её регионов в частности.

Одним из таких направлений выступает государственная программа «Дальневосточный гектар». Данная программа реализуется всего пару лет на основании принятого весной 2016-го года Федерального закона № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — 119-ФЗ) [8], а также норм Земельного кодекса РФ [3] и Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [7].

Цель данной программы была изложена её инициаторами при внесении закона на рассмотрение в Государственную Думу РФ, где указывалось, что он «направлен на решение вопросов привлечения граждан на постоянное место жительства на территорию Дальневосточного федерального округа, снижение оттока местного населения, а также ускорение социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» [5].

Земельные участки, согласно 119-ФЗ, предоставляются в безвозмездное пользование на основании заявлений граждан для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, дачного хозяйства, огородничества, а также других видов использования земельного участка, установленных российским законодательством [8]. Следует отметить, что закон содержит перечень требований к форме и содержанию заявления о предоставлении земельного участка. Так например, заявителю необходимо указать свои ФИО, номер лицевого счета, кадастровый номер испрашиваемого земельного участка, его площадь и так далее. Порядок предоставления, основания для отказа в предоставлении земельного участка и многие другие вопросы также регламентированы нормами 119-ФЗ.

«Оформление участка по программе «Дальневосточный гектар» проводится бесплатно, через интернет из любой точки мира с помощью Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ». В течение первого года заявителю необходимо определиться с видом использования участка, через три года - задекларировать ход освоения. К завершению пятилетнего срока пользования участок можно

безвозмездно получить в собственность или длительную аренду» [2], - указывается на официальном сайте государственной программы. Кроме того, в рамках данного проекта гражданам оказываются меры государственной поддержки в освоении новых земель: льготный кредит, социальные льготы, льготы на жилье и ЖКУ, оплата «подъёмных» переезжающим в регионы и многие другие.

Важно отметить, что «Дальневосточный гектар» привлёк внимание многих граждан нашей страны, о чем свидетельствуют данные, отображённые в электронном сервисе «НаДальнийВосток.РФ». К октябрю 2018 года было подано 123548 заявок, 78040 заявок находились на рассмотрении, а 45508 участков уже было отдано в пользование [6].

Говоря не только о значимости, но и эффективности данной государственной программы, нельзя не обратиться к историческому опыту нашей страны. Реформы Петра Аркадьевича Столыпина аналогичным образом были направлены на переселение граждан на свободные земли Сибири и Дальнего Востока. Известный советский историк, специалист в области политической истории России Арон Яковлевич Аврех, исследуя судьбу Столыпинских реформ, в своих работах отмечал следующее: «В незаселённые и неосвоенные районы Сибири и Дальнего Востока предполагалось переселить 30 миллионов крестьян из малоземельных европейских регионов страны. Удалось переселить до февральской революции по официальным отчётам лишь около 10 миллионов. Почти 20% крестьян через 2-3 года продали земельные участки и отправились в города, и лишь 3,5 млн переселенцев остались в восточных регионах и стали значительной частью их населения. Столыпин предполагал, что все задуманные им реформы будут осуществлены комплексно и дадут максимальный эффект в долгосрочной перспективе» [1], однако сейчас мы смело можем заявить, что желаемый эффект был достигнут лишь частично.

С учётом опыта земельных реформ прошлого столетия, а также современных реалий, для эффективной реализации программы «Дальневосточный гектар», на наш взгляд, следует:

1. во-первых, усилить контроль со стороны уполномоченных органов за рациональным использованием полученных земель в соответствии с их назначением,
2. во-вторых, совершенствовать кадастровую базу Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии для быстрого и достоверного обновления базы с целью предоставления гражданам актуальных сведений о земельных участках,
3. в-третьих, привлечь высококвалифицированных юристов для работы с гражданами в целях быстрого и эффективного разрешения возникающих споров и проблем,

4. в-четвёртых, привлечь лиц, основной деятельностью которых является законотворчество, для предотвращения возникающих при реализации государственной программы проблем на законодательном уровне,

5. в-пятых, увеличить перечень мер государственной и региональной поддержки граждан в освоении новых земель.

Комплекс предложенных мер, по нашему мнению, эффективно скажется на дальнейшей реализации государственной программы «Дальневосточный гектар», а также предотвратит ряд негативных последствий, которые могли бы возникнуть в будущем.

Список литературы:

1. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. / М.: Политиздат, 1991. С. 286.
2. В рамках ВЭФ получатели «дальневосточных гектаров» и представители власти обсудили ход реализации программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://xn80aagvggieoeoa2bo7l.xn--p1ai/news/detail?id=516>. (Дата обращения: 17.10.2019).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 13.10.2019).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/>. (Дата обращения: 01.10.2019).
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков в Дальневосточном федеральном округе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://duma.gov.ru/>. (Дата обращения: 10.10.2019).
6. Стартовая страница сайта «НаДальнийВосток.РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://xn--80aagvggieoeoa2bo7l.xn--p1ai/>. (Дата обращения: 26.10.2019).
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 13.10.2019).
8. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 13.10.2019).

3.5. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНОЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНОРОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДНК МЕТОДА В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Семерков Сергей Сергеевич

студент

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

USE OF DNA METHOD TO SOLVE AND INVESTIGATE CRIMES

Sergey Semerkov

student

All-Russian state university of justice

(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),

Russia, Moscow

Аннотация. В рамках настоящей статьи представлены новые возможности молекулярно-генетических технологий, которые способны расширить круг задач по сравнению с традиционным форматом их применения при раскрытии и расследовании преступлений. Затрагиваются проблемы, с которыми непосредственно сопряжено использование высокочувствительных методов ДНК-анализа.

Abstract. The present article presents new possibilities of molecular genetic technologies, which can expand the range of tasks compared to the traditional format of their application in the detection and investigation of crimes. The problems directly associated with the use of highly sensitive DNA analysis methods are addressed.

Ключевые слова: ДНК-анализ; ДНК-идентификация; РНК-анализ; контактная ДНК; перенос ДНК; контаминация; реконструктивный подход.

Keywords: DNA-analysis; DNA-identification; RNK-analysis; contact DNA; carry of DNA; контаминация; the reconstructive approach.

Актуальность работы обусловлена тем, что соби́рание, исследование и использование доказательств, применяемых в ходе расследования преступлений, которые прежде всего связаны с причинением вреда жизни и здоровью человека, имеют особенную значимость.

Важнейшими источниками информации при расследовании подобных преступлений считаются следы биологического происхождения.

В ряде работ, которые непосредственно посвящены криминалистической реконструкции обстоятельств происшествия, мы исследовали ряд аспектов, относящихся к многостороннему, комплексному исследованию следов биологического происхождения [2].

Помимо этого, в рамках данной статьи, мы не ограничивали данный процесс только специально поставленной задачей криминалистической реконструкции, тем самым считая, что и в других случаях будет важен интегрированный, реконструктивный подход к оценке данных, учитывая механизмы слеодообразования в контексте произошедшего события [5].

Рассмотрев в аспекте криминалистической реконструкции новые возможности молекулярно-генетических технологий, а также проблемы, с которыми связано применение высокочувствительных методов ДНК-анализа в современной криминалистике.

Прежде всего, следует отметить, что, по мере дальнейшей разработки молекулярно-генетических методов, привычное для их использования фокусирование исключительно на вопросах идентификации личности уступает место решению более емких в информационном отношении задач.

Так, одна из тенденций развития данных технологий привела к разработке молекулярных подходов, позволяющих устанавливать природу идентифицируемых объектов [7].

Под определением природы следов понимается происхождение их непосредственно за счет крови, спермы, слюны и т. д., а также, в ряде случаев, уточнение их регионального происхождения, проводится и в рамках традиционной методологии.

К примеру, региональное происхождение следов крови, как правило, устанавливается при помощи цитологического метода (способствующего выявить в следах крови наличие клеточных элементов, свойственных для различных источников кровото́чения), а также биохимических методов и др. Вопрос о региональном происхождении крови в следах зачастую появляются в связи с установлением возможности носового кровото́чения, дифференцирования периферической и менструальной

крови, установлением наличия в следах крови фрагментов тканей мозга, печени и т. д.

При этом, в зависимости от случая, установление того или иного регионального происхождения следов крови может послужить основой для выдвижения версий, связанных или не связанных с определенной травмой, а также с иными обстоятельствами расследуемого дела.

С использованием для этих целей молекулярно-генетических технологий - методы РНК-анализа, определение уровней ДНК-метилирования, идентификация видов микроорганизмов, - появились новые способы решения соответствующих задач, что существенно обогатило арсенал криминалистических методов.

И даже в тех случаях, когда проведенным исследованием решить поставленную задачу не удалось, однако идея представляется продуктивной, дальнейшие исследования в этом направлении заслуживают внимания.

Так, В. Bhoelai и соавторами Jong B., SijenT. была предпринята попытка дифференцирования следов рук с различными механизмами следообразования. В. Bhoelai и соавторы Jong B., SijenT. исходили, прежде всего, из того, что действия, соответствующие указанным механизмам, имеют разную интенсивность и продолжительность, и, таким образом, оставшийся в результате этих действий клеточный материал может соответствовать разной глубине эпидермиса.

Поскольку, как было уже ранее установлено, совершенно разные эпидермальные слои все же имеют различимые биомаркерные профили, В. Bhoelai и соавторы Jong B., SijenT. изучили, можно ли по РНК, соответствующим разным эпидермальным слоям, произвести дифференцирование разных форм контакта. Однако же сделать это в исследовании В. Bhoelai не удалось, идея, несомненно, нетривиальна [9].

Таким образом, мы можем отметить, что попытку дифференцирования следов рук с разными механизмами следообразования, предпринятая В. Bhoelai в соавторстве с Jong B., SijenT имеет весьма важное значение для развития Следообразования в криминалистике, поскольку ученые выдвинули предположение об особенностях следообразования по разным эпидермальным слоям, попытавшись при этом дифференцировать разные типы контакта.

Рассмотренные выше молекулярно-генетические методы можно считать полезными также для решения многих вопросов иного плана, к которым можно отнести установление причины смерти, установление давности наступления момента смерти, а также времени причинения определенного повреждения, момент установления дифференцирования

искусственно синтезированной ДНК от ДНК естественного происхождения, выяснение как прижизненных, так и посмертных ожогов и многие другие факторы.

Необходимо также отметить, что отграничение поставленных задач исследования объекта исключительно идентификационными методами не только не дает возможность применять весь набор методов, но и может вовсе вести к искаженному восприятию тех обстоятельств, в результате которых были образованы те либо иные следы.

Кроме того, результатом может быть образование ошибочных следственных версий, касающихся сущности и деталей события, а следом и ошибки в самом доказывании [8].

В современной методике исследования в криминалистике, наряду с широко принятыми традиционными следами, происхождение которых в процессе экспертизы устанавливается (к таким следам относится прежде всего кровь, слюна и т. п.), эксперты довольно часто констатируют в составленных ими заключениях непосредственно об исследовании так называемых «генетических» либо «биологических» следов, зачастую даже без установления их происхождения.

В подобных случаях доказывание относимости таких следов к определенному уголовному делу создает существенную проблему, однако же, результаты подобных исследований содержатся в заключениях экспертов, и служат впоследствии доказательствами в суде [6].

Также отметим, что традиционный экспертный алгоритм урегулирования вопроса идентификации следов преступления, даже еще на уровне установления их групповой принадлежности, без определения происхождения исследуемого в рамках криминалистической экспертизы объекта, считалось, как правило, недопустимым.

Однако, с течением времени, судами все же принимается категорическое идентификационное заключение, сделанное в отношении объекта, происхождение которого не установлено [5].

Кроме того, благодаря разработке инновационных высокочувствительных методов, применяемых в процессе исследования следов преступления, исключительную значимость приобрела проблема, которая непосредственно связана с переносом ДНК.

Таким образом в случае, если первичный (или прямой) перенос предполагает попадание ДНК непосредственно на субстрат из источника ее происхождения, что, собственно, и имеет достаточно важное значение для конкретного уголовного дела, то вторичный (или непрямой) перенос ДНК, а также последующие переносы (то есть третичный, четвертичный и т. п.) обозначают дальнейший перенос ДНК соответственно с субстрата на субстрат.

При этом, потенциальная возможность как вторичного, так и дальнейшего переноса, зачастую находится уже вне поля зрения всех участников конкретного уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что метод анализа ДНК является одним из самых надежных, а главное – высокоточных видов экспертиз, однако техническая и организационная сложность данного метода исследования может привести к проблемам в процессе производства такого рода экспертных исследований.

В первую очередь, стоит выделить такую актуальную проблему, возникающую при проведении ДНК-анализа, как малое количество поступившего эксперту генетического материала.

Существуют случаи, когда в результате совершения преступного посяательства на месте происшествия остается достаточное количество материалов для исследования, которые помогут определить личность преступника, но что делать в том случае, когда эксперту приходится сталкиваться с минимальным количеством генетического материала, найденного на месте происшествия или одежде жертвы?

С одной стороны, необходимый результат можно получить и из одной клетки, однако для этого необходимо наличие специализированного оборудования.

Стоит заметить, что исследование малого количества материалов на таких приборах уже не относится к стандартным процессам судебных экспертиз, а это, в свою очередь, требует большего количества времени для проведения исследования, дополнительных финансовых затрат и не гарантирует высокую точность исследования [2].

С другой стороны, если основываться на положениях ст. 85 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», то на эксперта возложена обязанность уведомить лицо, назначившее проведение данной экспертизы, в своем мотивированном сообщении о недостаточности или непригодности генетического материала, который был предоставлен для экспертного исследования.

В данной ситуации возникает противоречие: стоит ли привлекать дополнительное время и ресурсы для проведения такого трудоемкого анализа либо прибегнуть к иным видам исследований, который могут оказаться более продуктивными в данном случае [1].

Еще одной важной проблемой, о которой необходимо сказать, является поиск самого материала для исследования, который зачастую сопряжен с выделением его из различных смесей, обнаруженных на участках одежды, предметах на месте происшествия или теле потерпевшего.

Возможны случаи, когда генетический материал преступника и потерпевшего могут смешаться и перед экспертом возникают такие дополнительные вопросы, предшествующие самому исследованию, как: установление источника происхождения биологического материала, а также использование различных вспомогательных приборов либо химических веществ для выделения необходимого для исследования материала для проведения анализа [5].

Особое внимание в данном вопросе стоит уделить такому явлению как «контаминация», которая подразумевает под собой загрязнение биологического материала чужеродной ДНК.

Подобное смешение имеет место быть абсолютно на любом этапе обращения с объектом исследования, даже еще со стадии изъятия с места происшествия, если, конечно же, не соблюдались меры, которые препятствуют загрязнению материала. Довольно часто возможность контаминации происходит уже из описания того, как собственно упакованы сами объекты исследования.

Так, к примеру, в одном из подобных заключений было отмечено, что брюки обвиняемого в совершении преступления, изъятые у него непосредственно дома, были далее доставлены в лабораторию в упакованном виде совместно с обнаруженными также на месте происшествия различными предметами одежды пострадавшего, пропитанными его кровью.

Загрязнение возможно даже в условиях экспертной лаборатории во время осмотра объектов, которые были переданы для проведения исследования анализа ДНК [6].

Более того, контаминация может привести к ошибке идентификации лица или неправильным результатам исследования, касающегося генотипа лица, ДНК которого содержится в исследуемом материале, а это может стать причиной того, что правоохранительные органы будут идти по ложному следу, пытаясь найти несуществующего преступника.

Именно поэтому недопущение такого смешения является важным вопросом, которому необходимо уделять должное внимание, как в процессе проведения анализа, так собирания и нахождения материалов исследования.

Следует отметить, что использование специальных химикатов позволяет разрушить часть клеток, с которыми мог смешаться генетический материал предполагаемого преступника, однако данный метод является достаточно опасным и требует точного расчета и наличия знаний и умений обращения с такими веществами у эксперта, ведь ошибки, которые могут быть допущены при выделении клеточных структур, могут привести к потере генетического материала, которого может быть малое количество по уголовному делу.

Такая очистка является дополнительной процедурой, поэтому это также удлинит временной промежуток исследования, помимо этого, возможны различные химические реакции, которые только затрудняют получение конечного результата [3].

Подводя итог всему вышеизложенному, следует сказать, что молекулярно-генетическая экспертиза, благодаря своей эффективности и точности все больше распространяется в криминалистической практике, что способствует накоплению «биологических баз данных», куда заносятся биологические материалы лиц, отбывающих наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, а также биологический материал, оставленный неизвестными лицами на местах преступлений [4].

Сюда также можно отнести и работу по неопознанному труп, т. е. накопление биологических материалов ДНК образцов для дальнейшей идентификации.

Такие базы, содержащие генетические данные различных людей весьма эффективны при расследовании рассматриваемых преступных посягательств, однако все еще остается ряд вопросов, которые существенно затрудняют проведение таких исследований или увеличивают срок их осуществления.

Также для перспективы современного развития криминалистических молекулярногенетических методов исследования следов преступления по ДНК характерна тенденция расширения круга задач в сравнении с уже традиционным (то есть идентификационным) видом их использования.

Переход из традиционных методов исследования очевидно назрел также и в отношении оценки правоприменителем полученных результатов ДНК-идентификации, которые безусловно должны рассматриваться, учитывая механизмы слеодообразования, возможности ситуационного контекста, а также такого важного явление, как перенос ДНК.

Список литературы:

1. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
2. Анисимов В.А., Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах цифровизации данных при ДНК-идентификации личности в Российской Федерации // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Москва, 2019. С. 14-19.
3. Денисов А.С. Проблемы использования ДНК-анализа при расследовании преступных посягательств // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее. 2018. С. 519-522.

4. Ковалев А.В. Судебно-медицинская служба России начала XXI столетия: состояние, проблемы, пути их решения, нормативно-правовое регулирование деятельности / под ред. А.В. Ковалева. М. : Голден-Би, 2013. Т. 1. С. 18.
5. Минаева А.П., Миронова Е.А. Развитие метода ДНК в криминалистике // Правовое и криминалистическое обеспечение судебного исследования преступлений. 2019. С. 95-99.
6. Перепечина И.О. Возможности и проблемы криминалистического исследования объектов с минимальным количеством ДНК // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М.: Проспект, 2015. С. 370–372.
7. Перепечина И.О. Криминалистические методы ДНК-анализа: выход за традиционные рамки. Вестник Московского университета МВД России. 2019; № 4: С. 191–194.
8. Харченко И.В., Константинов С.В. Эффективность применения ДНК-анализа в раскрытии и расследовании преступлений // Судебная экспертиза. 2019. № 3 (59). С. 112-123.
9. Bhoelai B., Jong B., Sijen T. Can mRNA markers distinguish traces generated by different types of contact? // Forensic Science International: Genetics Supplement Series, 2013. V. 4, e3–e4.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Семерков Сергей Сергеевич

студент

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

Исайкин Николай Михайлович

студент

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

PROBLEMS OF APPLICATION OF TECHNICAL AND SPECIAL MEANS AT CARRYING OUT OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIONS

Sergey Semerkov

student

All-Russian state university of justice

*(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),
Russia, Moscow*

Nikolay Isaykin

student All-Russian state university of justice

*(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),
Russia, Moscow*

Аннотация. В рамках настоящей статьи проведено исследование основных проблем осуществления оперативно-розыскных мероприятий с применением специальных технических средств. На основе проведенного анализа выявленных проблем предложены возможные варианты их устранения при помощи объединения одновременно нескольких оперативно-розыскных мероприятий в одно.

Abstract. Within the limits of present clause, it is carried out research of the basic problems of realization of operatively-search actions with application of special means. On the basis of the lead analysis of the revealed problems possible variants of their elimination by means of association simultaneously several operatively-search actions in one are offered.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; специальные технические средства; проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий; электронное наблюдение; контроль сообщений электро-связи.

Keywords: operatively-search actions; special means; problems of carrying out of operatively-search actions; electronic supervision; the control of messages of telecommunication.

С того момента, как был принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] Конституционный Суд России периодически рассматривает вопросы, затрагивающие правомерность применения отдельных положений указанного закона, большей частью относящиеся к проведению оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых использовались различные технические средства либо же

нарушались конституционные права граждан. Общий объем подобных обращений составляет около 20 % от всех обращений [7].

Подобный весьма внушительный процент обращений в Конституционный Суд России непосредственно связан с имеющимися проблемами законодательного урегулирования вопросов применения специальной техники в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Так, в качестве одной из причин подобной ситуации считается то, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» никак не раскрывает самой сущности и особенностей оперативно-розыскных мероприятий, а также необходимых условий их проведения.

При этом некоторые разъяснения все же можно найти в отдельных ведомственных приказах правоохранительных органов, которые непосредственно осуществляют оперативно-розыскную деятельность, однако их многообразие, к сожалению, не дает оснований полагать, что они будут совпадать.

Тем самым, все это может привести к различным вариантам толкования и, как правило, к ошибкам, возникающим как при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий, так и в результате передачи их результатов в суд.

Таким образом, анализ показывает, что главные проблемы применения технических и специальных средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий связаны, прежде всего со следующими ситуациями, а именно:

1. Проведение оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» по номеру, которым непосредственно пользовалось проверяемое лицо, но, в свою очередь, которое не было указано в судебном решении (к примеру, в результате пользования чужой SIM-картой, чужими телефонами и др.).

2. Проведение оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» с применением технических средств аудио- и видеозаписи в служебных помещениях без разрешения на то суда.

3. Проведение оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» с применением технических средств аудио- и видеозаписи непосредственно самим потерпевшим, а также сотрудником оперативного подразделения либо лицом, который оказывает содействие оперативным подразделениям, в машине и иных объектах, не относящихся к жилым помещениям.

4. Возможность проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» с применением технических средств аудио- и видеозаписи в жилых помещениях, а также офисах адвокатов без решения на то суда в случае, если владелец данного помещения добровольно впустил внутрь посетителя, который и осуществил запись.

5. Формирование либо истребование неправильных документов по результатам проведенного оперативно-розыскного мероприятия. К примеру, протоколы и стенограммы прослушивания телефонных переговоров и других сообщений (а именно радиообмена, пейджинговых, модемных, иных), перехвата информации с иных каналов связи, протоколы перехвата и регистрации информации электронной почты лиц, которые непосредственно причастны к совершению преступления; протоколы оперативного наблюдения с приобщенными фото- и видеокадрами [5].

Указанный перечень можно продолжать и далее, однако же необходимо отметить, что некоторые решения предлагаются сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Так, если в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия имеется перспектива судебного разбирательства либо же использования полученных результатов непосредственно в качестве доказательств, то в таких спорных ситуациях сотрудники оперативных подразделений все же стараются получать решения суда на осуществление оперативно-розыскного мероприятия. Тем не менее, и здесь вероятность появления ситуации, когда судья в результате разбирательства спорной ситуации может все же отказать в судебном решении, при этом ссылаясь на отсутствие законодательного урегулирования этого вопроса.

Такие ситуации имеют место быть тогда, когда имеются пробелы в нормативном урегулировании и, прежде всего, в сфере сроков, условий проведения, а также порядка применения полученных в ходе оперативно-розыскного мероприятия результатов.

Проблемы рассматриваемых вопросов, кроме того, подтверждают личное общение с практическими работниками правоохранительных органов, а также содержание Доклада Совета Федерации Федерального Собрания России «О состоянии законодательства в Российской Федерации».

Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики», из которого следует, что совершенствованию борьбы с преступностью, а также укреплению общественной безопасности будут безусловно способствовать разработка и соответственно принятие нового федерального закона, регламентирующего правоотношения в области осуществления оперативно-розыскной деятельности. Некоторые нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержат достаточно нечеткие формулировки и противоречия.

Прежде всего, это относится и к определению задач и принципов оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий (а именно их перечень, основания и условия осуществления и т. п.), а также к регламентированию прав, обязанностей, социальной и правовой защиты субъектов проведения оперативно-розыскной деятельности [4].

Таким образом, в новом законе следует, во-первых, закрепить четкую регламентацию порядка и условий осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Во-вторых, уточнить отдельные нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и соответственно привести их в соответствие с другими законодательными актами Российской Федерации.

В-третьих, необходимо четко определить правовое содержание, а также порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий, при этом уточнив существенные условия их проведения.

В-четвертых, установить правовые критерии осуществления отдельных оперативно-розыскных мероприятий (таких, как оперативный эксперимент, контролируемая поставка, а также проверочная закупка) для обеспечения гарантий соблюдения прав граждан и недопущения каких-либо провокационных действий непосредственно со стороны сотрудников, проводимых оперативно-розыскную деятельность.

В-пятых, следует разграничить содержание оперативно-розыскных мероприятий и соответственно административных процедур, которые осуществляются в результате проведения правоохранительными органами контрольно-надзорных мероприятий в границах полномочий, регулируемых иными законодательными актами РФ.

В-шестых, необходимо уточнить процедуру представления полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности результатов с целью использования их в уголовном процессе, а также условия признания данных результатов непосредственно в качестве доказательств по уголовным делам.

Кроме того, следует установить особенности пенсионного обеспечения штатных негласных сотрудников органов, которые управомочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность в России, а также лиц, которые оказывают указанным органам какое-либо содействие на контрактной основе.

Помимо этого, требуют четкого уточнения порядок и условия осуществления оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий лиц (а именно судей, прокуроров, а также депутатов и адвокатов).

Законодатель на протяжении достаточно длительного времени неоднократно предпринимал попытки усовершенствовать Федеральный

закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в частности, в рамках уточнения особенностей проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением технических и специальных средств.

В качестве примера выступает проект Федерального закона № 83063-4 «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который был предложен депутатами Государственной Думы РФ А.И. Гуровым и А.М. Розуваном еще в 2005 году.

Так, в данном проекте законодателями предлагалось введение в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» определенных оперативно-розыскного мероприятия, однако же он, к сожалению, принят так и не был [3].

В качестве еще одного примера также можно привести модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который был принят на 27 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств, являющихся участниками СНГ. Данный модельный закон содержит определения оперативно-розыскных мероприятий, которые входят в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и которых вовсе нет в ныне действующем Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно:

- слуховой контроль;
- мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем;
- контроль радиочастотного спектра.

Тем не менее, все предпринятые попытки вовсе не привели к внесению каких-либо изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» либо же принятию совершенно нового закона, либо кодекса, как предлагали многие специалисты в области оперативно-розыскной деятельности.

По нашему мнению, одним из возможных вариантов разрешения указанных проблем может стать объединение всех оперативно-розыскных мероприятий, которые непосредственно проводятся с применением специальных технических средств и приведенных в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (а именно наблюдение; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации) в одно оперативно-розыскное мероприятие, которое бы носило название «Электронное наблюдение» либо же «Контроль сообщений электросвязи».

На основании ст. 2 Федерального закона «О связи» [2] электросвязь представляет собой абсолютно любые излучения, передачу либо прием

знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической, а также иным электромагнитным системам.

Здесь же также раскрываются и особенности самого понятия «сообщения», а именно это абсолютно любое излучение, передача либо прием знаков, сигналов, а также голосовой информации, письменного текста, различных изображений, звуков либо же различных сообщений.

Таким образом, оперативно-розыскное мероприятие с таким названием, как «Контроль сообщений электросвязи» может безусловно контролировать абсолютно любые излучения, прием либо передачу знаков, сигналов, а также голосовых сообщений и письменного текста, изображений, звуков либо сообщений любого рода по любым системам с любым принципом действия.

В качестве альтернативы можно предложить еще одно название, а именно «Контроль средств связи».

Кроме того, в той же ст. 2 Федерального закона «О связи» дается следующее определение средств связи, а именно это технические и программные средства, применяемые с целью формирования, приема, а также обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи либо почтовых отправлений, а также других технические и программные средства, применяемых в результате оказания услуг связи либо же обеспечения функционирования сетей связи, при этом включая технические системы и устройства с различными измерительными функциями.

Иными словами, указанное понятие несколько шире и соответственно включает в себя также возможность контроля сообщений почтовой связи [6].

На основании этого, появляется реальная возможность объединить в одно оперативно-розыскное мероприятие, кроме указанных четырех мероприятий, также и пятое, а именно «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений».

Наряду с этим, появляется реальная возможность осуществлять контроль информации, которая непосредственно хранится на технических устройствах, применяемых как для формирования и хранения информации, так и с целью передачи и приема ее.

Именно поэтому в данное обобщающее оперативно-розыскное мероприятие можно также включить еще одно оперативно-розыскное мероприятие, как «Получение компьютерной информации» [5].

Таким образом, согласно проведенным исследованиям, мы пришли к выводу, что предлагаемый выше вариант объединения оперативно-розыскных мероприятий, которые проводятся с использованием

специальных технических средств, даст возможность исключить проблемы, которые непосредственно связаны с выбором вида оперативно-розыскного мероприятия в зависимости от контролируемого канала связи, а также источника происхождения информации, вида сообщения, так как будет включать все возможные их варианты.

Кроме того, объединенный вариант оперативно-розыскных мероприятий позволит сотрудникам правоохранительных органов весьма оперативно использовать все доступные специальные технические средства без затрат времени на оформление дополнительных решений суда при необходимости проведения контроля за новыми видами сообщений.

Наряду с этим, применение новых специальных технических средств вовсе не потребует новых решений суда.

В случае, если в различных правоохранительных органах принять единый вариант оформления подобного оперативно-розыскного мероприятия, то будут исключены ошибки в результате применения полученных материалов непосредственно в качестве доказательств в уголовном процессе.

Также, проведение объединенного оперативно-розыскного мероприятия возможно исключительно при наличии решения суда, что, в свою очередь, может показаться на первый взгляд процессом, который требует больших усилий непосредственно от сотрудника правоохранительных органов, поскольку некоторую информацию по имеющемуся перечню оперативно-розыскных мероприятий можно было получить и без решения суда.

Тем не менее, если к объединению указанных оперативно-розыскных мероприятий добавить еще и четкие условия его проведения, то, в этом случае, сотрудникам правоохранительных органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, станет все же проще работать и число обращений в Конституционный Суд России значительно снизится.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - ст. 3349.
2. Федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «О связи» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 28. - ст. 2895.
3. Афиногенов П.А., Щетнев Л.Е., Томилин С.М. К вопросам о правовой регламентации использования специальных технических средств в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Международного юридического института. 2018. № 3 (66). С. 53-62.

4. Дубонос Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е.С. Дубонос. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2017. - 379 с.
5. Курьесев К.Н. Проблемные вопросы использования специальных технических средств в ходе оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4 (49). С. 111-114.
6. Загайнов В.В. Использование специальных технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 257-259.
7. Портал правовой статистики «Генеральная прокуратура Российской Федерации» // Электронный ресурс: режим доступа: URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

3.6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Антипина Виктория Андреевна

магистрант,

Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

Аннотация. В статье освещаются вопросы, связанные с проблемой защиты прав граждан в области охраны окружающей среды с использованием судебной практики Европейского Суда по правам человека, в контексте статьи 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Рассмотрены правовые прецеденты и правовые позиции Европейского Суда по правам человека при нарушении прав общества на благоприятную среду как одну из сторон нарушения права на частную и семейную жизнь.

Ключевые слова: частная и семейная жизнь; экологические права; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; Европейский суд по правам человека.

Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Конвенция) и став полноправным членом Совета Европы, Россия тем самым дала возможность своим гражданам обращаться в Европейский суд при нарушении их прав и свобод [10].

Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) является основным международным судебным органом, защищающим права и свободы граждан. Прямого права на благоприятную экологическую среду в Конвенции не закрепляется. ЕСПЧ рассматривает экологические права в соответствии ст.2 (право на жизнь), ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство), и ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни, корреспонденции и жилища). Особое значение при рассмотрении вопросов, касающихся окружающей среды, суд придает ст. 8. Это стало возможным, как считает Председатель ЕСПЧ (до 2007 года) Л. Вильдхабер в виду того, что оба понятия (право на уважение частной и семейной жизни) со времени 1950 года сильно

эволюционировали как в моральном, так и в научно-технологическом смысле [1, с. 15]. Начиная с 90-х годов ЕСПЧ стал толковать ст. 8 Конвенции как право, включающая в себя право на благоприятную окружающую среду и предусматривающее исполнение позитивных обязательств государством в этой области. Первым экологическим делом, которое рассмотрел ЕСПЧ, стало дело «Пауэлл и Райнер против Соединенного Королевства», в котором истцы заявляли, что шум самолетов аэропорта Хитроу, находящийся в близости от их домов, причиняет им неудобства, нарушая тем самым частную и семейную жизнь. Отказав в удовлетворении требований заявителей, обосновав это экономическими интересами государства, суд вывел позицию, согласно которой, право на благоприятную окружающую среду ЕСПЧ рассматривает в рамках права на частную и семейную жизнь [7].

В 2003 году, в деле «Хаттон и другие против Соединенного Королевства», опять рассматривая вопрос о шуме самолетов в аэропорту Хитроу уже в ночное время, Большой палатой Суда было указано, что «в Конвенции отсутствует прямая норма, гарантирующая право на чистую и тихую окружающую среду, но, если человек прямо и серьезно пострадал от шума или загрязнения окружающей среды, дело может рассмотрено в соответствии со статьей 8 Конвенции.» [9]. В деле Лопез Остра против Испании, от 9 декабря 1994 года, ЕСПЧ еще раз указал, что «сильное загрязнение окружающей среды может сказаться на благополучии людей в такой степени, что крайне отрицательно отразится на их личной и семейной жизни, не подвергая, однако, серьезной опасности их здоровье» [6]. Суд установил, что национальными властями должны быть приняты надлежащие меры по защите прав заявительницы на частную и семейную жизнь в понимании ст. 8 Конвенции. Такая позиция Суда указывает на преобладание императивных норм над диспозитивными в сфере экологических прав человека. В следующих своих постановлениях ЕСПЧ признал нарушения ст. 8, если государственные органы не смогли защитить своих граждан от действий государственных или частных бизнесов, и должен быть найден справедливый баланс между интересами общества и правами индивидуума.

Очень значимое дело «Фадеева против Российской Федерации» от 09.06.05. Пунктом 70 Постановления ЕСПЧ указано, чтобы «статья 8 Конвенции была применима, жалоба на неблагоприятное воздействие окружающей среды требует, во-первых, доказательств, что имеет место фактическое посягательство на частную жизнь заявителя, и, во-вторых, что это посягательство достигло уровень жестокости». Уровень жестокости (интенсивность, продолжительность, материальный и психический урон) – является оценочной в каждом конкретном

случае. Незначительный ущерб по сравнению с экологическими рисками проживания в современных городах, может и не нести в себе оснований для применения ст. 8 ЕКПЧ (параграф 69) [8].

Не усмотрев прямой вины России на посягательство на личную и семейную жизнь истицы, суд отметил, что в число позитивных обязательств государства входит обязанность регулировать частную промышленность в целях предотвращения или прекращения подобных посягательств (параграф 89) и нашел прямую связь между государством и вредными выбросами металлургического комбината, в результате чего, суд обязал российские государственные органы принять меры для решения сложившейся проблемы (параграф 142). По данному делу Европейский суд единогласно признал нарушение ст. 8 Конвенции. Согласно мнению А. Ковлева, «экологические права» (в том, насколько они защищаются статьей 8 Конвенции) имеют отношение больше к сфере «частной жизни», чем к «жилищу». По аналогии с делом Фадеевой, ЕСПЧ также признал нарушение ст. 8 в деле «Ледяева и другие против России», в 2006 году, придя к выводу, что государство-ответчик не приняло никаких шагов, чтобы реально защитить заявителей от загрязнения окружающей среды: не отселило их в безопасную зону, не предоставило денежной компенсации для самостоятельного переселения, и кроме того, власти не реализовали программ для снижения вредных выбросов [5]. Право на получение правдивой, достоверной информации о состоянии окружающей среды является основополагающим правом человека.

В деле Гуэрра и другие против Италии, Суд подтвердил, что серьезное загрязнение окружающей среды производственными процессами химического завода, может оказывать воздействие на благосостояние человека и воспрепятствование использования жилища, что может отрицательно отразиться на частной и семейной жизни лица. Кроме того, государством-ответчиком заявителям не была предоставлена информация, которая позволила бы им оценить степень опасности для них и их семей, если бы они продолжали проживать на территории, подверженной особому риску в случае аварии. Таким образом, Суд пришел к выводу о невыполнении государством-ответчиком своего позитивного обязательства по обеспечению права заявителей на уважение их частной и семейной жизни в нарушение статьи 8 Конвенции. («Дело Гуэрра и другие против Италии», №ЕСН-1998-1-002) [2].

Среди последних дел ЕСПЧ, значимо дело от 06.02.18 «Каланча и другие против Республики Молдова» (жалоба № 23225/05) [4]. Данную жалобу Европейский Суд единогласно объявил неприемлемой для рассмотрения по существу. По мнению Европейского Суда, заявители

обладали полной информацией о наличии электромагнитной станции при строительстве своих домов, не смогли продемонстрировать причинно-следственную связь между наличием высоковольтной линии электропередач и заболеваниями, кроме того, мощность электрического поля не достигла уровня, способного оказать негативное воздействие на частную и семейную жизнь заявителей. Европейский суд постановил таким образом, что не был достигнут минимальный порог для установления факта нарушения статьи. Оценка «минимального уровня» вреда является очень относительным показателем и зависит от многих факторов, таких как интенсивность и длительность причинения неудобств, ухудшений физического и психического состояния человека, оценивается медицинское заключение состояния граждан, а также все имеющие справки и исследования различных экологических сообществ, заключения частных лиц. [3] Таким образом, несмотря на отсутствие в Конвенции о защите прав человека и основных свобод специальных норм, направленных на защиту экологического права, их защита фактически осуществляется на основании ряда статей данного международно-правового акта, особенно статьей 8, гарантирующей право на уважение семейной и частной жизни.

Список литературы:

1. Вильдхабер Л. Прецедент в Европейском суде по правам человека // Государство и право. 2001. № 12.
2. Дело «Гуэрра (Guerra) и другие против Италии» (жалоба № 14967/89) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 19 февраля 1998 г., Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Дело «Дубецкая против Украины» [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 10 мая 2011 г., Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Дело «Каланча и другие против Республики Молдова» (жалоба № 23225/05) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 06 февраля 2018 г., Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Дело "Ледяева и другие (Ledyayeva and Others) против Российской Федерации" (жалобы N 53157/99, 53247/99, 53695/00 и 56850/00) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 26.10.2006 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Дело «Лопез Остра (López Ostra) против Испании», [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 1994 г., Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Дело «Пауэлл и Рейнер (Powell and Rayner) против Соединенного Королевства» (жалоба № № 9310/81) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 21 февраля 1990 г., Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Дело «Фадеева (Fadeyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 55723/00) : Постановление ЕСПЧ от 09.06.2005 (Вместе с «Извлечениями из доклада об экологической ситуации в г. Череповце») // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. N 3. С. 4 – 35.
9. Дело «Хаттон и другие против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 08 июля 2003 г., Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. (с посл. изм. и доп.) Доступ из СПС "Гарант".

3.7. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Старкова Юлия Алексеевна

студент,

*Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

На сегодняшний день проблема обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД) является актуальной, поскольку все чаще сотрудники оказываются в экстремальных условиях. Так, в период с января по ноябрь 2018 года 38 сотрудников полиции погибли и более 1,3 тысяч получили ранения при исполнении служебных обязанностей [7]. Кроме того, выполнение сотрудником служебных действий требует максимального физического и психического напряжения.

Личная безопасность сотрудников ОВД – это совокупность правовых, тактических, защитных и психологических мер, которые позволяют обеспечивать сохранение жизни и здоровье сотрудников ОВД при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий. Личная безопасность представляет собой защищенность их жизни и здоровья, ценностей и интересов от опасных воздействий в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности [4].

Предлагается включить обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД в отдельный вид профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Так, если обратиться к зарубежному опыту, в частности США, то уже там обеспечение личной профессиональной безопасности сотрудников является обязательной частью подготовки полицейских.

Специалисты Германии считают, что основой разработки эффективной программы является именно анализ причин гибели и несчастных случаев сотрудников полиции, на основе этого анализа сделать упор на устранение данных причин. Так, основными причинами гибели или ранения сотрудников ОВД в России, выявленными в ходе анализа, являются:

- 1) несвоевременное оказание медицинской помощи сотрудникам ОВД
- 2) низкий уровень владения оружием и специальными средствами;
- 3) отсутствие личного досмотра подозреваемых,
- 4) переоценка своих возможностей, связанная с не обращением за подкреплением;
- 5) неиспользование средств индивидуальной бронезащиты.

На сегодняшний день существует проблема неосторожного и неумелого обращения сотрудников ОВД с оружием. По мнению Ю.В. Ветровой, одним из путей снижения потерь среди сотрудников ОВД является специальное обучение тактике и методам обеспечения личной безопасности при огневом контакте [1, с. 154].

Практика показывает, что основания для применения огнестрельного оружия возникают внезапно, и у сотрудника полиции не достаточно времени на прицельный выстрел. Согласно данным исследования, проведенного Н.Н. Пономаревым, в случае оказания сотруднику полиции сопротивления с применением огнестрельного оружия, огневой контакт, как правило, скоротечен и происходит на небольших дистанциях до 10 метров в 62,5% случаев [6, с. 256]. Следовательно, когда сотруднику ОВД требуется применить оружие, на первый план выходит скорость работы с оружием. К.Н. Горюн считает, что обеспечить безопасность сотрудника ОВД при огневом контакте позволяет владение техникой скоростной стрельбы «навскидку» [2, с. 28]. Стрельба «навскидку» представляет собой вид скоростной стрельбы, особенностью которого является то, что для прицеливания не используется прицельное приспособление пистолета, а используется эффект «мышечной памяти».

В настоящее время многими преподавателями в различных сферах используется игровая форма обучения, которая может быть актуальна и при огневой подготовке с целью совершенствования и закрепления сформированных навыков стрельбы.

Основы обеспечения личной безопасности эффективнее закладываются в период обучения, переподготовки и повышения квалификации. Сравнительно недавно в системе образования появилась такая учебная дисциплина, как «Личная безопасность сотрудников ОВД». В связи с тем, что дефиниция личной безопасности законодательно не урегулирована, возникают проблемы в том, какие разделы должна включать данная дисциплина. Кроме того, не разработана технология обучения в тактике личной безопасности в зависимости от специфики профессиональной деятельности.

Обучение включает проведение теоретических и практических занятий, число практических занятий должно быть в совокупности

не меньше, чем теоретических, поскольку именно практика способствует более быстрому запоминанию и абстрагированию. В процессе практического обучения будет эффективным методом ситуативного обучения, в котором ситуации максимально приближены к реальным с последующим разбором ошибок и формирование безопасной и эффективной тактики.

Личная безопасность сотрудника ОВД зависит от его нравственно-волевых качеств, которые являются фактором психофизической регуляции и свойствами личности и проявляются в ситуациях, связанных с преодолением трудностей. Основными нравственно-волевыми качествами являются: упорство, терпеливость, смелость, гуманность, дисциплинированность, ответственность, решительность.

Данные морально-волевые качества необходимо развивать на стадии обучения будущих сотрудников ОВД посредством внедрения игровых и интерактивных методов по дисциплине «Личная безопасность сотрудника ОВД», которые включают проведение профессиональных соревнований и викторин. Обучающимся создается реальная ситуация из правоохранительной деятельности, в процессе которой обучающиеся пытаются ее решить, реализуя максимально свои возможности и способности, тем самым развивая нравственно-моральные и нравственно-волевые качества. Данная методика уже прошла апробацию в ряде образовательных организаций МВД России [3], которая подтвердила эффективность реализации условий и методов. Предлагается внедрять данные методы во все учебные заведения на территории Российской Федерации, где осуществляется подготовка сотрудников органов внутренних дел.

Важным аспектом в обеспечении профессиональной безопасности сотрудников ОВД является его морально-психологическая подготовка, поскольку не всегда сотрудник, обладая соответствующими навыками, в экстремальных условиях сможет их применить, поэтому очень важно сформировать установку на выживание при любых обстоятельствах. По мнению психологов, каждый сотрудник может овладеть этими установками и руководствоваться ими при выполнении служебных заданий при любых условиях. Формирование установки на выживание подразумевает воспитание чувства страха, развитие должной осмотрительности и бдительности. Сотрудник ОВД не должен недооценивать лицо, совершающее правонарушение, разработать несколько планов для решения служебного задания, соблюдать определенную дистанцию между собой и правонарушителем, надевать бронежилет, следить за руками и движениями тела правонарушителя.

Таким образом, профессиональная личная безопасность сотрудника ОВД должна основываться на уровне профессиональной подготовленности, предполагающем владение и использование специальных средств в случаях, предусмотренных законом, психологических установках, позволяющих выжить в экстремальных условиях и психологических качествах, таких как стрессоустойчивость, самообладание, быстрота принятия наиболее выгодного и эффективного варианта решения служебной задачи.

Список литературы:

1. Ветрова Ю.В. Повышение эффективности обеспечения личной безопасности сотрудниками полиции в ситуациях с применением огнестрельного оружия // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 154.
2. Горюн К.Н. Стрельба «навскидку» как комплекс действий с оружием, обеспечивающий личную безопасность сотрудника полиции при возникновении огневого контакта // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Иркутск, 2017. – С. 28.
3. Гричанов А.С. Моделирование ситуаций служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сб. мат-лов XVIII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Иркутск, 2016. Т. 2. С. 345-350.
4. Карданов, А.К., Хажироков, В.А., Некоторые аспекты совершенствования физической подготовки слушателей по программам профессиональной подготовки МВД России. / А.К. Карданов, В.А. Хажироков // Современное общество и власть. 2017. -№ 3(13).- С. 90-94.
5. Мешев, И.Х. Меры личной безопасности и тактико-физические действия сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях / И.Х. Мешев // Пробелы в российском законодательстве. 2018. - №4. - С. 34-37.
6. Пономарев Н.Н. Закрепление навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия у курсантов, обучающихся по специализации «Деятельность специальных подразделений ОВД» // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2015. – С. 256.
7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.12.2019).

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ - ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Шармай Елена Валерьевна

*председатель территориальной комиссии Верхотурского района
по делам несовершеннолетних и защите их прав,
магистрант Уральского института управления-
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
РФ, г. Екатеринбург*

Плахтий Елена Владимировна

*канд. юрид. наук, доцент
Уральского института управления-
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
РФ, г. Екатеринбург*

LEGAL LITERACY OF MINORS-THE BASIS OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Elena Sharmay

*chairman of the territorial Commission of the Verkhotursky district
for juvenile Affairs and protection of their rights,
master's degree at the Ural Institute of management-
branch of the Russian Academy of national economy and public
administration under the President of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg*

Elena Plakhtiy

*candidate of legal Sciences, associate Professor
of the Department of Theory and history of state and law
of the Ural Institute of management-
branch of the Russian Academy of national economy and public
administration under the President of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема правового воспитания несовершеннолетних в современном обществе. Проанализированы причины правовой безграмотности несовершеннолетних, в том числе, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Приведены статистические данные подростковой преступности за период 2018 год по РФ, Уральскому Федеральному округу, Свердловской области. В статье выявлена и обоснована необходимость повышения правовой грамотности несовершеннолетних, как основа профилактики подростковой преступности.

Abstract. This article discusses the problem of legal education of minors in modern society. The causes of legal illiteracy of minors, including those brought up in dysfunctional families, are analyzed. The statistics of juvenile delinquency for the period 2018 in the Russian Federation, the Ural Federal District, and Sverdlovsk Region are presented. The article identifies and substantiates the need to increase the legal literacy of minors as the basis for the prevention of juvenile delinquency.

Ключевые слова: правовое воспитание; девиантное поведение; подростковая преступность.

Keywords: legal education; deviant behavior; juvenile delinquency.

Проблема подростковой преступности с её негативными последствиями, как в прошлом, так и в настоящее время стоит острым вопросом в современном мире. Безусловно, это недопустимое явление в современном обществе, которое может расцениваться как гроза национальной безопасности. Преступность является социальным явлением, распространяющимся быстрыми темпами и вовлекающее в свои ряды большое количество несовершеннолетних. Согласно информации Главного управления Министерства внутренних дел РФ по Свердловской области «О состоянии преступности среди несовершеннолетних и в отношении их на территории Свердловской области по итогам 2018 года», динамика подростковой преступности на территории Свердловской области за последние 5 лет имеет нестабильный характер: в 2014 и 2015 годах наблюдался рост преступности, начиная с 2016 года ежегодное снижение. Максимальный показатель подростковой преступности зафиксирован в 2015 году (3053 преступления), минимальный – в 2018 году (2102). По России снижение подростковой преступности составило 3,8%, удельный вес 4%, по Уральскому Федеральному округу зарегистрирован рост на 1,8%, удельный вес 5,3% [10]. Таким образом, профилактика правонарушений, преступлений в среде несовершеннолетних – несомненно является одним из важнейших направлений государственной

политики. Социальные, экономические изменения, которые происходят в России последние годы, привели к экономическим, психологическим, демографическим, социальным последствиям, в том числе и негативным для всех слоёв общества. Несовершеннолетние в этом смысле являются наиболее уязвимым слоем общества. В том числе наблюдается и изменение социокультурной жизни несовершеннолетних, обострение проблемы безответственного отношения родителей к здоровью, воспитанию своих детей. В связи с этим, в последние годы всё чаще у подростков наблюдается девиантное поведение (поведение, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся норм в определённых сообществах в определённый период их развития) [3, С. 27]. [3] Несовершеннолетние данной категории совершают противоправные поступки, антиобщественные действия (преступления, правонарушения, употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, употребление психоактивных веществ, участие в неформальных объединениях, суицидальные попытки, экстремизм, бродяжничество и много другое). Зачастую подростки совершают противоправные поступки, в том числе преступления по незнанию. Как показывает опыт, особенно в неблагополучных семьях детей не знакомят с моральными принципами (не объясняют, что хорошо, что плохо, что зло, а что добро). Как следствие, подростки оказываются в ситуации некоего информационного отстранения от общепринятых социальных норм. Впоследствии, у детей данной категории наблюдается отсутствие мотивации к получению образования, нежелание участвовать в школьных мероприятиях, нежелание организованного отдыха, цинизм в поступках и высказываниях, высокая заинтересованность в материальной выгоде. Их отличает следующее: разрушенные и искаженные социальные связи, в которых формируется их дефектное правовое, нравственное сознание; их ближайшее социальное окружение состоит из учителей, соседей, родных и близких; обязательна присуща неформальная микросреда [2, С.17]. [2] Дефицит правового сознания у детей данной категории, является следствием отсутствия правового воспитания. В «Теории государства и права» под редакцией Н.И. Матузова и А.В. Малько правовое воспитание — это «целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм» [8, С.62]. [8] Как известно, нередко даже взрослые люди в силу каких-то внешних социальных обстоятельств, уровня образованности

могут не устоять перед соблазнами и совершают противозаконные деяния. Согласно статистическим данным, правовая грамотность проживающих в Российской Федерации составляет не более 12%. В современном мире и просто в повседневной жизни, дети наблюдают за фактами несправедливости, жестокости, нарушения законов – всё это становится для них нормой жизни. Подростковый возраст, как известно, самый активный, и самый сложный период в жизни человека. Подростки уверены, что, они все могут, что им всё можно, и безрассудно пробуют в этот период жизни многое. Однако, недостаток жизненного опыта, отсутствие умения контролировать себя в различных ситуациях, а главное - незнание законов и правовых норм – порой приводят подростков к совершению правонарушений и преступлений. Подросткам сложно, а порой и невозможно отстоять свои права, поскольку они их не знают, не владеют знаниями об ответственности за совершаемые проступки. Всё это приводит к нежелательным последствиям, в том числе к увеличению подростковой преступности. Субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [9, С. 7] [9] необходима выработка мер по проведению своевременной, комплексной профилактики преступности в среде несовершеннолетних, предупреждению различных отклонений поведения детей. Профилактические мероприятия должны носить не разовый, а постоянно действующий характер. Необходимо отдавать предпочтение активным формам постижения основ правовых знаний, а также закреплять практические навыки поведения в ситуациях юридического конфликта и криминальной опасности. Способствовать проявлению интереса у подростков к вопросам правовой культуры. Одним из эффективных методов ранней профилактики правонарушений и преступлений в среде несовершеннолетних является формирование законопослушного поведения, правовая этика и повышение правовой грамотности у подростков. Целью повышения правовой грамотности подростков с девиантным поведением является следующее: 1. Формирование у несовершеннолетних знаний, умений и навыков в области права. 2. Вовлечение подростков в волонтерскую деятельность по данному профилю. 3. Уменьшение количества подростков, пострадавших от противоправных деяний (увеличение количества детей, знающих о своих правах, обязанностях и способах защиты). 4. Уменьшение количества подростков, вовлеченных в преступную деятельность. 5. Выявление наиболее эффективных способов правового обучения подростков. 6. Увеличение количества подростков, вовлеченных в общественно полезную деятельность и альтернативные формы досуга [1, С. 26]. [1] Необходимо использовать следующие формы повышения правовой

грамотности и правовой культуры молодежи: 1. Подростковый правовой клуб, который может быть организован на базе досугового учреждения для молодежи, школы или социального агентства. 2. Организация и проведение образовательных занятий для подростков и родителей. 3. Лекции для детей и родителей в школах в рамках районных, городских и областных мероприятий по профилактике асоциальных явлений. 4. Организация и проведение районных, городских и областных игр, викторин и творческих конкурсов [7, С. 75]. [7] Для работы с подростками можно использовать отдельные традиционные методики, а также совокупность нескольких методик: - лекционные и семинарские занятия, тематические беседы; - сюжетно-ролевые игры, игровые ситуации; - дискуссии и ток-шоу; - развивающие и интеллектуальные игры; - тесты, анкетирование [6, С. 19] 6].

Важно отметить, что к несовершеннолетним с девиантным поведением нужен особый подход. С ними должны работать не только правоохранительные органы, квалифицированные юристы, но и психологи и педагоги. Главное, чтобы материал правовой информации был понятен, интересен и доступен для подростков. Необходимо чтобы с помощью специалистов подростки сами формировали правильную точку зрения и делали верный выбор. Главное, чтобы дети поняли, что вести себя надо в соответствии с законодательством [3, С.15]. [5] На привитие правовой грамотности, позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние множество факторов, среди которых одним из главных можно выделить: характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей.

Таким образом, проблема правовой безграмотности не только взрослых, но и несовершеннолетних (особенно несовершеннолетних с девиантным поведением) в настоящее время актуальна! Несовершеннолетним необходимо знать, что существуют законы, правовые нормы и нарушение этих норм неизбежно ведет к юридической ответственности. Задача субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних помочь несовершеннолетним в повышении правовой грамотности, основанной на уважении к закону, на знании прав человека.

Список литературы:

1. Завьялова М.С. Из опыта работы по формированию правовой культуры учащихся / М.С. Завьялова // Современные технологии образования : сб. науч. тр. 5-й межрегион. заоч. науч.-практ. конф. – Красноярск : КГУ, 2006.
2. Кашанина Т.В. Методическое пособие по курсу «Основы права» (Базовый уровень образования) / Т.В. Кашанина. – М. : Вита – Пресс, 2005.

3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М.:ТЦ Сфера, 2001 – С.160.
4. Лазарев В.В. Общая теория права и государства : учебник для вузов / В.В. Лазарев. – М. : Просвещение, 2010.
5. Панкова Т.О. О становлении нравственных гражданских позиций школьников / Т.О. Панкова // Социологические исследования. – 2002. – № 4. – С. 12 – 18.
6. Пимонов В.А. О некоторых аспектах профилактики девиантного поведения / В.А. Пимонов // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 2. – С. 19 – 24.
7. Шкатулла В.И. Правоведение: учебник / В.И. Шкатулла. – М. : Академия, 2005.
8. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – С. 623.
9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // Собрание законодательства РФ. 1999. N 26. Ст. 3177; 2013. N 52 (ч. 1). Ст. 7000.
10. [Электронный ресурс]. URL:http://kdnzp.midural.ru/files/1_informacija_gu_mvд_rossii_po_so_o_sostojani.pdf, 10.03.2019.

3.8. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ПРИЧИНЫ В РОССИИ

Ашифина Анастасия Алексеевна

магистрант,

Дальневосточного института

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Хабаровск

CURRENT STATE OF CORRUPTION AND ITS CAUSES IN RUSSIA

Anastasia Ashifina

Undergraduate

Far Eastern Institute

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

Russia, Khabarovsk

Аннотация. В рамках данной статьи автор предпринял попытку определения основных причин возникновения и распространения коррупции в Российской Федерации, а также в ходе исследования были выявлены социальные последствия коррупции в России.

Abstract. Within the framework of this article, the author attempted to identify the main causes of corruption in the Russian Federation, as well as the social consequences of corruption in Russia.

Ключевые слова: государство; государственная власть; коррупция; коррупционные преступления; борьба с коррупцией.

Keywords: state; government; corruption; corruption crimes; fight against corruption.

Коррупция существует в любом современном обществе, в любой стране. Практически не существует стран, которые полностью истребили данное явление. Более того сейчас коррупция стала приобретать черты международного преступного явления. Это связано с множеством причин. Одним из ключевых факторов является процесс глобализации, который устанавливает прозрачность национальных границ, провозглашает свободы в перемещении капиталов, товаров и рабочей силы, а также криминализация экономик государств.

Правовую основу противодействия коррупции в России составляют Конституция РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры РФ, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2] и т. д. (на сегодняшний день в целях реализации Закона только на федеральном уровне издано 817 нормативных правовых актов, включая принятую в 2010 г. Национальную стратегию и обновляющийся каждые 2 года.

Под коррупцией понимается незаконное, противоправное, общественно опасное деяние, проявляющееся в сфере экономики, политики, социальной деятельности и целом ряде других областей или государственного управления, за которое нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность.

Различные исследования международных организаций показывают, что Российская Федерация является одной из самых коррумпированных стран мира [4].

Как показало последнее глобальное исследование Transparency International «Барометр мировой коррупции», большинство россиян (56%) не верит, что простые граждане могут внести свой вклад в борьбу с коррупцией.

Региональное исследование показало, что 34 % опрошенных граждан РФ приходилось давать взятки в 2019 году.

Это соответствует среднему показателю по СНГ (30 %), но в три раза больше, чем в странах ЕС (9 %).

Статистика взяточничества в России содержит информацию о возбуждении 21 тыс. дел по коррупционным преступлениям в 2019 году.

По данным опроса ВЦИОМ, который был проведен в 2018 году, россияне считают самыми коррупционными сферами современного общества медицинскую отрасль, ГИБДД, сферу ЖКХ, полицию, судебную систему, прокуратуру [6].

Изучение практики применения антикоррупционного законодательства позволяет сделать вывод, что многообразность проявлений коррупции как ее основная черта способствует тому, что часть этих проявлений так или иначе остается за пределами действия законов. В этом, по мнению Крюковой Н.И., состоит самая большая сложность борьбы с коррупцией [9, с. 468].

Можно констатировать, что до настоящего времени не сформирована российская модель противодействия этому явлению. К причинам распространения коррупции в Российской Федерации на современном этапе развития государства можно отнести следующие факторы [8, с. 94].

Во-первых, к ним относится недостаток политической воли, имеющейся у высшего руководства государства, которая направлена на противодействие развитию коррупции.

Следствием этого выступает имеющееся несовершенство законодательства, которое содержит в себе множество противоречий и пробелов, что выступает в качестве благоприятных условий для масштабного использования должностными лицами полномочий, которые им предоставляются с целью реализации личных или групповых интересов.

Во-вторых, важнейшей причиной развития коррупции в России является не устойчивость демократических политических традиций в российском обществе. Следствием данного факта является низкая степень общественных и политических свобод.

Слабый уровень развития демократии способствует значительному развитию коррупции, а коррупция сильно ослабляет демократию.

В-третьих, важной причиной развития коррупции является отсутствие необходимой прозрачности в реализации деятельности органов власти Российской Федерации.

В-четвертых, на развитие коррупции в России значительное влияние оказывает отсутствие специального федерального уполномоченного органа, основной деятельностью которого является борьба с коррупцией. Отсутствие в системе государственного управления данного органа напрямую противоречит ст. 36 Конвенции ООН против коррупции, которая рекомендует каждому отдельному государству создать соответствующий орган, который будет разрабатывать и осуществлять антикоррупционную политику, а также заниматься координирующей деятельностью в данном обозначенном направлении [1].

Коррупция оказывает слишком разлагающее влияние на все стороны, характеризующие государственное и общественное развитие. В рамках политической сферы главным последствием развития коррупции является разложение государства вследствие его захвата, фактической приватизации частными корпоративными структурами.

Отрицательным проявлением коррупции в рамках социальной сферы является отвлечение большого объема денежных средств, которые предназначены для решения важнейших социальных проблем, особенно это касается сокращения объемов финансирования сферы здравоохранения, образования, необходимого пенсионного обеспечения, жилищного строительства и коммунального хозяйства [7, с. 46].

Таким образом, совершенствование деятельности по борьбе с коррупцией следует связывать с комплексным осуществлением правовых, политических, организационных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 18.12.2019).
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339269&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6370189517489344#033533941819242874> (дата обращения: 28.12.2019).
3. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=317671&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.19762489417130136#000048511765811765084> (дата обращения: 23.12.2019).
4. Взятки в России 2019. Статистика и международный опыт [Электронный ресурс] // Финансовый портал. – Режим доступа: <https://zaimisrochno.ru/articles/3549-vzyatki-v-rossii-2019-statistika-i-mezhdunarodnyy-opyt> (дата обращения: 21.12.2019).
5. Волконская Е.К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // LexRussica. 2018. №4 (137). С. 5-12
6. Коррупция в России неискоренима, как показывает статистика за 2019 год [Электронный ресурс] // Новостной портал. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172> (дата обращения: 25.12.2019).

7. Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. №4 (28). С. 45-48.
8. Сидоренко Э.Л. Состояние коррупции в России: методика оценки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59). С. 91-97.
9. Юрасюк Н.В., Матвеев А.Г. Коррупция: причины, условия, последствия // В сборнике: БАЛТИЙСКИЙ МОРСКОЙ ФОРУМ материалы VI Международного Балтийского морского форума : в 6 т.. 2018. С. 466-473.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МЕРОПРИЯТИЯХ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Гафаров Эльдар Ильмирович

студент,

*Уральский институт управления – филиал РАНХиГС,
РФ г. Екатеринбург*

LEGAL BASIS FOR THE PARTICIPATION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN TAX CONTROL MEASURES

Eldar Gafarov

student,

*Ural Institute of Management - RANEPА branch,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. в статье рассматриваются актуальные проблемы налогового контроля в целях противодействия уклонению от уплаты налогов, а также проводится анализ выездных налоговых проверок, проводимых совместно с участием сотрудников органов внутренних дел как наиболее эффективный способ выявления налоговых правонарушений и повышения возмещения ущерба бюджету Российской Федерации.

Abstract. The article discusses the current problems of tax control in order to counter tax evasion, and also analyzes field tax audits conducted with the participation of employees of the internal affairs bodies as the most effective way to identify tax violations and increase redress for the budget of the Russian Federation.

Ключевые слова: налоговые преступления; налоговый контроль; налоговая проверка; Федеральная налоговая служба; органы внутренних дел; налоговые правонарушения; МВД России.

Keywords: tax crimes; tax control; tax audit; Federal Tax Service; internal affairs bodies; tax offenses; Ministry of Internal Affairs of Russia.

В настоящее время налоговая система Российской Федерации сохраняет существенный потенциал криминогенных факторов, так как теневая экономика находится на высоком уровне. Согласно НК РФ налог является обязательным платежом, а следовательно и платится на принудительной основе [1]. Исходя из этого, российские юридические лица всегда старались уменьшать свои налоговые обязательства. Налогоплательщики пытаются различными противозаконными методами уклониться от налогообложения. Для бюджета Российской Федерации это является проблемой, которую можно решить путем улучшения мероприятий налогового контроля. Налоговый контроль является одной из функций налогового администрирования и необходимым условием эффективного налогового администрирования. Осуществление налогового контроля в нашем государстве довольно трудоемкий процесс, в следствии чего, в организации осуществления налогового контроля Федеральная налоговая служба активно взаимодействуют с другими исполнительными органами власти, а именно с органами внутренних дел и с Федеральной таможенной службой. Основными целями налогового контроля является выявление налоговых правонарушений и обеспечение несения наказания за совершение налоговых преступлений. На основании этого можно говорить о том, что налоговый контроль – основной способ противостояния уклонению от уплаты налогов [3, С. 304]. Нестабильная рыночная экономика и несовершенство нормативно-правовых актов способствуют росту экономических преступлений, в том числе и в налоговой сфере, в связи с чем актуальность вопросов взаимодействия налоговых и правоохранительных органов только повышается. Основная цель взаимодействия данных органов власти – выявление налоговых правонарушений и преступлений.

В настоящий момент пробелы в налоговом законодательстве способствуют развитию и совершенствованию различных налоговых

махинаций по уклонению от уплаты налогов. Наиболее эффективным будет считаться совместная работа данных органов с таможенными органами, органами государственных внебюджетных фондов и органами внутренних дел в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их выявлению и расследованию, о проводимых ими налоговых проверках, а также осуществляют обмен значимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач [4, С. 231].

Полномочия органов внутренних дел, а именно оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, в налоговых правоотношениях заключаются в проведении совместных выездных налоговых проверок с ФНС России. Сотрудники органов внутренних дел привлекаются к участию в контрольных мероприятиях по запросу налоговых органов. Взаимодействие этих государственных структур регулируется несколькими нормативно-правовыми актами. Так в ст. 36 НК РФ определены полномочия органов внутренних дел по поводу совместного участия в выездных налоговых проверках с налоговыми органами. Кроме того, в федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ в п. 28 ст. 13 говорится об «обязанности ОВД по запросам налоговых органов учувствовать в налоговых проверках». Также в 2009 г. вышел приказ МВД РФ и Федеральной налоговой службы от 30 июня 2009 г. № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений», который регулирует порядок взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок. Основанием для направления запроса могут являться:

- наличие у налогового органа данных о возможных нарушениях налогового законодательства, необходимость их проверки с участием специалистов – ревизоров или сотрудников оперативных подразделений;
- назначение выездной налоговой проверки на основании материалов о нарушениях законодательства о налогах и сборах, направленных ОВД в налоговый орган для принятия по ним решения согласно п. 2 ст. 36 НК РФ;
- необходимость привлечения сотрудников ОВД в качестве специалистов для проведения определенных мероприятий по осуществлению налогового контроля;
- необходимость содействия должностным лицам ФНС России в случае воспрепятствования их законной деятельности, а также обеспечения мер безопасности в целях защиты их жизни или здоровья.

Многие считают, что выездные налоговые проверки являются самой эффективной формой налогового контроля. Так, Р.В. Баташев в своей статье “О некоторых аспектах организации и проведения выездных налоговых проверок” на основе проведенного им анализа делает вывод, что «выездная налоговая проверка занимает центральное место в системе налогового администрирования и является важнейшей формой реализации контрольно-аналитической деятельности налоговых органов» [6, С. 8].

Указанная мысль основана на том, что выездная налоговая проверка, по сравнению с камеральными налоговыми проверками имеют много преимуществ, так как они могут охватывать значительно больший период проводимой проверки и количество проверяемых налогов. Кроме того, мероприятий налогового контроля, которые можно осуществить при проведении выездной налоговой аудита больше, чем при проведении камеральной, поступления в бюджет больше, а также максимальный срок проведения выездной проверки, больше, чем у камеральной, а, следовательно, у контролирующего органа есть возможность более углубленно провести анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика.

В процессе взаимодействия налоговых органов с сотрудниками экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России расширяются полномочия проверяющей группы, так как происходит наиболее эффективное сочетание средств и методов работы обеих структур, что позволяет более эффективно работать по направлению выявления, пресечения и расследования налоговых преступлений. При проведении совместных проверок улучшаются показатели по доказыванию нереальности или мнимости сделок, взаимозависимость контрагентов проверяемого юридического лица, лучше анализируется цепочка сделок. Проводится больше опросов представителей проверяемого лица и его контрагентов (кроме директоров и главных бухгалтеров опрашивают людей, оказывавших конкретные услуги) [7, С. 123].

Кроме того, взаимодействие рассматриваемых органов при проведении налогового контроля несет в себе определенный психологический аспект, влияющий на налогоплательщиков, стимулируя их более ответственно подходить к вопросам начисления и уплаты налогов и осуществления своих законных обязанностей. Следовательно, совместная работа налоговых и правоохранительных органов воздействует на уровень налоговой сознательности налогоплательщиков, повышая тем самым уровень налоговой культуры и налоговой дисциплины общества в целом. В случае, когда проверкой установлены

факты нарушения законодательства о налогах и сборах, проверяющие должны принять меры по сбору доказательств.

При выявлении признаков налогового преступления результаты проверки направляются в следственные подразделения правоохранительных органов, а именно в Следственный комитет Российской Федерации. По материалам проверки могут быть приняты следующие решения:

- о возбуждении уголовного дела;
- о составлении протокола об административном правонарушении;
- о передаче материалов для рассмотрения налоговым органом для принятия мер налогового контроля;
- о завершении проверки в связи с не установлением нарушения законодательства.

Также хочется сказать, что подразделения ЭБиПК МВД России наделены самостоятельными полномочиями в сфере налогово-проверочной деятельности, что в сочетании с мероприятиями оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности значительно повышает их результаты в отношении борьбы с преступлениями и правонарушениями экономической и налоговой направленности [5, С. 432].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что с точки зрения нормативно-правового регулирования взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел налажено, механизм их взаимодействия прописан в нормативно-правовых актах, да и экономический эффект от совместной работы выше, чем от самостоятельной работы налоговых органов. Кроме того, для осуществления наиболее эффективного налогового контроля, а также для пресечения и предупреждения совершения преступлений, их дальнейшего раскрытия и расследования, и привлечения к ответственности необходимо постоянное взаимодействие контролирующих и правоохранительных органов.

Таким образом, для устранения недостатков налоговой системы и выявления различных схем уклонения от уплаты налогов нужно проводить единую налоговую политику, направленную для всех участников налоговых правоотношений. Решение данных вопросов поможет максимально декриминализовать налоговую сферу и снизить случаи уклонения юридических и физических лиц от налогообложения.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 27.12.2019).

2. Организация и методика проведения налоговых проверок: учеб. пособие / И.Р. Пайзулаев, 2015, с.87.
3. Качур О.В. Налоги и налогообложение: учебное пособие / О.В. Качур. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2018, 304 с.
4. Налоги и налогообложение: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / И.А. Майбуров и др.; под ред. И.А. Майбурова. 3-е изд., перераб. и доп., 2019, 231 с.
5. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: Учебник для вузов. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ». «ИНФРА-М», 2016, 432 с
6. Баташев Р.В. О некоторых аспектах организации и проведения выездных налоговых проверок // Инновационная наука. 2015. № 11, с. 8
7. Семёнов А.С. Совместные выездные налоговые проверки органов внутренних дел и Федеральной налоговой службы как форма налогового контроля // Налоговое планирование, 2016, с.123.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Каменева Анна Николаевна

канд. юрид. наук,

доц. кафедры Экономических и финансовых расследований

Высшая школа государственного аудита МГУ

имени М.В. Ломоносова, доцент,

РФ, г. Москва

SOME APPROACHES TO SYSTEMATIZATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY: THEORETICAL ASPECT

Anna Kameneva

Candidate of law,

associate Professor of the department of Economic and financial investigations

of Higher School of State Audit in the MSU M.V. Lomonosov,

associate Professor,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной работе рассматриваются вопросы соотношений понятий «преступления против собственности» и «имущественные преступления», в результате чего приведенные автором институту сводятся в единую систему, которая может быть полезна при квалификации в случаях разграничения смежных составов преступлений.

Abstract. In this paper, we consider the relationship between the concepts of "crimes against property" and "property crimes", as a result of which the author of the Institute are reduced to a single system, which can be useful in the qualification in cases of differentiation of related crimes.

Ключевые слова: Имущественные преступления; преступления против собственности; право собственности; имущество.

Keyword: Property crimes; crimes against property; property rights; property.

На сегодняшний день, как в теории уголовного права, так и на практике существует множество различных подходов к определению понятия «имущественные преступления».

Следует отметить, что в действующий Уголовный кодекс России нигде не содержит и не использует данный термин. Но при этом существует множество научных работ, которые им оперируют. Таким образом, на сегодняшний день термин «имущественные преступления» носит сугубо доктринальный характер и обозначает целый ряд преступлений, предусмотренных различными статьями особенной части Уголовного кодекса РФ.

Если обратиться к международному опыту уголовно-правовой легализации данной категории преступлений, ситуация складывается аналогичным образом. Наиболее близким к Российскому правопорядку являются уголовные положения законодательства Германии в связи с тем, что оба государства относятся к Романо-Германской правовой семье [5].

В Уголовном кодексе ФРГ и дополнительных положениях к нему не содержится данного общего понятия, но при этом в доктрине сложилось устоявшееся определение, которое предполагает, что имущественные преступления – это группа деяний, посягающих на имущество или отдельные имущественные блага другого лица [6].

Данный подход, на наш взгляд, является слишком широким и не отражает частных особенностей данной группы преступных деяний.

Если вернуться к анализу Российского правопорядка, то отечественная доктрина, руководствуясь традициями и опираясь на действующее уголовное законодательство чаще оперирует термином, «Преступления против собственности». Данная группа преступлений, по мнению законодателя, исчерпывающе выделена в отдельную главу 21 Уголовного кодекса РФ [1].

Таким образом, законодательный российский подход определяет понятия имущественные преступления и группу преступлений против собственности (выделенные исходя из определения видового объекта) синонимичным образом.

Но тем не менее в науке встречаются и иные подходы. Одним из серьезных авторов, который рассматривал данную проблематику является А.Г. Безверхов. В своих работах он указывал, что термин «имущественные преступления» более точно характеризует составы преступлений, которые содержатся в главе 21 Уголовного Кодекса РФ. Исходя из того, что любой состав преступления обладает таким обязательным элементом, как объект преступления (родовой, видовой, непосредственный), данные составы преступлений, предусмотренные главой 21 Уголовного кодекса объединены на основании выделения общего для них видового объекта, выраженного в охраняемом уголовным законом правом собственности.

По мнению Безверхова некоторые из деяний, содержащиеся в вышеупомянутой главе посягают не на право собственности, как таковое, в его формально-юридическом понимании, а на имущество в широком смысле. При этом в данную категорию следует включать также имущественные права и другие объекты, на которые не возникают вещные права [3].

Исходя из этого, представляется возможным использовать два подхода к определению категории «имущественные преступления» с учетом специфики России.

1) Первый подход предполагает тождество между понятиями преступления против собственности и имущественные преступления

2) Второй подход предполагает, что понятие имущественных преступлений шире, чем понятие преступлений против собственности.

При первом подходе (более упрощенном) имущественные преступления являются синонимичным понятием по отношению к законодательно определенным «преступлениям против собственности». Руководствуясь таким подходом, данную группу преступлений, на наш взгляд, представляется возможным определить, как: группу виновно совершенных, противоправных, общественно опасных деяний, посягающих на нормальный, охраняемый уголовным законом порядок осуществления права собственности, нарушение которого влечет наказание, предусмотренное Уголовным кодексом РФ. Данное определение представляется наиболее логичным, так как оно основывается на положениях статьи 14 Уголовного кодекса РФ «Понятие преступления» и на доктринальных принципах определения объекта преступления.

Для более детального определения понятия преступлений против собственности возникает необходимость в определении сущности права собственности, которая выходит за рамки теории уголовного права. Считается, что право собственности – это древнейшее из существующих прав, подходы, к определению которого на протяжении истории неоднократно менялись.

Руководствуясь положениями действующего Гражданского законодательства, классически определяется, что право собственности – это совокупность трех правомочий: владения, пользования, распоряжения имуществом, что образует его содержание. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовыми актами и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом [2].

Если обратиться к доктрине, то, например, Верина Г.В. определяет собственность, как экономико-правовое явление, содержание которого образуют владение, пользование и распоряжение [4].

Таким образом, лицо, обладающее правом собственности на какое-либо имущество, может совершать с ним практически любые действия, не запрещенные законом. В результате совершения преступлений, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса, данное право претерпевает негативный противоправный (преступный) результат и законный собственник, как правило, теряет данное право без оснований и вопреки своей воли.

Несмотря на тот факт, что имущественные преступления содержатся в главе 21 Уголовного кодекса РФ, их система должны представлять следующую внутреннюю структуру:

- 1) Преступления против собственности, посягающие на «вещи», которые обладают признаком телесности (статья 158, 161, 162, 164, 166, 167, 168 Уголовного кодекса РФ)
- 2) Иные имущественные преступления (ст. 159-159.6, 160, 163, 165 Уголовного кодекса РФ)

Соответственно вторая группа в качестве предмета преступлений помимо распространенных вещей, обладающих телесной формой, может предполагать и иные объекты гражданских прав. Таким образом, имущественные преступления занимают основополагающее место в Особой части Уголовного кодекса, подчеркивая тем самым их системность.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ гл. 21 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ ст. 209 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.
3. Безверхов А.Г. Имущественные преступления // Самара 2002, с. 174.
4. Верина Г.В. Объект и предмет преступлений против собственности (история и современность). Саратов, 2010 с. 55
5. Гасанов Г.И. Основные правовые семи народов мира // Системные технологии, 2014 №10 384-(388).
6. Харламов Д.Д. Общая характеристика системы имущественных преступных деяний в уголовном праве России и Германии // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. №2, 2016, Изд. Дом. Юр-ВАК, г. Москва. С. 209 (343).

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА**

Миняйло Олеся Валерьевна

студент,

Российский государственный университет

правосудия при Верховном Суде Российской Федерации,

РФ, г. Москва

Рассмотрим отдельные виды убийства, которые вызывают наиболее сложные трудности при квалификации. Так, в настоящее время наиболее спорным и сложным вопросом в доктрине, который вызывает трудности при квалификации убийства, является квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта. Очень часто допускают ошибки следователи и дознаватели, так как не всегда могут правильно квалифицировать данное преступление по ст. 107 УК РФ.

Рассматривая диспозицию ст. 107 УК РФ [1, С. 67], можно заметить, что понятие «аффект» помещено в скобки как термин, который разъясняет понятие «сильное душевное волнение», а значит, что законодатель считает их тождественными и равносильными.

В психологии существует несколько видов аффекта: гнев, отчаяние, страх, ненависть, ужас и радость. Что касается судебной практики, то можно утверждать, что чаще всего встречаются такие виды аффекта как гнев, страх и ненависть.

Каждый из этих аффектов хоть и может быть вызван одними причинами, но в психике человека играет определенно индивидуальную роль и по-разному может воздействовать на психическое состояние каждого человека в зависимости от индивидуальных особенностей личности и обстановки. Аффект гнева относится к защитному рефлексу и носит агрессивный характер. Он связан с неприязненным отношением к объекту (чаще всего к человеку), который тем или иным образом противостоит внутренним убеждениям, вкусам и переживаниям лица [2, С. 225-226].

Самозащитный характер аффекта гнева состоит в том, что лицо ощущает потребность в эмоциональном успокоении путем выплеска агрессии. Аффект страха возникает в случаях, когда существует определенная угроза личным правам, свободам или благам определенной личности. Данный вид аффекта связан с оборонительным рефлексом. Действия, которые совершаются под воздействием этого аффекта, носят исключительно оборонительный характер.

Так, Д.С.В. совершил убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего при следующих обстоятельствах. Находясь в состоянии кумулятивного аффекта он [Д.С.В.] продолжая находиться в квартире по адресу: г. Москва, ул. ***, д. 6, корп. 1, кв. ***, в период примерно с 15 ч 07 мин по 18 ч 08 мин 18.05.2017, не установленным следствием способом завладев находившимся у Н.А.А. вышеуказанным топором, действуя умышленно, с целью убийства последнего нанес не менее одного удара в область правой теменной кости головы Н.А.А., причинив последнему телесное повреждение в виде разруба правой теменной кости с формированием отломков, проникающих в полость черепа, с повреждением твердой мозговой оболочки и разрешением правой височной доли, которое квалифицируется как причинившее тяжкий вред здоровью опасный для жизни, которое по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни и находится в прямой причинной связи с наступлением смерти. Смерть Н.А.А. наступила от открытой черепно-мозговой травмы с разрубом правой теменной кости и разрушением правой височной доли непосредственно в момент причинения повреждения по вышеуказанному адресу в период с 15 ч 07 мин по 18 ч 08 мин 18.05.2017 [5].

Поэтому можно утверждать, что обязательным признаком преступления, предусмотренного в ст. 107 УК РФ [1, С. 67], является аффект в виде гнева и ненависти. Исходя из вышесказанного, можно твердо

утверждать, что в таком составе преступления как убийство, совершенное в состоянии аффекта, необходимо убрать такой термин как «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и прибегнуть к понятию «аффект» либо «аффект в виде ненависти и гнева» (вариант: «физиологический аффект»).

Это исключит терминологическую хаотичность, приведет к верному и единообразному применению данной уголовно-правовой нормы и будет помогать в практической деятельности в определении субъектов, которые будут уполномочены устанавливать подобное состояние субъекта преступления.

Также необходимо указать на то, что в диспозиции статьи уголовного закона имеется определенный недостаток, где не указывается, в отношении каких именно лиц могут совершаться альтернативные действия, которые вводят виновное лицо в состояние аффекта. Поэтому уголовно-правовую норму целесообразно было бы регламентировать в таком виде: «если действия (бездействие) потерпевшего были направлены против самого виновного, его близких или иных лиц», и указать, какая именно категория лиц подпадает под понятие «иные лица», что намного поможет упростить понимание данной статьи и выяснить, в отношении какого именно лица могут совершаться противоправные и аморальные действия, которые могут ввести человека в состояние аффекта [3, С. 325-328].

Если говорить о длительной психотравмирующей ситуации, то здесь явно прослеживается предварительная связь и знакомство потерпевшего и виновного, так как систематическое противоправное или аморальное поведение говорит о неоднократности взаимосвязей и встреч последних. Также последствием некорректности этой статьи может быть освобождение от уголовной ответственности виновного лица либо наоборот. Многие авторы предлагают ввести такое понятие, характеризующее противоправное поведение потерпевшего, как «действия, носящие извинительный характер».

Так, Ч.Я. совершил убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшего. Ч.Я., осознав угрозу его основной жизненной ценности, а именно семейной жизни, находясь согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы в состоянии аффекта, возникшего в результате длительной стрессовой психотравмирующей ситуации, вызванными обнаруженными им сведениями о сексуальной связи его жены с В., имея умысел на убийство, действуя в состоянии аффекта, нанес В. не менее пяти ударов ножом

в область груди слева, левой кисти, задней поверхности правой локтевой области, правого предплечья, передне-наружной поверхности правого бедра, причинив В. согласно заключению судебно-медицинской экспертизы проникающее колото-резаное ранение груди слева с повреждением левого легкого, околосердечной сумки, легочного ствола, причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека, и находящееся в прямой причинно-следственной связи со смертью. Повреждения в области левой кисти, задней поверхности правой локтевой области, ранение правого предплечья, правого бедра расцениваются как причинившие средний вред здоровью и не находятся в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти. Смерть потерпевшего В. наступила года от проникающего колото-резаного ранения груди с повреждением левого легкого, околосердечной сумки, легочного ствола, в автомобиле, расположенном на рынке [4].

В настоящие время в современной теории и практике дискуссионной остается проблема уголовно-правовой регламентации убийства, совершенного в состоянии аффекта. Именно поэтому необходимо скорректировать и усовершенствовать диспозицию этого привилегированного состава при помощи следующих изменений и предложений: исключить такой термин как «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и оставить термин «аффект» либо «аффект гнева и ненависти»; в уголовно-правовую норму следует поместить фразу «если действия (бездействие) потерпевшего были направлены против самого виновного, его близких либо иных лиц»; необходимо перечить обстоятельств, которые вводят субъекта преступления в состояние аффекта, сделать исчерпывающим и не вводить такое обобщающее понятие как «действия, носящие извинительный характер».

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (Ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Сысоева Т.В. Проблемы квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96).
3. Узденов Р.М. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2.
4. Приговор от 1 марта 2017 года. Люблинский районный суд г. Москвы // Архив Мензелинского районного суда (Республика Татарстан).
5. Приговор по статье 107 УК РФ (Убийство в состоянии аффекта) // Архив Вязниковского городского суда (Владимирская область).

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ 228 И 228.1 УК РФ

Семерков Сергей Сергеевич

студент,

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

Узденов Мисрихан Узденович

студент,

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

PROBLEMS OF CLEARING OF THE CRIMINAL LIABILITY ON CT 228 AND 228.1 THE CRIMINAL CODE THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey Semerkov

student All-Russian state university of justice

(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),

Russia, Moscow

Misrikhan Uzdenov

student All-Russian state university of justice

(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),

Russia, Moscow

Аннотация. В рамках настоящей статьи проведен анализ практики освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 228 и 228.1 УК РФ. Выявлены проблемы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по рассматриваемой категории дел. Предложены меры по совершенствованию практики применения уголовного законодательства, в том числе по заглаживанию вреда, причиненного преступлениями, предусмотренными ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Abstract. Within the limits of present clause the analysis of practice of clearing of the criminal liability for the crimes stipulated by item 228 and 228.1 The criminal code Russian Federation is lead. Problems of application of norm about clearing of the criminal liability with purpose of the judicial penalty on a considered category of affairs are revealed. Measures on perfection of practice of application of the criminal legislation, including on smoothing down of the harm caused by crimes, stipulated items 228 and 228.1 The criminal code the Russian Federation are offered.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступления; освобождение от уголовной ответственности; наркотические средства; незаконное приобретение.

Keywords: the criminal liability; crimes; clearing of the criminal liability; narcotics; illegal purchase.

Усиление тенденции гуманизации уголовного законодательства привело к закреплению института освобождения от уголовной ответственности. В этой связи уголовная ответственность перестала рассматриваться единственным, неизбежным следствием совершения преступления. Не являются исключением и наркопреступления. В данном исследовании применяется понятие «наркопреступления» в узком понимании данного термина, предложенное А.В. Федоровым, то есть «преступления, заключающиеся в незаконном обороте наркотиков, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и их частей, а также в нарушении правил их оборота» [4].

Освобождение от уголовной ответственности возможно по «специальному» основанию в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ [1] при добровольной сдаче наркотиков, а также по другим основаниям, связанным с позитивным посткриминальным поведением. В специальной литературе и ранее поднимался вопрос о наличии оснований освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступления, предусмотренные ст. 228 и 228.1 УК РФ. Целесообразность существования такого рода положений в уголовном законодательстве не рассматривается в данном исследовании. Отметим лишь, что антинаркотическая функция государства осуществляется путем сочетания методов ограничения и стимулирования. Исследующие этот аспект специалисты подчеркивают, что установление данного стимула (специального основания освобождения от уголовной ответственности) имеет значение для «смягчения» системы антинаркотической уголовной политики, которое преимущественно носит репрессивный характер и тем самым дает шанс случайно «втянутым» в преступную деятельность

или искренне раскаявшимся, действия которых могут стать примером для других.

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 г. было прекращено по «новому» основанию с назначением судебного штрафа 111 уголовных дел по незаконным действиям с наркотическими средствами и психотропными веществами в отношении 115 лиц [10]. В этой связи возникает обоснованный вопрос: каким образом обвиняемые выполнили указанное в уголовном законе (ст. 76 УК РФ) обязательное условие о необходимости загладить причиненный преступлением вред? С этой целью нами были изучены обобщения судов и конкретные решения об освобождении от уголовной ответственности по данному основанию.

Анализируя практику применения судами положений ст. 76 УК РФ, исследователи отмечают, что зачастую, принимая решение об освобождении от уголовной ответственности, суды не указывают, каким образом установлен факт возмещения причиненного преступлением вреда. По уголовным делам, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, примером может служить постановление Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2018 г., которым обвиняемый по ч. 1 ст. 228 УК РФ был освобожден от уголовной ответственности [8].

В документе лишь содержатся сведения о том, что он ранее судим не был и к уголовной ответственности не привлекался, по месту жительства характеризуется посредственно, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит.

Кроме этого, согласно заключению экспертов, наркоманией он не страдает, в лечении и медико-социальной реабилитации не нуждается, а потому препятствий для освобождения подсудимого от уголовной ответственности суд не усмотрел.

Постановлением этого же суда от 17 октября 2017 г. был освобожден от уголовной ответственности подсудимый, не имевший судимости, совершивший преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228 УК РФ), осознавший содеянное и раскаявшийся. В чем выразилось заглаживание вреда, суд не указал.

Изучение постановлений о прекращении уголовных дел свидетельствует о существовании позиции правоприменителей, согласно которой преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 228 УК РФ, ущерб не причиняется, а потому лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и без выполнения исследуемого условия.

Так, постановлением Хасанского районного суда Приморского края от 19 марта 2018 г. был освобожден от уголовной ответственности совершивший преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ [7].

Судья, принимая данное решение, в частности, указал, что К. являлся по вызову органа дознания, давал правдивые показания об обстоятельствах содеянного, полностью признал себя виновным в совершении преступления, в содеянном чистосердечно раскаялся, безупречно вел себя как в ходе расследования уголовного дела, так и после завершения расследования, что подтверждается положительными характеристиками как с места жительства, так и с места работы.

Материального ущерба в ходе совершения преступления причинено не было.

При этом доводы государственного обвинителя о том, что в данном случае не было выполнено одно из условий освобождения от уголовной ответственности, судья посчитал необоснованными.

Мотивы следующие: условие возмещения ущерба (о причиненном преступлением вреде и его заглаживании ничего не сказано) может быть применено только к тем преступным действиям, по которым имеется потерпевший, т. е. лицо, которому преступлением причинен вред, принятие мер К. к заглаживанию вреда в этой связи не является препятствием к прекращению уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ.

Как представляется, в приведенных примерах фактически произошло отождествление вреда как материального признака общественно опасного деяния, который раскрывает его социальную сущность, и последствий как признака состава преступления. Как справедливо полагает Шмяткова, «вред как неотъемлемое свойство преступления (социального явления)» следует отличать «от последствий преступления как признака объективной стороны его состава (юридическое понятие об этом явлении)» [5]

В этой связи приведенная аргументация судов далеко не безупречна. Более обоснованна точка зрения, согласно которой невозможно представить ситуацию, при которой может иметь место преступление, но оно не вредоносно, поскольку не влекущее неблагоприятные последствия деяние нельзя назвать не то что преступлением, но даже правонарушением.

Ведь объекту преступлением причиняется вред всегда.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении, федеральный законодатель не обязан криминализировать лишь общественно опасные деяния, «вред от которых причиняется конкретному потерпевшему», поскольку не существует таких конституционно значимых правовых актов [6].

Отмеченное ранее в судебных решениях признание вины, раскаяние, обещание не совершать преступления впредь расценивалось судами и как заглаживание причиненного преступлением вреда.

Примером могут служить постановление Петровского районного суда Ставропольского края от 5 марта 2018 г., согласно которому В. вину по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, признал полностью, раскаялся в содеянном, обязался в дальнейшем не совершать преступлений, тем самым совершил действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда. В некоторых решениях говорится о деятельном раскаянии виновного [7].

Подобная позиция правоприменителей также представляется ошибочной. Научной общественностью под основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, понимается здоровье населения, а под дополнительным – установленный государством порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ, общественная безопасность.

Некоторые авторы, более того, полагают, что в результате употребления наркотиков «существует реальная угроза наступления смерти человека, поэтому впору говорить о безопасности жизни населения как объекте уголовно-правовой охраны от преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ» [3].

В науке уголовного права вред определяется как материальный признак общественно опасного деяния, по сути, он является синонимом признака общественной опасности деяния. К.В. Авсеницкая обоснованно полагает, что «заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, в самом общем виде заключается в уменьшении вредных последствий преступления» [2]. Невозможно заглаживать вред, причиненный преступлениями, предусмотренными ст. 228 и 228.1 УК РФ, посредством признания вины, раскаяния, обещанием не совершать новые преступления и т. п. Ведь данные преступления представляют высокую общественную опасность, они не только нарушают правила их законного оборота, а создают угрозу целому кругу охраняемых уголовным законом отношений, включая здоровье населения.

Рассматриваемые преступления характеризуются созданием криминогенного фона, тем, что одни преступления в данной сфере переопределяют другие, они представляют угрозу существованию человечества (нации) в целом, оказывают дестабилизирующее воздействие на экономику и социальную сферу, психологическую атмосферу.

Существует вполне обоснованное мнение, согласно которому не всегда уместно назначение судебного штрафа, даже если это преступление небольшой или средней тяжести и совершено впервые.

Подводя итог изложенному, отметим, что уголовный закон не содержит оговорку относительно невозможности применения судебного

штрафа по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ. Что же касается возникшей коллизии, заключающейся в том, что не всегда имеется объективная возможность заглавить причиненный преступлением вред, то она может нивелироваться усмотрением суда, который вправе не освобождать лицо от уголовной ответственности.

На этом фоне нелишним будет напомнить, что высший орган конституционного надзора, обращаясь к вопросу освобождения от уголовной ответственности в связи с положительным посткриминальным поведением (ст. 76 УК РФ), в частности, отметил: указание на возможность, а не обязанность освобождения от уголовной ответственности означает принятие соответствующего решения с учетом всей совокупности обстоятельств, включая особенности объекта преступного посягательства, изменение степени общественной опасности деяния после заглаживания вреда, личность подозреваемого, обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996; № 63-ФЗ ; ред. от 02.12.2019// Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 25. – Ст. 2954.
2. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Авсеницкая. М., 2014. 176 с.
3. Токманцев Д.В. Условия освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ // Уголовная политика и перспективы развития уголовного права, процесса и криминалистики. 2018. С. 71-75.
4. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 7.
5. Шмяткова Н. Условия освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации // Международные научные студенческие чтения. 2018. С. 142-144.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 860-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зяблина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Петровского районного суда Ставропольского края от 5 марта 2018 г. Уголовное дело № 1-14/2018 (1-230/2017) // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>.

8. Постановление Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 7 февраля 2018 г. Уголовное дело № 1-29/2018 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.
9. Постановление Хасанского районного суда Приморского края от 19 марта 2018 г. Уголовное дело № 1-80/20 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.
10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 12 месяцев 2018 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php>.

УКЛОНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ И (ИЛИ) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА - ПЛАТЕЛЬЩИКА СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Узденов Мисрихан Узденович

студент

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

Семерков Сергей Сергеевич

студент

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

EVASION OF THE NATURAL PERSON FROM PAYMENT OF TAXES, COLLECTING AND (OR) THE NATURAL PERSON - THE PAYER OF INSURANCE PREMIUMS FROM PAYMENT OF INSURANCE PREMIUMS

Misrikhan Uzdenov

student All-Russian state university of justice

(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),

Russia, Moscow

Sergey Semerkov

*student All-Russian state university of justice
(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье автор исследует такое повсеместно распространенное преступление, как уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов. Одним из ключевых аспектов, на который сделан упор в исследовании, является ограничение вышеупомянутого состава от смежных (предусмотренных ст. 171 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации). В научной работе приведены актуальные взгляды ведущих специалистов по проблематике, возникающей на практике, а также некоторая статистика, отражающая состояние дел в данной сфере.

Abstract. In this article, the author explores the widespread crime of evasion of a natural person from taxes, fees and (or) a natural person who pays insurance premiums from payment of insurance premiums. One of the key aspects emphasized in the study is the separation of the above-mentioned composition from the related ones (provided for in Articles 71 and 199 of the Criminal Code of the Russian Federation). The scientific work presents the current views of leading experts on issues arising in practice, as well as some statistics reflecting the state of affairs in this field.

Ключевые слова: налог; уклонение; физическое лицо; налоговый сбор; страховой взнос; плательщик страховых взносов; налоговая декларация; преступление; заведомо ложные сведения; Налоговый кодекс Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации.

Keywords: tax; evasion; individual; tax fee; insurance fee; payer of insurance premiums; tax return; crime; knowingly false information; Tax Code of the Russian Federation; Criminal Code of the Russian Federation.

Уклонение от уплаты налогов явление неотъемлемое от самого налогообложения, которое возникло порядка тысячи лет назад, еще в период существования Римской империи. Ни для кого не секрет, что Римская империя регулярно вела военные действия с целью завоевания своих нерадушных соседей. Однако военное дело далеко не дешевое, особенно если принимать во внимание уровень развития технологий, трудоемкость создания оружия и дороговизну ресурсов, из которых его делали. Для покрытия колоссальных расходов римским императорам приходилось в военное время вводить налоги с населения – как денежными средствами, так и провиантом для солдат и фуражом для

конницы. Однако население понимало важность военных действий для их собственного благополучия и не отказывались платить.

Уклонение от уплаты налогов в России началось еще с периода крепостных крестьян. Они, с целью избежать грабительских поборов со стороны государства, уходили так далеко в глушь лесов и степей, как только могли. И сборщики податей иногда просто не знали, где они живут.

В дореволюционный период российской истории господствовал раскладочный принцип налогообложения, то есть облагались не конкретные налогоплательщики, а целая община. В отношении предприятий действовала патентная система, предусматривающая налог, который учитывал лишь внешние проявления организации. Основной причиной этого была достаточно низкая культура ведения отчетных документов и общее нежелание уплачивать налоги [5].

Впервые уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов была закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Несмотря на необсуждаемый высокий уровень качества написания данного нормативно-правового акта, наказание, предусмотренное за рассматриваемый нами состав, может ввести в замешательство некоторых исследователей. В частности, ст. 630 Уложения предусматривает несколько мер ответственности для предприятий по добыче металлов, в которых владелец завода записал в шнуровые книги, выданные правительством меньшего количества добытых металлов. Во-первых, владелец завода несет ответственность за подлог по ст. 2202 Уложения. Во-вторых, сам завод подвергается выплате двойной подати за все года, когда такой подлог был произведен. В-третьих, и это самое необычное, если завод находится под общим управлением с другими заводами, то такая санкция налагается на все подконтрольные заводы [7].

После исторического экскурса обратимся к ныне действующему Уголовному кодексу РФ (далее – УК РФ). Согласно ст.198 УК РФ - уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов совершается путем непредоставления налоговой декларации и иных документов представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений в крупном размере [1].

Предмет преступления - денежные средства (в виде платежей, взносов и сборов), подлежащие уплате в бюджеты различных уровней в соответствии с налоговым законодательством. Основным налогом для физических лиц, уклонение, от уплаты которого образует преступление,

предусмотренное ст. 198 УК РФ, является НДФЛ - налог на доходы физических лиц, предусмотренный ст. 208 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ).

Объектом данного преступления принято считать те общественные отношения, регулирующие законодательно закрепленный порядок уплаты налогов, сборов и страховых взносов физическими лицами.

Объективную сторону данного состава можно рассматривать в двух аспектах:

- 1) как непредоставление налоговой декларации и прочих документов в установленные законом сроки;
- 2) включение в вышеупомянутые документы заведомо ложные сведения. [4]

Субъектом данного преступления является, в соответствии со ст.ст. 19, 20 УК РФ, физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Особенностью субъекта является то, что данное лицо в силу определенных обстоятельств (наличия на праве собственности имущества, осуществления трудовой или предпринимательской деятельности и т. д.) обязано согласно налоговому законодательству Российской Федерации представлять в целях исчисления и уплаты налогов в органы налоговой службы декларацию о доходах и иные документы, а также выплачивать соответствующие сборы.

Однако в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации" указывается, что субъектом преступления может быть также лицо, осуществляющее представительство в совершении действий (законный или уполномоченный представитель) (п. 6). В литературе отмечается, что признание указанных лиц субъектами преступлений спорно, поскольку они по смыслу гл. 4 НК РФ, в том числе п. 1 ст. 26, не являются субъектами налогового правоотношения [3].

Субъективную сторону преступления, предусмотренного исследуемой нами статьей, является виной только в виде прямого умысла. Нам представляется возможным подискутировать по вопросу косвенного умысла в части непредставления налоговой декларации, т. к. гражданин в силу определенных обстоятельств мог не иметь возможность ее направить в налоговый орган (болезнь, семейные обстоятельства и т. д.). Однако исходя из логического толкования диспозиции ст.198 УК РФ можно рассматривать только умышленность, т. к. как цель деяния – сознательно уклониться от уплаты денежных средств в счет начисленных в соответствии с законодательством налогов, сборов и страховых взносов [6].

Состав преступления – материальный – оно считается оконченным с момента неуплаты налога или сбора за соответствующий период в срок, установленный НК РФ.

Общественная опасность данного преступления для обычных граждан неочевидна, однако, давайте попробуем разобраться в данном вопросе. Налоги, сборы и взносы являются одними из фундаментальных основ, на которых строится бюджет нашего государства. По данным МВД РФ, с января по октябрь 2019 года было совершено 4155 налоговых преступлений. И это только те, которые были зарегистрированы. Многие не нашли свое отражение в официальной статистике в связи с высокой латентностью экономических преступлений в целом, а также невероятной загруженностью налоговых органов, которые не всегда успевают вовремя заметить факты уклонения от уплаты законных платежей. Из-за всего вышеупомянутого национальный бюджет недополучает значительные средства, которые должны были быть направлены на важнейшие государственные нужды, главными из которых являются различного рода программы, способствующие улучшению уровня жизни наших граждан. Отсюда прямо вытекает качество медицинских и образовательных услуг, всей социальной сферы в целом. Следовательно, граждане сознательно ухудшают собственную жизнь в государстве, лишая его возможности выделить больший объем средств для решения текущих проблем, назревших в обществе. Однако если учитывать конкретную статью, то общественная опасность представляется не такой ощутимой, т. к. вряд ли обычный среднестатистический гражданин способен задолжать практически миллион рублей по налоговым платежам.

Несмотря на кажущуюся очевидность преступности деяния уклоняющегося от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов, есть также несколько спорных моментов, позволяющих сделать вывод, что целесообразность нахождения данного состава в УК РФ отсутствует. Нам кажется возможным исключить данную статью из УК РФ по следующим причинам:

1) во-первых – система налогов и сборов включает в себя только 2 вида сборов – государственная пошлина и сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами биологических ресурсов. Размер этих платежей относительно небольшой, и взимаются они в интересах самих физических лиц. Например, государственная пошлина за подачу искового заявления является обязательным условием для начала судебного производства. Уклоняться от ее уплаты довольно неразумно, т. к. исковое заявление подается для восстановления нарушенных прав, что несомненно важно для физического лица;

2) во-вторых – в отличии от налогов, страховые взносы и сборы являются возмездными платежами, соответственно уклониться от них априори невозможно. Следовательно рациональность содержания в диспозиции ст.198 УК указание на этих два вида платежей отсутствует.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что статья, рассматриваемая нами, имеет не очень широкое распространение на практики и вряд ли приносит государству существенный экономический вред. Разумеется, она несовершенна, и требует колоссальных изменений в части категориально-понятийного аппарата, используемого в диспозиции. Возможно, следует декриминализировать данный состав и перевести его в ранг административных правонарушений. Потому что, учитывая среднее финансовое состояние населения, сложно себе представить задолженность за период в пределах трех финансовых лет подряд более девятист тысяч рублей, необходимую для привлечения к ответственности по ст. 198 УК РФ.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, N 148-149, 06.08.1998.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации"// Данное Постановление размещено на сайте ВАС РФ 27.08.2013.
4. Артемова П.В. Уклонение от уплаты налогов: причины, сущность и исторический аспект // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. №2.
5. Енокаева С.Р. Исторические аспекты уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов в России // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(11). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/10\(11\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/10(11).pdf) (дата обращения: 10.01.2020).
6. Соловьев О.Г. О необходимости нормативной модернизации признаков предмета налоговых преступлений (ст. 198-199. 1 УК РФ) // АВБсП. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-normativnoy-modernizatsii-priznakov-predmeta-nalogovyh-prestupleniy-st-198-199-1-uk-rf> (дата обращения: 11.01.2020).
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 г. Свод Законов Российской Империи, Т.15, URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/> (дата обращения: 10.01.2019 г.).

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Узденов Мисрихан Узденович

студент

*Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

Семерков Сергей Сергеевич

студент

*Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

TELECOMMUNICATION CRIME

Misrikhan Uzdenov

student All-Russian state university of justice

*(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),
Russia, Moscow*

Sergey Semerkov

student All-Russian state university of justice

*(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation),
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье мы затрагиваем проблему киберпреступности как одной из самых распространённых в XXI веке. Автор проводит ретроспективный анализ развития законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений в IT-сфере, а также даёт обширную классификацию их видов. В статье предложены методы повышения эффективности борьбы с компьютерной преступности, а также предложена актуальная статистика.

Abstract. In this article, we address cybercrime as one of the most common in the twenty-first century. The author conducts a retrospective analysis of the development of legislation providing for responsibility for the commission of crimes in the IT sphere, as well as provides an extensive classification of their types. The article proposes methods of improving the effectiveness of combating computer crime, as well as current statistics.

Ключевые слова: киберпреступность; компьютерные преступления; хакеры; конвенция; доктрина; информационная безопасность; кибербезопасность; операционная система; кибератака; IT-сфера; информационные технологии.

Keyword: cyber crime; computer crimes; hackers; convention; doctrine; information security; cyber security; operating system; cyber attack; IT sphere; information technologies.

Киберпреступность – это противозаконные действия, которые совершаются с помощью информационных технологий в виртуальном пространстве – моделируемой информационной среде, которая содержит в себе сведения о большом количестве лиц, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в математическом, символическом или любом другом виде и находящиеся в процессе движения по локальным и глобальным информационным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого реального или виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи.

Киберпреступность наиболее остро стала затрагивать мировое сообщество в XXI веке, в связи с чем 23 ноября 2001 года в Будапеште была принята Конвенция о компьютерных преступлениях, в которой страны-участницы попытались обозначить основные проблемы в рассматриваемой сфере, методы борьбы с этим явлением и другие аспекты. Надо заметить, что это был далеко не первый нормативно-правовой акт, предусматривающий ответственность за такого рода правонарушения. В 1997 году в США был разработан первый в мире законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за совершение преступления в сфере информационных технологий. На его основе в 1994 году был принят «Computer Fraud and Abuse Act» - закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров [3]. В нем были перечислены следующие виды преступлений: компьютерный шпионаж, несанкционированный доступ к информации, компьютерное мошенничество, умышленное или по неосторожности повреждение защищенных компьютеров, угрозы, вымогательство, шантаж, совершаемые с использованием компьютерных технологий и другие. В 2015 году Конгресс США одобрил новый законопроект, вызвавший огромный резонанс - Cybersecurity Information Sharing Act - против которого выступали множество общественных объединений. Основная причина протеста заключалась в том, что данный законопроект, по мнению оппозиции, направлен на облегчение процедуры получения и распространения персональных данных, что может привести к неблагоприятным последствиям, но представители власти это упорно опровергают.

Кроме США, в конце XX века целым рядом стран были приняты законы, направленные на защиту национальной безопасности в сфере информации:

1) 1990 год, Великобритания – акт о компьютерных злоупотреблениях;

2) 1991 год, Ирландия – акт о криминальном ущербе;

3) 1993 год, Нидерланды – закон о компьютерных преступлениях и т. д. [5]. В Российской Федерации действует Доктрина информационной безопасности от 05.12.2016, в которой сформулирован перечень основных национальных угроз, среди которых законодатель выделяет – расширение масштабов использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств [2].

Уголовная ответственность за компьютерные преступления закреплена в главе 28 уголовного кодекса РФ. В частности, за неправомерный доступ к компьютерной информации (272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (274.1 УК РФ) и т. д. [1]

Конвенция Совета Европы о киберпреступности говорит о четырех типах компьютерных преступлений «в чистом виде», определяя их как преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем:

1. Незаконный доступ — ст. 2 (противоправный умышленный доступ к компьютерной системе либо ее части);

2. Незаконный перехват — ст. 3 (противоправный умышленный перехват не предназначенных для общественности передач компьютерных данных на компьютерную систему, с нее либо в ее пределах);

3. Вмешательство в данные — ст. 4 (противоправное повреждение, удаление, нарушение, изменение либо пресечение компьютерных данных);

4. Вмешательство в систему — ст. 5 (серьезное противоправное препятствование функционированию компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных).

Рассматриваемые четыре вида преступлений являются собственно «компьютерными», остальные — это либо связанные с компьютером (computer-related), либо совершаемые с помощью компьютера (computer-facilitated) преступления. К ним относятся:

- преступления, связанные с нарушением авторских и смежных прав;
- действия, где компьютеры используются как орудия преступления (электронные хищения, мошенничества и т. п.);
- преступления, где компьютеры играют роль интеллектуальных средств (например, размещение в сети Интернет детской порнографии, информации, разжигающей национальную, расовую, религиозную вражду и т. д.).

С самыми распространенными интернет – угрозами каждый из нас сталкивался не единожды в повседневной жизни. В первую очередь, это так называемый «спам» - различного рода сообщения, начиная от безобидной рекламы до вредоносных файлов с вирусным программным обеспечением. Большое распространение получил целевой фишинг, направленный на определенную группу людей, состоящий из сообщения с конкретным контентом, который должен заинтересовать и завлечь потенциальную жертву фишинга на вредоносный ресурс.

С развитием такого документального формата, как PDF, появился и соответствующий вид атак – PDF – атака. В 2010 году о них впервые в публичном заявлении рассказал Джереми Конвей.

Суть заключается в том, что в «слабые места» PDF – файла включается вредоносный код, который при открытии атакует операционную систему. Программы для открытия PDF и даже антивирусы не уведомляют пользователей об этом.

Еще одним новаторским видом компьютерных преступлений является так называемый Search Engine Optimization.

Схема действия довольно проста – сайт с потенциально опасным содержимым автоматически переносится на самые высокие места в рейтинге используемой поисковой системы, что увеличивает количество посетителей и пострадавших в последствии от вирусных атак [6].

Самая масштабная площадка для совершения разнообразных компьютерных преступлений – это социальные сообщества, такие как Facebook, Вконтакте и другие. Злоумышленники не только получают доступ к личным аккаунтам пользователей, но и быстро собирают данные, находящиеся на страницах, для совершения финансовых махинаций.

Самая распространенная афера в 2018 году – это рассылка всем подписчикам взломанного пользователя просьбы о перечислении небольших денежных сумм.

В настоящее время наблюдается нарастающая тенденция перехода хакеров с интернет-сайтов в веб-приложения, через которые можно получить более «полезные» сведения – например, данные о привилегированных клиентах какой-либо организации.

По статистике, за год работы веб-приложения системные администраторы устраняют лишь 40% уязвимостей в программном обеспечении. Остальные 60% активно используются компьютерными преступниками для несанкционированного доступа к целым клиентским базам.

Инсайдерские угрозы, направленные на персональные данные привилегированных клиентов, тоже довольно распространены – сотрудники сами похищают данные с целью перепродажи или для собственного использования, а также часто по незнанию могут дать к ним доступ посторонним.

Осуществлять борьбу с компьютерными преступлениями достаточно проблематично.

В структуре Министерства внутренних дел РФ существует специализированный отдел по расследованию преступлений в сфере IT-технологий. Однако его эффективность пока оставляет желать лучшего: во-первых, задачи отдела «К» сформулированы слишком узко – они занимаются лишь 6-ю категориями дел, а во-вторых эта сфера имеет слишком много специфики, которую еще предстоит изучить специалистам.

Особенности расследования данного вида преступлений заключаются в следующем:

1) высокая латентность – технологии хакеров позволяют незаметно проникать в базы данных и операционные системы, и у них зачастую имеется достаточное количество времени, прежде чем это будет обнаружено, для того, чтобы получить всю необходимую и интересующую информацию;

2) количество совершаемых преступлений огромное – за 2018 год в России было совершено больше 4 миллиардов кибератак, из которых 20 тысяч наиболее опасные;

3) транснациональность – преступник, совершивший кибератаку, может находиться на другом конце земного шара, и обнаружить его представляется практически невозможным;

4) высокий уровень образованности преступников – большинство из них являются специалистами в сфере программирования, и поэтому они практически не оставляют следов, по которым можно установить их личность;

5) высокая популярность данной категории преступлений – люди считают взлом и прочие хакерские действия чем – то забавным, и многие подростки тоже начинают совершать мелкие компьютерные преступления;

б) несовершенство технологий борьбы с преступлениями – к сожалению, в современном мире технологии нападения на информационные системы качественно превосходят средства защиты от них [4].

В соответствии со сведениями, предоставленными Генеральной прокуратурой РФ в своем ежегодном отчете о состоянии преступности, в 2018 году правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 174 674 преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, предварительно расследовано – 43 362.

Если сравнить с 2017 годом, то количество преступлений пошло на спад, однако, это произошло лишь потому, что новые технологии сделали их еще более латентными (скрытыми).

Для качественной борьбы с киберпреступностью на территории нашей страны, а также в мировом сообществе, нужно разработать качественно новые нормативные документы, которые будут содержать точное описание схем выявления и расследования компьютерных преступлений, а также создать техническую базу для их реализации.

Надлежит уделить внимание разработке новых систем безопасности, которые смогут отражать кибератаки не только на объекты критической инфраструктуры Российской Федерации, но и на операционные системы организации и частных пользователей.

По нашему мнению, только комплексный подход к решению данной проблемы сможет кардинально поменять ситуацию к лучшему.

Изменений только нормативной базы не хватит для того, чтобы в вышеупомянутой сфере началась положительная тенденция.

Желательно создать рабочие эффективные механизмы, в том числе и технологическую базу, чтобы сотрудникам правоохранительных органов было легче выявлять и расследовать такого рода преступления.

Сложность работы сейчас заключается именно в недостаточной обеспеченности именно инновационными средствами, связанной с нехваткой государственного финансирования. Государству следует провести масштабную работу – переоборудовать управления МВД, повысить квалификацию сотрудников, а также увеличить численность штата, в подведомственности которых находится расследование данной категории дел.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации"// СЗ РФ, 12.12.2016, N 50, ст. 7074;
3. Бессонов С.А. История и зарубежный опыт правовой регламентации компьютерной преступности // Территория науки. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-zarubezhnyy-opyt-pravovoy-reglamentatsii-kompyuterno-uy-prestupnosti> (дата обращения: 15.04.2019).
4. Згадзай О.Э. Предупреждение киберпреступности. Проблемы и решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 6.
5. Карпова Дарья Николаевна Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2016. № 8.
6. Кочкина Э.Л. Определение понятия «Киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-kiberprestuplenie-otdelnye-vidy-kiberprestupleniy> (дата обращения: 15.04.2019).

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXXVI международной
научно-практической конференции*

№ 1 (36)
Январь 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 23.01.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru